4-5

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

1930

ИЗДАТЕЛЬСТВО

РЕВОЛЮЦИЯ
И
НАЦИОНАЛЬНОСТИ

№ 4—5

АВГУСТ—
СЕНТЯБРЬ
1 9 3 0

РЕВОЛЮЦІЯ та НАЦІОНАЛЬНОСТІ

РЭВОЛЮЦЫЯ і НАЦЫЯНАЛЬНАСЬЦІ

რევოლიუციის და ეროვნებანი

ՀԵՂԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆԸ և ԱԶԳՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

JNKILAB və MILLIJJƏTLƏR

IJNQILOB ham MILLAThO

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР
И
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

НЕПРИНЯТЫЕ РУКОПИСИ
НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Тип. изд-ва «Дер Эмес», Москва, Покровка. 9.

Главлит А 69748. Статформат Б-5. Тираж 4.000

И. Сталин

О ПОЛЗУЧИХ УКЛОНАХ[1]

Картина борьбы с уклонами в партии будет неполной, если мы не коснемся имеющихся в партии уклонов в области национального вопроса. Я имею в виду, во-первых, уклон к великорусскому шовинизму и, во-вторых, уклон к местному национализму. Эти уклоны не столь заметны и напористы, как «левый» или правый уклон. Их можно было бы назвать ползучими уклонами. Но это еще не значит, что они не существуют. Нет, они существуют и, главное, — растут. В этом не может быть никакого сомнения. Не может быть сомнения, так как общая атмосфера обострения классовой борьбы не может не вести к известному обострению национальных трений, имеющих свое отражение в партии. Поэтому следовало бы раскрыть и выставить на свет божий физиономию этих уклонов.

В чем состоит существо уклона к великорусскому шовинизму в наших современных условиях?

Существо уклона к великорусскому шовинизму состоит в стремлении обойти национальное различие языка, культуры, быта; в стремлении подготовить ликвидацию национальных республик и областей; в стремлении подорвать принцип национального равноправия и развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы, школы и других государственных и общественных организаций.

Уклонисты этого типа исходят при этом из того, что так как при победе социализма нации должны слиться воедино, а их национальные языки должны превратиться в единый общий язык, то пришла пора для того, чтобы ликвидировать национальные различия и отказаться от политики поддержки развития национальной культуры ранее угнетенных народов. Они ссылаются при этом на Ленина, неправильно цитируя его, а иногда прямо искажая, и клевеща на Ленина. Ленин сказал, что в социализме сольются интересы национальностей в одно целое, — не следует ли из этого, что пора покончить с национальными республиками и областями в интересах... интернационализма? Ленин сказал в 1913 году в полемике с бундовцами, что лозунг национальной культуры есть буржуазный лозунг, — не сле-

[1] Из политотчета и заключительного слова т. Сталина на XVI партс'езде.

дует ли из этого, что пора покончить с национальной культурой народов СССР в интересах... интернационализма? Ленин сказал, что национальный гнет и национальные перегородки уничтожаются при социализме, — не следует ли из этого, что пора покончить с политикой учета национальных особенностей народов СССР и перейти на политику ассимиляции в интересах... интернационализма? И так далее и тому подобное.

Не может быть сомнения, что этот уклон в национальном вопросе, прикрываемый к тому же маской интернационализма и именем Ленина, является самым утонченным и потому самым опасным видом великорусского национализма.

Во-первых, Ленин никогда не говорил, что национальные различия должны исчезнуть, а национальные языки должны слиться в один общий язык в пределах одного государства, до победы социализма во всемирном масштабе. Ленин, наоборот, говорил нечто прямо противоположное, а именно, что «национальные и государственные различия между народами и странами... будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе» (т. XVII, стр. 178). Как можно ссылаться на Ленина, забывая об этом основном его указании?

Правда, один из бывших марксистов, а ныне ренегат и реформист, г. Каутский утверждает нечто прямо противоположное тому, чему учит нас Ленин. Он утверждает, вопреки Ленину, что победа пролетарской революции в австро-германском об'единенном государстве в середине прошлого столетия привела бы к образованию одного общего немецкого языка и к онемечению чехов, так как «одна лишь сила освободившегося от пут обмена, одна лишь сила современной культуры, которую несли с собой немцы, без всякой насильственной германизации превратила бы в немцев отсталых чешских мелких буржуа, крестьян и пролетариев, которым ничего не могла дать их захудалая национальность» (см. предисловие к немецкому изданию «Революция и контрреволюция»). Понятно, что такая «концепция» вполне гармонирует с социал-шовинизмом Каутского. С этими взглядами Каутского и боролся я в 1925 г. в своем выступлении в Университете Народов Востока. Но неужели для нас, для марксистов, желающих остаться до конца интернационалистами, может иметь какое-либо положительное значение эта антимарксистская болтовня зарвавшегося немецкого социал-шовиниста? Кто прав, Каутский или Ленин? Если прав Каутский, чем об'яснить тот факт, что такие сравнительно отсталые национальности, как белоруссы и украинцы, более близкие к великоруссам, чем чехи к немцам, не обрусели в результате победы пролетарской революции в СССР, а наоборот, возродились.

развились как самостоятельные нации? Чем об'яснить, что такие нации, как туркмены, киргизы, узбеки, таджики (не говоря уже о грузинах, армянах, азербайджанцах и т. д.), несмотря на свою отсталость, не только не обрусели в связи с победой социализма в СССР, а наоборот, возродились и развились в самостоятельные нации? Не ясно ли, что наши уважаемые уклонисты в погоне за показным интернационализмом попали в лапы каутскианского социал-шовинизма? Не ясно ли, что, ратуя за один общий язык в пределах о д н о г о государства, в пределах СССР, они добиваются по сути дела восстановления п р и в и л е г и й господствовавшего ранее языка, а именно — в е л и к о р у с с к о г о языка? Где же тут интернационализм?

В о - в т о р ы х, Ленин никогда не говорил, что уничтожение национального гнета и слияние интересов национальностей в одно целое равносильно уничтожению национальных различий. Мы уничтожили национальный гнет. Мы уничтожили национальные привилегии и установили национальное равноправие. Мы уничтожили государственные границы в старом смысле слова, пограничные столбы и таможенные преграды между национальностями СССР. Мы установили единство экономических и политических интересов народов СССР. Но значит ли это, что мы уничтожили тем самым национальные различия, национальные языки, культуру, быт и т. д.? Ясно, что не значит. Но если национальные различия, язык, культура, быт и т. д. остаются, не ясно ли, что требование уничтожения национальных республик и областей в данный исторический период является требованием реакционным, направленным против интересов диктатуры пролетариата? Понимают ли наши уклонисты, что уничтожить теперь нацреспублики и области — это значит лишить миллионные массы народов СССР возможности получить образование на р о д н о м языке, лишить их возможности приобщиться к социалистическому строительству? Не ясно ли, что в погоне за показным интернационализмом наши уклонисты попали в лапы реакционных великорусских шовинистов и забыли совершенно о лозунге культурной революции в период диктатуры пролетариата, имеющем одинаковую силу для в с е х народов СССР, и для великоруссов, и для не великоруссов?

В - т р е т ь и х, Ленин никогда не говорил, что лозунг развития национальной культуры в у с л о в и я х д и к т а т у р ы п р о л е т а р и а т а является реакционным лозунгом. Наоборот, Ленин всегда стоял за то, чтобы п о м о ч ь народам СССР развить свою национальную культуру. Под руководством Ленина, а не кого-либо другого, была составлена и принята на X с'езде партии резолюция по национальному вопросу, где прямо говорится о том, что:

> «Задача партии состоит в том, чтобы п о м о ч ь трудовым массам не великорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, п о м о ч ь им: а) развить и укрепить у себя

советскую государственность в формах соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ, как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке».

Не ясно ли, что Ленин стоял целиком и полностью за лозунг развития национальной культуры в условиях диктатуры пролетариата?

Разве не ясно, что отрицание лозунга национальной культуры в условиях диктатуры пролетариата означает отрицание необходимости культурного под'ема невеликорусских народов СССР, отрицание необходимости общеобязательного образования для этих народов, отдачу этих народов на духовную кабалу реакционным националистам?

Ленин, действительно, квалифицировал лозунг национальной культуры при господстве буржуазии как лозунг реакционный. Но разве могло быть иначе? Что такое национальная культура при господстве национальной буржуазии? Буржуазная по своему содержанию и национальная по своей форме культура, имеющая своей целью отравить массы ядом национализма и укрепить господство буржуазии. Что такое национальная культура при диктатуре пролетариата? Социалистическая по своему содержанию и национальная по форме культура, имеющая своей целью воспитать массы в духе интернационализма и укрепить диктатуру пролетариата. Как можно смешивать эти два принципиально различных явления, не разрывая с марксизмом? Разве не ясно, что, борясь с лозунгом национальной культуры при буржуазных порядках, Ленин ударял по буржуазному содержанию национальной культуры, а не по ее национальной форме? Было бы глупо предположить, что Ленин рассматривал социалистическую культуру, как культуру безнациональную, не имеющую той или иной национальной формы. Бундовцы, действительно, приписывали Ленину одно время эту бессмыслицу. Но из сочинений Ленина известно, что он резко протестовал против такой клеветы, решительно отмежевавшись от такой бессмыслицы. Неужели наши уважаемые уклонисты так-таки поплелись по стопам бундовцев?

Что же осталось после всего сказанного от аргументов наших уклонистов?

Ничего, кроме жонглирования флагом интернационализма и клеветы на Ленина.

Уклоняющиеся в сторону великорусского шовинизма глубоко ошибаются, полагая, что период строительства социализма в СССР есть период развала и ликвидации национальных культур. Дело обстоит как раз наоборот. На самом деле период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме. Они, очевидно, не понимают, что развитие национальных культур должно развернуться с новой силой с введением и укоренением общеобязательного первоначального образования на родном языке. Они не понимают, что только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по-настоящему отсталые национальности к делу социалистического строительства. Они не понимают, что в этом именно и состоит основа ленинской политики помощи и поддержки развития национальных культур народов СССР.

Может показаться странным, что мы, сторонники слияния в будущем национальных культур в одну общую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, являемся вместе с тем сторонниками расцвета национальных культур в данный момент, в период диктатуры пролетариата. Но в этом нет ничего странного. Надо дать национальным культурам развиться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт, — в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре.

Могут сказать, что такая постановка вопроса «противоречива». Но разве не такая же «противоречивость» имеется у нас с вопросом о государстве? Мы за отмирание государства. И мы вместе с тем стоим за усиление диктатуры пролетариата, представляющей самую мощную и самую могучую власть из всех существующих до сих пор государственных властей. Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий для отмирания государственной власти, — вот марксистская формула. Это «противоречиво»? Да, «противоречиво». Но противоречие это жизненное и оно целиком отражает марксову диалектику.

Или, например, ленинская постановка вопроса о праве наций на самоопределение вплоть до отделения. Ленин иногда изображал тезис о национальном самоопределении в виде простой формулы:

«раз'единение для об'единения». Вы только подумайте — раз'единение для об'единения. Это отдает даже парадоксом. А между тем эта «противоречивая» формула отражает ту жизненную правду марксовой диалектики, которая дает большевикам возможность брать самые неприступные крепости в области национального вопроса.

То же самое нужно сказать о формуле насчет национальной культуры: расцвет национальных культур (и языков) в период диктатуры пролетариата в одной стране в целях подготовки условий для отмирания и слияния их в одну общую социалистическую культуру (и в один общий язык) в период победы социализма во всем мире.

Кто не понял этого своеобразия и «противоречивости» нашего переходного времени, кто не понял этой диалектики исторических процессов, тот погиб для марксизма.

Беда наших уклонистов состоит в том, что они не понимают и не хотят понять марксовой диалектики.

Так обстоит дело с уклоном к великорусскому шовинизму.

Нетрудно понять, что этот уклон отражает стремление отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии.

Отсюда опасность великорусского шовинизма, как главная опасность в партии в области национального вопроса.

В чем состоит существо уклона к местному национализму?

Существо уклона к местному национализму состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР, и видеть лишь то, что может их отделить друг от друга.

Уклон к местному национализму отражает недовольство отживающих классов ранее угнетенных наций режимом диктатуры пролетариата, их стремление обособиться в свое национальное государство и установить там свое классовое господство.

Опасность этого уклона состоит в том, что он культивирует буржуазный национализм, ослабляет единство трудящихся народов СССР и играет на-руку интервенционистам.

Таково существо уклона к местному национализму.

Задача партии состоит в том, чтобы вести решительную борьбу с этим уклоном и обеспечить условия, необходимые для интернационального воспитания трудящихся масс народов СССР.

Так обстоит дело с уклонами в нашей партии, с «левым» и правым уклоном в области общей политики, с уклонами в области национального вопроса.

...Вторая группа записок касается национального вопроса. Одна из этих записок, которую я считаю наиболее интересной, сопоставляет трактовку проблемы национальных языков в моем докладе на XVI с'езде с той трактовкой, которая дана в моем выступлении в Университете Народов Востока в 1925 г., и находит, что тут есть некоторая неясность, которая должна быть раз'яснена. «Вы,—говорит записка,—возражали тогда против теории (К а у т с к о г о) отмирания национальных языков и создания одного общего языка в период социализма (в о д н о й с т р а н е), а теперь, в своем докладе на XVI с'езде, заявляете, что коммунисты являются сторонниками слияния национальных культур и национальных языков в одну общую культуру с одним общим языком (в п е р и о д п о б е д ы с о ц и а л и з м а в м и р о в о м м а с ш т а б е),—нет ли тут неясности?»

Я думаю, что тут нет ни неясности, ни какого бы то ни было противоречия. В своем выступлении в 1925 г. я возражал против национал-шовинистской теории Каутского, в силу которой победа пролетарской революции в середине прошлого столетия в об'единенном австро-германском государстве должна была привести к слиянию наций в одну общую н е м е ц к у ю нацию с одним общим н е м е ц к и м языком и к о н е м е ч е н и ю чехов. Я возражал против этой теории, как против антимарксистской, антиленинской, ссылаясь на факты из жизни нашей страны после победы социализма в СССР, опровергающие эту теорию. Я и теперь возражаю против этой теории, как это видно из моего отчетного доклада на этом, XVI с'езде. Возражаю, так как теория слияния всех наций, скажем, СССР, в одну общую в е л и к о р у с с к у ю нацию с одним общим в е л и к о р у с с к и м языком есть теория национал-шовинистская, теория антиленинская, противоречащая основному положению ленинизма, состоящему в том, что национальные различия не могут исчезнуть в ближайший период, что они должны остаться еще надолго даже после победы пролетарской революции в м и р о в о м м а с ш т а б е. Что касается более далекой перспективы национальных культур и национальных языков, то я всегда держался и продолжаю держаться того ленинского взгляда, что в период победы социализма в м и р о в о м м а с ш т а б е, когда социализм окрепнет и войдет в быт, национальные языки неминуемо должны слиться в один общий язык, который, конечно, не будет ни великорусским, ни немецким, а чем-то новым. Об этом я также определенно заявил в своем докладе на XVI с'езде.

Где же тут неясность и что, собственно, требуется здесь разяснить?

Видимо, авторы записки не вполне уяснили себе по крайней мере две вещи.

Они не уяснили себе п р е ж д е в с е г о тот факт, что мы уже вступили в СССР в период социализма, причем, несмотря на то, что

мы вступили в этот период, нации не только не отмирают, а наоборот развиваются и расцветают. В самом деле, вступили ли мы уже в период социализма? Наш период обычно называется периодом переходным от капитализма к социализму. Он назывался периодом переходным в 1918 г., когда Ленин в своей знаменитой статье «О «левом» ребячестве» впервые охарактеризовал этот период с его пятью укладами хозяйственной жизни. Он называется переходным в настоящее время в 1930 г., когда некоторые из этих укладов, как устарелые, уже идут ко дну, а один из этих укладов, а именно новый уклад в области промышленности и сельского хозяйства растет и развивается с невиданной быстротой. Можно ли сказать, что эти два переходных периода являются тождественными, что они не отличаются друг от друга коренным образом? Ясно, что нельзя. Что имели мы в 1918 г. в области народного хозяйства? Разрушенную промышленность и зажигалки, отсутствие колхозов и совхозов, как массового явления, рост «новой» буржуазии в городе и кулачества в деревне. Что имеем мы теперь? Восстановленную и реконструируемую социалистическую промышленность, развитую систему совхозов и колхозов, имеющих более 40% всех посевов по СССР по одному лишь яровому клину, умирающую «новую» буржуазию в городе, умирающее кулачество в деревне. И там переходный период. И здесь переходный период. И все же они в корне отличаются друг от друга, как небо от земли. И все же никто не может отрицать, что мы стоим на пороге ликвидации последнего серьезного капиталистического класса, класса кулаков. Ясно, что мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого и развернутого социалистического строительства по всему фронту. Ясно, что мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко. И все же, несмотря на это, национальные языки не только не отмирают и не сливаются в один общий язык а наоборот, национальные культуры и национальные языки развиваются и расцветают. Не ясно ли, что теория отмирания национальных языков и слияния их в один общий язык в рамках одного государства в период развернутого социалистического строительства, в период социализма в одной стране, есть теория неправильная, антимарксистская, антиленинская.

Авторы записки не уяснили, во-вторых, того, что вопрос об отмирании национальных языков и слиянии их в один общий язык есть не вопрос внутригосударственный, не вопрос победы социализма в одной стране, а вопрос международный, вопрос победы социализма в международном масштабе. Авторы записки не поняли, что нельзя смешивать победу социализма в

одной стране с победой социализма в международном масштабе. Ленин недаром говорил, что национальные различия останутся еще надолго даже после победы диктатуры пролетариата в международном масштабе. Кроме того, надо принять во внимание еще одно обстоятельство, имеющее отношение к ряду национальностей СССР. Есть Украина в составе СССР. Но есть и другая Украина в составе других государств. Есть Белоруссия в составе СССР. Но есть и другая Белоруссия в составе других государств. Думаете ли вы, что вопрос об украинском и белорусском языке может быть разрешен вне учета этих своеобразных условий? Возьмите, далее, национальности СССР, расположенные по его границе, от Азербайджана до Казакстана и Бурят-Монголии. Все они находятся в том же положении, что и Украина и Белоруссия. Понятно, что и тут придется принять во внимание своеобразие условий развития этих национальностей. Не ясно ли, что все эти и подобные им вопросы, связанные с проблемой национальных культур и национальных языков, не могут быть разрешены в рамках одного государства, в рамках СССР?

Вот как обстоит дело, товарищи, с национальным вопросом вообще, с упомянутой выше запиской по национальному вопросу, в частности.

■

Из резолюции XVI с'езда ВКП(б)

С'езд отмечает, в связи с обострением классовой борьбы в стране, активизацию в рядах партии национальных уклонов в сторону великодержавного и местного шовинизма.

Главную опасность на данном этапе представляет великодержавный уклон, пытающийся ревизовать основы ленинской национальной политики и под флагом интернационализма прикрывающий стремления отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии.

Наряду с этим активизируется уклон к местному национализму, ослабляющему единство народов СССР и играющему на-руку интервенции.

Партия должна усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского союза.

ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО

М. Великовский

ЗАДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XVI С'ЕЗДА

Принципиальные основы разрешения национального вопроса были установлены Лениным и партией еще до Октябрьской революции. После Октября партия возвращалась к обсуждению национального вопроса не с целью ревизии принципиальных установок, а для уточнения их и для конкретизации их применения в новых условиях.

Исходя из этих принципов, партия провозгласила своей задачей ликвидацию фактического национального неравенства. На этом пути партия благодаря правильной ленинской национальной политике добилась огромных успехов. Национальное неравенство еще существует, потому что ликвидация его требует длительного времени, но с каждым годом оно уменьшается. В реконструктивный период процесс ликвидации национального неравенства идет ускоренным темпом, поскольку индустриализация и социалистическое переустройство сельского хозяйства создают базу для невиданного хозяйственного под'ема национальных республик и областей и для расцвета национальных культур.

Развернутое социалистическое наступление по всему фронту, программу которого дал XVI с'езд ВКП(б), есть в то же время наступление и на национальное неравенство. Все решения XVI с'езда имеют огромное значение для дальнейшего ускоренного продвижения по пути окончательной ликвидации национального неравенства. Но вреднейшим великодержавническим уклоном является утверждение, что это разрешение может пойти самотеком, в порядке разрешения общих задач, что развертывая на основе социалистической реконструкции наше хозяйство, мы тем самым автоматически разрешаем и национальный вопрос.

Разрешение национального вопроса, конечно, нельзя отделять от успехов экономического развития, которое создает предпосылки для быстрейших темпов ликвидации национального неравенства и в экономическом и в культурном отношениях. Но этого недостаточно.

Социалистическое строительство возможно только на основе вовлечения в него самых широких масс трудящихся, в том числе конечно и многомиллионных масс трудящихся национальных республик

и областей. Следовательно, необходимы особые мероприятия, которые бы способствовали вовлечению национальных трудящихся масс в строительство, которые помогали бы «схватить национально-особенное, национально-специфическое в конкретных подходах каждой страны к разрешению единой интернациональной задачи» (Ленин).

Эти мероприятия и составляют содержание ленинской национальной политики. «Теория самотека» в национальном вопросе, являясь одним из проявлений великодержавнического уклона, приводит к отказу от ленинской национальной политики и является тормозом в деле социалистической стройки. С'езд потребовал от партии «усилить внимание к практическому проведению ленинской национальной политики», подчеркнув тем самым огромное значение последней в эпоху социалистического наступления.

Вместе с тем с'езд констатировал достижения национальной политики ЦК, приведшей к укреплению братского сотрудничества народов СССР, ускорению индустриализации национальных республик и т. д. Вопреки утверждению некоторых товарищей (очевидно из тех, о которых покойный Плеханов любил говорить, что «каждое их выступление доказывает, что порох выдуман не ими»), которые, не видя в повестке с'езда особого пункта о национальном вопросе, полагают, что наша партия занимается национальным вопросом «от случая к случаю» «национальному вопросу ЦК уделял очень много внимания. Достаточно сослаться на такие крупнейшие мероприятия, как подготовка и проведение земельно-водных реформ и конфискация имущества крупнейших скотоводов в тех национальных республиках и областях Востока, где сохранились дореволюционные земельно-водные отношения, как индустриализация отсталых национальных республик и создание кадров нацпролетариата в них, коренизация гос. и профаппарата и приближение его к массам» (Каганович. Орг. отчет).

Достигнутые под руководством ЦК успехи консолидировали вокруг партии и пролетариата широкие массы национального крестьянства. Это проявилось и в той быстроте и сравнительной безболезненности, с которой прошли указанные т. Кагановичем реформы, представляющие по сути дела целые аграрные революции, и в том, что несмотря на общую отсталость и колоссальные перегибы при коллективизации в национальных районах, исправленные благодаря своевременному вмешательству ЦК, в ряде национальных районов колхозы об'единяют десятки процентов крестьянских хозяйств, и в огромном повышении активности национального крестьянства, направленной по советскому руслу.

Всего несколько лет назад в Средней Азии широкой волной бурлило басмаческое движение. А теперь переходящие из-за границы контрреволюционные банды не только не получают от средне-

азиатского дехканства поддержки, но, напротив, встречают яростное сопротивление. Разве не является блестящим подтверждением правильности нашей национальной политики непрерывная реэмиграция, происходящая на нашей среднеазиатской границе?

На этой основе растет и интернациональное сближение между народами Советского союза. Производственная смычка между пролетариатом и крестьянством укрепляет это сближение. Среди различных форм этой смычки есть и «ситцевая» смычка, но не та, которую проповедывали правые, предлагая задержать темпы индустриализации, а та, в которой московские и ивановские текстильщики борются рука об руку с хлопкоробами Средней Азии и Азербайджана за расширение сырьевой базы для текстильной промышленности. Растет обмен культурными ценностями между отдельными республиками.

■

Социалистическое наступление ведет за собой обострение классовой борьбы. Отживающие классы оказывают бешеное сопротивление. Гигантское развертывание социалистического строительства означает для них гигантское сокращение базы для эксплоатации. Этот процесс охватывает и национальные республики. Хотя в подавляющем большинстве из них в порядке сегодняшнего дня еще не стоит сплошная коллективизация, но каждый успех в деле индустриализации, каждый новый колхоз приближает ее наступление, а вместе с нею нависает над эксплоататорскими элементами угроза ликвидации кулачества как класса. Как и в великорусских районах кулачество применяет здесь всевозможные способы борьбы — от прямого террора до «красной маскировки». Центральное духовное управление в Уфе показывает пример такой маскировки, когда рассылает циркуляр, призывающий вместо мулл, арестованных и высланных в связи с контрреволюционными действиями, выбрать мулл из бедняков, создавать женский актив и требовать открытия мечетей не всюду, а только там, где для этого подготовлена почва.

Но наряду с этими общим чертами мы имеем и специфические. Под'ем национальностей вызывает недовольство отживающих классов бывшей державной нации, а развитие нацреспублик и областей по социалистическому пути вызывает недовольство эксплоататорских элементов из среды этих национальностей. Классовая борьба за социализм осложняется великодержавным шовинизмом и местным национализмом. Влияние этих обоих видов национализма, из которых особенно опасным является первый, проникает и в партию, создавая в наиболее слабых ее звеньях уклоны к великодержавничеству и местному национализму. Проявления этих уклонов мы встречаем в целом ряде важнейших участков национальной политики. В редких случаях

они выступают с открытым забралом. В большинстве случаев они всячески маскируются, протаскивают отдельные решения под видом практических поправок и т. д. В безликости этих «ползучих уклонов», как их красочно назвал т. Сталин, таится тем большая опасность, что врага, с которым надо сражаться, которого надо победить, как будто вовсе и нет. Но в действительности эти уклоны не только имеются, но в связи с обострением классовой борьбы они растут. Решительная борьба с этими уклонами, преодоление их — является для партии задачей первостепенной важности.

■

В плане общего социалистического наступления с'езд на центральное место поставил ускорение темпов социалистической индустриализации. Основной предпосылкой для этого является всемерное развертывание тяжелой промышленности, в особенности машиностроения, как общего, так и сельскохозяйственного. Для намеченных темпов индустриализации требуется огромное количество металла. С'езд одобрил решение ЦК о доведении выплавки чугуна в 1932/33 г до 17 млн. тонн. Но эта задача уже не под силу одной украинской металлургии. Создается новая металлургическая база — Урало-Кузбасский комбинат.

Таким образом происходит новое географическое размещение промышленности. Она передвигается на Восток и включает в сферу своего непосредственного охвата ряд национальных республик (Казакстан, Башкирия и др.). «Вместе с тем с'езд признает необходимым форсированное развитие в восточных районах (Урал, Сибирь, Казакстан, Средняя Азия) и других отраслей промышленности, опирающихся на местные сырьевые ресурсы (цветная металлургия, текстильная промышленность и др.») (из резолюции «О выполнении пятилетнего плана промышленности»).

В свете этих директив исключительное значение приобретает для национальных республик проблема создания собственных промышленных кадров. Безработица в СССР в связи с социалистической индустриализацией резко сокращается. Уже в настоящее время промышленность испытывает острый недостаток в квалифицированных рабочих. Еще острее станет эта проблема перед новой промышленностью, создаваемой в национальных республиках. Между тем там с этим вопросом обстоит далеко неважно. Выращивание пролетариата из коренного населения идет медленно, крайне недостаточным темпом. Еще хуже обстоит дело с квалификацией национального пролетариата: в подавляющей своей части он состоит из неквалифицированных рабочих и в небольшой части из полуквалифицированных. Рабочих высокой квалификации в его составе насчитывается очень небольшое количество.

Несомненно, что до сих пор эта задача недостаточно занимала внимание руководства в ряде национальных республик. В значительной степени вина за это ложится и на профсоюзные организации. Влияние правого уклона в профсоюзах в национальных распубликах проявлялось также и в великодержавническом отношении к созданию национального пролетариата, особенно к повышению его квалификации.

Тем важнее ускорить разрешение этой задачи в настоящее время, поставив в центре внимания всех организаций в национальных республиках и областях создание пролетариата из коренного населения и принимая все меры к поднятию его квалификации. Здесь огромное поле для работы профсоюзных организаций. Подобно тому, как на предприятиях центра старые рабочие берут на себя обязательство выучить нескольких молодых, так на предприятиях в национальных районах подобное обязательство должны взять на себя русские рабочие по отношению к национальным. Подобное «шефство» помимо непосредственно практического значения явится серьезным фактором в деле интернационального воспитания и изживания национальной вражды, которая кое-где имеет место среди отсталых слоев пролетариата и с которой в некоторых местах профсоюзы не вели достаточной борьбы.

Наряду с этим необходимо форсировать обучение национальных рабочих, особенно молодежи, на предприятиях старых промышленных районов. И в этом случае мы получим дополнительный результат, аналогичный указанному выше.

С'езд постановил «коренным образом пересмотреть пятилетний план развития сельского хозяйства, исходя из темпов коллективизации, предусмотренных решением Центрального комитета от 5 января и полностью подтвержденных на опыте, с тем, чтобы на этой основе обеспечить, наряду с ускоренным развитием зерновых и технических культур, поднятие и усиленное развитие животноводства» (из рез. «О колхозном движении и под'еме сельского хозяйства»).

Решение это отражает те огромные сдвиги, которые произошли в сельском хозяйстве нашей страны, когда быстрый рост индустриализации создал базу для социалистической реконструкции сельского хозяйства, а политика партии и ЦК обеспечила успешный переход отсталых и распыленных мелких крестьянских хозяйств на рельсы крупного социалистического земледелия, развертывание сплошной коллективизации и переход к практическому осуществлению лозунга ликвидации кулачества как класса.

Это решение имеет совершенно исключительное значение для национальных республик. Некапиталистическое развитие отсталых восточных районов ставится в порядок дня. Уже в настоящее время сельское хозяйство в нацрайонах развивается иным путем, чем в ка-

питалистических странах, и особенно в их колониях. Развитие хлопководства в Индии и Египте сопровождается массовым обнищанием и разорением крестьянства. А у нас в Средней Азии хлопководство улучшает положение основных масс дехканства. В Узбекистане беднота, несмотря на сокращение ее численности, увеличила свои посевы на 88%. Но только коллективизация открывает широчайшие возможности перед крестьянством. Вне ее выхода нет. Преимущества крупного обобществленного хозяйства настолько очевидны, что в национальных районах, при их отсталости, несмотря на имевшие место значительные перегибы, и в настоящее время имеет большой процент дехкан, закрепленных в колхозах. В Средней Азии коллективизировано 27%, в Башкирии 20% хозяйств и 20% посевной площади, причем по Зилаирскому кантону, населенному преимущественно башкирами, этот процент доходит до 45 и т. д.

Коллективизация позволит разрешить такие первостепенные проблемы, как оседание кочевого и полукочевого населения в Казакстане, Бурят-Монголии и т. п. Коллективизация будет способствовать форсированному разрешению животноводческой проблемы, поставленной с'ездом в центре внимания и имеющей первостепенное значение для хозяйства многих нацреспублик и областей.

Однако, ни известные успехи коллективизации, ни ее значение для разрешения поставленных в области сельского хозяйства задач, не должны ни в малейшей мере затемнять того обстоятельства, что в большинстве восточных роспублик еще нет условий для проведения сплошной коллективизации. Отсюда важнейшая задача — развертывание здесь большой подготовительной работы к массовому колхозному движению.

С'езд так формулировал основные элементы этой подготовительной работы: «1. Развитие кооперативной организации бедняцкого и середняцкого крестьянства, начиная с поселковых товариществ и специально производственно-бытовых кооперативных об'единений. 2. Массовое распространение товариществ по общественной обработке земли как первоначальной формы колхоза, переходной к артели. 3. Всемерное укрепление существующих колхозов и развертывание сети машинно-тракторных станций. 4. Насаждение совхозов, в особенности хлопковых, молочно-огородных, льняных, свиноводческих и овцеводческих. 5. Усиленное наступление на кулака в смысле дальнейшего ограничения его эксплоататорских тенденций и его роста при всемерном развитии организации бедноты и батрачества. 6. Усиление работы по выработке типа крупного хозяйства в отраслях, характерных для данных районов, и организация производства машин, содействующих постановке такого хозяйства» (из рез. «О колхозном движении и под'еме сельского хозяйства»).

Эти мероприятия не только создадут условия, материальные и организационные, для перехода к сплошной коллективизации, причем самое проведение их стимулирует дальнейшее развитие колхозной сети в нацрайонах, хотя и в более замедленных темпах, чем в передовых районах, но и в сильнейшей степени подрезают возможности сопротивления эксплоататорских элементов, сокращая их материальную базу и уменьшая их влияние в массах, подготовляя тем самым ликвидацию кулачества как класса. Именно поэтому каждое из этих мероприятий будет проводиться в обстановке обостряющейся классовой борьбы при зверском сопротивлении кулачества.

Коллективизация в национальных республиках не сводится только к вопросу об отношениях между пролетариатом и крестьянством данной национальности, но является частью общего вопроса об отношениях между великорусским пролетариатом и национальным крестьянством. Наивно было бы предполагать, что в тех огромных общественных сдвигах, какими являются процессы коллективизации, не будут использованы национальные моменты. Опыт доказывает противоположное. Тем самым, проведение коллективизации в национальных республиках требует наряду с другими условиями и применения правильной ленинской национальной политики, то есть учета разнообразия и своеобразия обстановки в каждой республике, внимания к особенностям быта, культуры и пр.

Одним из таких специфических моментов является вопрос о создании интернациональных колхозов. В некоторых национальных республиках создавались большие интернациональные колхозы часто административным творчеством. В некоторых, пока еще немногочисленных, случаях интернациональные колхозы оказывались жизненными. В этих случаях необходимо самое пристальное внимание, самая энергичная поддержка таких колхозв, представляющих собой подлинные образцы интернационализма. Но в других случаях, как показывает опыт Ойратии, Казакстана и др., при организации интернациональных колхозов без надлежащих условий возникали большие затруднения, приводившие к обострению национальных взаимоотношений и в конце-концов к распаду колхозов. Всячески поддерживая те интернациональные колхозы, которые имеют достаточную базу, в которых население может сговариваться между собой, в которых на надлежащую высоту поставлена воспитательная работа, следует с величайшей осторожностью подходить к созданию таких колхозов там, где эти условия не могут еще быть обеспечены.

■

Подчеркивая огромное значение в реконструктивный период проблемы культурной революции, XVI с'езд указал, что «темпы развертывания культурного строительства еще совершенно

недостаточны». Это особенно верно по отношению к национальным республикам. При средней грамотности по СССР в 62,6%, грамотность в ТуркССР составляет всего 24,5%, в Узбекской—19,4% и т. д., причем грамотность коренного населения еще ниже, опускаясь в таких республиках, как Таджикистан, до 1—2%. Отсюда важность директивы: «Проведение всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидация неграмотности должны стать боевой задачей партии в ближайший период».

Несомненно, что введение всеобщего обучения и ликвидация неграмотности в ряде республик представляют большие трудности. Это и учитывало постановление ЦК от 25 июля, когда для наиболее отсталых республик был продлен срок введения их на один-два года. Но задача заключается не в отступлении перед трудностями, а в их преодолении большевистскими темпами.

Само собой разумеется, что всеобщее обучение и ликвидация неграмотности возможны только на родном языке учащихся. Необходимо решительно обрушиться на всякие попытки игнорировать различие национальных языков на этом этапе социалистического строительства. Эти попытки представляют собой чистейшей воды великодержавничество, прикрываемое фальшивой маской интернационализма. Нет спора, что «удобнее» было бы проводить эти мероприятия, да и не только эти, а всю нашу работу, если бы не существовало национальных различий в языке, культуре, быте и пр. С точки зрения «удобства» некоторые уральские и средневолжские работники договорились до того, что предложили ликвидировать Башкирскую республику, разделив ее между этими областями. Другие предлагали с точки зрения «экономической целесообразности» перейти вообще к ликвидации автономных образований. Тов. Каганович в своем докладе приводил пример подобного подхода к вопросу о кадрах в госплановской пятилетке кадров, где говорится: «Среди волжских народностей (татары, башкиры, мордва, чуваши, марийцы, немцы), расселенных с большими прослойками русского населения, в большинстве владеющих русским языком и характеризующихся относительно высокой грамотностью населения, подготовка кадров значительно легче, чем среди восточных народов».

Все эти разговоры не новы. Еще Маркс в известном письме от 20 июня 1866 года высмеивал Лафарга, заявлявшего, что всякая национальность и сама нация — устарелые предрассудки. «Англичане очень смеялись, — пишет Маркс, — когда я начал свою речь с того, что наш друг Лафарг и др., отменившие национальности, обращаются к нам по-французски, т. е. на языке, непонятном для девяти десятых собрания. Далее я намекнул, что Лафарг, сам этого не сознавая, под отрицанием национальностей понимает, кажется, их поглощение образцовой французской нацией». Эта критика не в бровь, а в глаз

попадает нашим великодержавникам, стоит только слово «французский» заменить словом «великорусский».

Национальности и национальные различия существуют не только в капиталистическом мире, но и при диктатуре пролетариата. Это факт, с которым приходится считаться. «Не признавать того, что есть, нельзя: оно само заставляет себя признать», говорил Ленин на VIII с'езде партии, полемизируя по этому же вопросу с тт. Бухариным, Пятаковым и их сторонниками.

Более того, только при советской власти получили возможность национального развития десятки народностей, обреченных при господстве капитализма на вымирание и поглощение их господствующей национальностью. Задача партии заключается в том, чтобы всемерно поддержать процесс развития их национальных культур. В этом есть известные элементы отдаления одной национальности от другой, поскольку разные языки затрудняют общение между собой. Но только человек, ничего не понимающий в диалектике, может видеть в этом хоть какое-либо противоречие с задачей, поставленной нами в программе ВКП(б), то есть с содействием интернациональному сближению.

Интернациональное сближение достигается прежде всего преодолением национального недоверия, которое веками воспитывалось в угнетенных нациях по отношению к нации державной. Предоставление возможности полностью пользоваться своим языком, поддержка развития национальных культур пролетариатом прежде господствующей нации является важнейшим фактором изживания этого недоверия. Напротив, всякие попытки задержать это развитие, под какими бы интернационалистическими лозунгами они ни проводились, ведут на практике к росту недоверия, то есть к ослаблению интернационального сближения.

Интернациональное сближение, далее, достигается путем развития интернационального социалистического содержания в национальной по форме культуре. На этом пути партия добилась огромных успехов. Великодержавническое же «отрицание лозунга национальной культуры в условиях диктатуры пролетариата означает отрицание необходимости культурного под'ема невеликорусских народов СССР, отрицание необходимости общеобязательного образования для этих народов, отдачу этих народов в духовную кабалу реакционным националистам» (Сталин).

Интернациональное сближение, наконец, будет гораздо полнее, когда культуры различных национальностей сольются в одну общую и по форме и по содержанию социалистическую культуру. Мы к этому идем. Но это будет возможно только тогда, когда социализм победит во всем мире, войдет в быт. Расцвет национальных культур подготовляет для этого почву. В этом развитии есть противоречие, но

такова сущность всякого развития: через борьбу внутренних противоречий — к единству на более высокой основе.

Сказанное в полной мере относится к вопросу о существовании национальных республик. Уместно здесь будет напомнить ответ Ленина, когда в 1921 году один из «левых» националов спросил его, на какой срок еще нужны автономные республики. «Еще надолго» лаконически и выразительно ответил Ленин. Из этого исходил и с'езд, указавший, что «при проведении ликвидации округов и перераспределении функций необходимо обеспечить сохранение в полном об'еме прав, присвоенных национальным образованиям (автономным областям, нацрайонам и советам)» (из рез. по отчету ЦК).

■

Великодержавнический уклон является громадным препятствием на пути хозяйственного и культурного развития национальностей СССР, а, следовательно, и на пути всего нашего социалистического наступления.

Обострение классовой борьбы активизирует и другой уклон — к местному национализму. «Существо уклона к местному национализму состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР, и видеть лишь то, что может их отделить друг от друга» (Сталин).

Рост социалистического строительства активизировал местный национализм. Отживающие классы ранее угнетенных наций видят спасение от наступающего и сметающего их социализма в отделении от страны пролетарской диктатуры, в образовании собственного национального государства под их классовым господством.

Уклон к местному национализму перебрасывает мостик к националистической контрреволюции (султан-галиевщина, ефремовщина и пр.).

В связи с активизацией обоих уклонов (к великодержавному шовинизму и местному национализму) кое-где появились споры о том, каким каждый из этих уклонов является. Утверждали, например, что великодержавнический уклон является искони «левым», а уклон к местному национализму — правым, так как отражает интересы национального кулачества, и поскольку правый уклон представляет в настоящее время главную опасность, необходимо сосредоточить огонь по местному национализму.

Это совершенно неверно. Великодержавнический уклон отражает влияние русского кулачества и других эксплоататорских слоев, местный национализм — этих же слоев из среды данной нации

ональности. Следовательно оба уклона отражают влияние одинаковых общественных слоев, именно тех, которые обрекаются на социальное уничтожение развитием социалистического строительства. Это можно проследить и на той смычке, которая существует между уклонами по национальному вопросу и правым уклоном. Мы говорили выше о том, как правооппортунистическая установка профсоюзов питала в них великодержавническое отношение к работе среди национального пролетариата. Можно установить духовное родство между теорией «самотека» в национальном вопросе и теорией мирного врастания кулака в социализм.

Такая же связь существует и между уклоном к местному национализму и правым уклоном. Разговоры о «колонизаторстве» представляют собой замаскированную попытку бороться против социалистического строительства. В Белоруссии «прищеповщина» была тесно связана с национал-демократизмом, контрреволюционная украинская народно-социалистическая партия выступала с лозунгами правых и т. п.

Поэтому резолюция с'езда гласит: «С'езд отмечает в связи с обострением классовой борьбы в стране, активизацию в рядах партии национальных уклонов в сторону великодержавного и местного шовинизма».

Ползучий характер обоих уклонов облегчает примиренческое к ним отношение. Те или иные проявления великодержавного шовинизма, антисемитизма, местного национализма, примиренцы склонны рассматривать как отдельные изолированные факты, отрицая за ними принципиальное значение. Именно примиренчеством можно об'яснить сравнительно редкие факты наказания за проявления великодержавного шовинизма, несмотря на его главную опасность на данном этапе. Случаи снятия с работы за великодержавничество немногочисленны. Даже при чистке партии и госаппарата подобные случаи наказания насчитываются буквально единицами. Между тем, примиренчество является прямым содействием националистическим уклонам.

«Партия должна усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского союза» (из резолюции с'езда по отчету ЦК ВКП(б).

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А. Хацкевич

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ЕЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ БЕЛОПОЛЯКОВ

Десять лет прошло с тех пор, как столица Белоруссии—Минск была освобождена Красной армией от польской оккупации и для Советской Белоруссии открылась новая светлая страница мирного, созидательного строительства, работы по коренному социалистическому переустройству страны. Под твердым Ленинским руководством коммунистической партии за десять лет достигнуты огромнейшие успехи.

Для того, чтобы эти успехи оценить по существу, чтобы понять, как буквально из пепла и развалин возродилась Советская Белоруссия, необходимо хотя бы бегло ознакомиться с сравнительно недалекой по времени, но весьма богатой по содержанию, историей Советской Белоруссии.

В полном соответствии с решением Первого с'езда Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, 1 января 1919 года Временное рабоче-крестьянское правительство Белоруссии об'явило Белоруссию независимой Социалистической Советской республикой. Кончилась немецкая оккупация, продолжавшаяся с начала 1918 года и тем создалась возможность мирного строительства. Однако, вскоре вслед за немецкой оккупацией военные действия против страны Советов открыла «свободная, демократическая» Польша. Белая Польша наметила для себя границы 1772 г., но это не было единственной причиной ее военного похода. Польша явилась орудием буржуазии всех стран мира, потерявшей возможность в одной шестой части земного шара — в стране пролетарской диктатуры — эксплоатировать трудящихся, их потом и кровью создавать дворцы, наживать капиталы и вести паразитическую жизнь. Особое участие в организации польской авантюры на страну советов принимала капиталистическая Франция. 25 января 1919 года маршал Фош потребовал от побежденной Германии свободного пропуска польских войск через местности, еще занятые немецкой армией. Так буржуазная Польша взяла на себя роль международного жандарма, принадлежавшую ранее царской России.

Ворвавшись в Белоруссию для восстановления границ 1772 г. Пилсудский в своих прокламациях твердил белорусскому населению, что Белоруссия давно уже несвободна, что она находилась под гнетом российским, немецким и, наконец, большевистским. Заняв 8 августа 1919 г. Минск, а вслед за ним и значительную территорию Белоруссии, Пилсудский в своем воззвании лживо заявлял, что «беспрерывная неволя, хорошо знакомая и мне самому, как родившемуся на этой несчастной земельке, должна быть наконец прекращена. Польское войско, пришедшее на Белоруссию, несет всем вам свободу».

О том, что такое настоящая свобода все трудящиеся массы Белоруссии уже успели узнать после прекращения немецкой оккупации, когда получили возможность воспользоваться плодами завоеваний великой Октябрьской революции.

Советская власть в лице Первого Всебелорусского с'езда советов, приняв 3 февраля 1919 года Конституцию БССР, определила, что основные задачи БССР заключаются

> «в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной советской власти, в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплоатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».

В конце августа 1919 года белополяки расшифровывают свободу «по белопольски»: «Всякая частная собственность, будь то захваченная насильственным путем, попавшая случайно, должна быть немедленно возвращена собственникам. Собственники земельного имущества или их правомочные заместители обязываются к 10 сентября принять в свое владение земельное имущество» (об'явление № 16). Советская власть отняла землю, фабрики, заводы, и поместья у помещиков и капиталистов и передала их трудящимся. Оккупационные власти поспешили стать на защиту фабрикантов и помещиков. Этим они выявили свое настоящее лицо. Начались беспощадные расправы с рабочими и крестьянами. Буржуазия, вернувшаяся с оккупантами, с помощью польских жандармов и солдат, восстанавливала права помещиков и капиталистов, помогала им отыскивать их бывшее добро. Тюрьмы начали наполняться рабочими, городской и сельской беднотой. Обыски, аресты, расстрелы, жестокая месть семьям, члены которых были в Красной армии, грабежи, поджоги, насилия, поголовные избиения отдельных деревень — все это являло так сказать «свободу» пилсудчиков в действии. Над угнетенным краем господствовал лозунг «двадесьце пенть». В то же время вернувшиеся «паны» спешили занять все высшие должности в центре и на местах. На места понаехало много ксендзов, которые город и деревню «добровольно» обращали в католическую веру. Белорусское население, получая паспорта от оккупационных властей, узнавало, что оно принадлежит отныне польскому гражданству. Молодые белорусские и еврейские школы закрывались, русские—полонизировались. Вот те социальные, культурные и национальные «свободы», которые принесла трудящейся Белоруссии «избавительница»—белая Польша.

В городах пролетариат переживал жестокую безработицу, охватившую в некоторых местах (Минск) свыше 70 процентов всех рабочих. В деревнях сельская беднота и батраки изнывали под непосильными поборами, повинностями, издевательствами, насилиями и бесправием. Всякое проявление неудовольствия вызывало тяжелые репрессии по отношению к трудовому населению. Недовольных белопольским режимом, подозреваемых в принадлежности к коммунистической партии, расстреливали. Особенно тяжело жилось при белопольской оккупации евреям. Снова начались погромы, похороненные было вместе с царским строем. Вот, коротко, та «свобода», та «мирная и спокойная жизнь», которую белополяки дали трудящимся.

Непосильный гнет белополяков подорвал терпение трудящихся масс Белоруссии. Пролетариат, батраки и деревенская беднота

под руководством коммунистической партии, с приходом белополяков ушедшей в подполье, начали сплачивать силы. Идет успешная подпольная партийная работа; рабочие перестают верить Бунду, Поалей-Цион, БСГ и другим националистическим, буржуазным, соглашательским, предательским партиям. С каждым днем растут подпольные организации коммунистической партии Литвы и Белоруссии, впитывая в себя лучшую, наиболее сознательную часть рабочих, батраков, деревенской бедноты и передовых активистов середняков крестьян. Вместе с коммунистической партией и под ее руководством развертывает свою работу и комсомол. Коммунистическая партия от агитации и пропаганды быстро переходит к подготовке восстания против белополяков. Среди трудящихся масс партия организует партизанское движение и руководит им. За сравнительно короткий срок революционные рабочие и революционные передовые крестьяне успели убедиться, что из тяжелого, невыносимого положения имеется только один выход — восстание, вооруженная борьба против белых польских банд. Леса Белоруссии наполняются активными партизанами. Белополяки посылают против партизан огромные отряды, но в тылу этих белопольских отрядов неудержимо вырастают новые партизанские силы. Много лучших сынов Белоруссии пало убитыми и расстрелянными в неравной еще борьбе с оккупантами, но эта порой непосильная борьба принесла огромнейший урон белополякам. Партизаны уничтожали отряды противника, отбивали обозы, захватывали винтовки, пулеметы и даже орудия. Расстрел минских и бобруйских рабочих усиливает партизанское движение в Слуцщине, Бобруйщине, Мозырщине, Минщине и Борисовщине. Расстрел дукорских партизан поднимает на восстание новые массы.

Несмотря на бдительную легионерскую охрану партизаны начинают уничтожать огнем и мечем своих угнетателей и злейших эксплоататоров—помещиков, прибывших вслед за белополяками. Повсеместно горят имения помещиков. Коммунистическая партия непосредственно руководит борьбой, победоносной схваткой белорусского пролетариата с польским «белым орлом».

Результаты работы партии и партизан сказываются и в самой польской армии, в которой появляются признаки явного разложения. Были случаи отказа от исполнения экзекуций, от стрельбы в трудовой народ, наблюдались случаи перехода отдельных легионеров к партизанам. Белополяки стали испытывать затруднения и другого порядка. Антанта, на содержании которой находилась помещичья Польша, по вполне понятным причинам значительно уменьшила свою материальную поддержку. Весной 1920 года РСФСР заключила мир с Эстонией и Литвой, и начались переговоры о мире с Латвией.

В июле 1920 года началось победоносное наступление Красной армии, ликвидировавшей к этому времени многие «генеральские» фронты и получившей возможность обратить силу своих сокрушительных ударов против белополяков. Под напором Красной армии уже в мае 1920 года поляки вынуждены были оставить Борисов и, предварительно ограбив его и вывезя наиболее ценное имущество, отойти на правый берег Березины. В конце мая они начали бомбардировать незащищенный Борисов, превратив в июне в развалины и пожарище этот город.

Убедившись, наконец, в невозможности удержать Белоруссию, оккупанты под напором победоносной Красной армии вынуждены

были оставить Советскую Белоруссию и начать спешную подготовку отступления. Это подготовка состояла, прежде всего, в вывозе наиболее ценного имущества из Белоруссии в Польшу. Вывозились оборудование фабрик, заводов, аптек, лабораторий, обстановка частных квартир, тысячами угонялись лошади и коровы. Поезда и обозы увозили государственное и частное имущество, оставшееся в Белоруссии после империалистической войны и немецкой оккупации. Все неподдающееся вывозу уничтожалось. Дым пожаров прикрывал отступление пилсудчиков из Белоруссии: горели Минск, Бобруйск, Борисов, Слуцк, Полоцк, горели железнодорожные станции, местечки, деревни, горели леса. Особенно зверски был уничтожен Борисов. По приказу генерала Шептицкого «осветить дорогу отступающим обозам» был подожжен город Слуцк. Так отступала «культурная» Польша из измученной, исстрадавшейся, ограбленной и сожженной Белоруссии.

Красная армия мощным ударом опрокинула врага, потерявшего внешний бутафорский лоск и искавшего спасения в паническом бегстве. 8—10 июля 1920 г. были освобождены Борисов и Бобруйск, а 11 июля (дата освобождения) — Минск. Это освобождение превратилось в великий праздник рабочих и трудящихся масс, повсюду встречавших избавительницу Красную армию красными флагами.

Рабочие и трудящиеся крестьяне, составлявшие Красную армию, под руководством коммунистической партии, победили. В октябре 1920 года был подписан прелиминарный мир с Польшей, а 18 марта 1921 г. — Рижский мирный договор, по которому значительная часть Западной Белоруссии все-же осталась за Польшей.

Белорусская Социалистическая советская республика снова приступила к мирному социалистическому строительству. Белые оккупанты оставили крайне тяжелое наследство: разгромленные фабрики и заводы, сожженные города, разрушенные железные дороги, угнанные десятки тысяч голов скота, развалины, пепелище. Все это нужно было снова возродить, заставить задымиться фабричные трубы, упорным трудом превратить отсталую Белоруссию в крепкий и здоровый советский государственный организм.

1 августа 1920 г. именем рабочих и крестьян была принята декларация о провозглашении независимости Социалистической советской республики Белоруссии. В декларации был намечен и основной путь дальнейшего развития Республики:

> «Социалистическая Советская Республика Белоруссии, находившаяся в течение долгих времен в тесной связи с Россией, должна немедленно приступить к установлению единого хозяйственного плана с РСФСР и другими уже возникшими и могущими возникнуть Советскими Республиками. ССРБ будет строить свою жизнь на основах вовлечения в советское строительство самых широких трудовых масс, к какой бы они национальности не принадлежали. Устанавливается полное равноправие языков белорусского, польского, русского и еврейского в сношениях с государственными учреждениями и в организациях и учреждениях народного просвещения и социалистической культуры».

Идя по ленинскому пути под руководством коммунистической партии Советская Белоруссия за истекшие десять лет достигла боль-

ших успехов во всех отраслях политической, культурной и хозяйственной жизни.

Что обеспечило эти успехи? Прежде всего, благоприятствующим средством и стимулом всех достижений было и есть правильное разрешение национального вопроса коммунистической партией и советской властью.

В силу исторических условий на сравнительно небольшой территории Белоруссии помимо белоруссов проживают многие национальности: евреи, русские, поляки, латыши, литовцы, немцы и др. Политика царского правительства заключалась в угнетении всех, так называемых, окраинных национальностей, в натравливании одной национальности на другую. Коммунистическая партия и советская власть осуществили полное освобождение всех национальностей, обеспечив каждой из них пользование родным языком в учреждениях, школах, судах. Были созданы не только учреждения, специально обслуживающие на родном языке население той или иной национальности (школы, театры, суд), но и национальные советы «для более полного и широкого вовлечения трудящихся национальных меньшинств БССР в работу экономического и социалистического строительства в местностях, где трудящиеся той или иной национальности составляют большинство населениия» (ст. 20 Конституции БССР).

Организация национальных советов значительно повлияла на культурный и хозяйственный рост национальных меньшинств. Почти целиком изжиты национальные трения, широко развивается и укрепляется классовая сознательность бедняков и середняков, значительно расширена сеть школ, клубов, хат-читален, растет и укрепляется доверие к партии и советской власти и всем проводимым мероприятиям социалистического строительства, охвачено кооперацией до 100 процентов трудящихся нацменьшинств. Вот результаты организации и хозяйственно-культурной работы национальных советов.

Всего до сих пор в Белоруссии организовано 73 национальных местечковых и сельских совета: еврейских—25, польских—22, русских—15, латышских—5, украинских—3, немецких—2, литовских—1. Правильное разрешение национального вопроса воспитало и укрепило интернациональную солидарность трудящихся. Если к настоящему времени в нацработе еще и имеются недостатки, то их приходится отнести преимущественно к остаткам прошлого, отрыжкам идей различных националистических партий (Бунд, БСГ), к отсутствию нужного количества марксистски-подготовленных пролетарских кадров культурных работников, к отсутствию достаточного количества марксистской литературы на родном языке. Следует, однако, сказать, что количество издаваемой литературы на языках нацменьшинств растет из года в год. Например, за последние 5 лет на еврейском языке издано 460 тыс. экз. книг; из этого количества 175 тысяч падает на 1928—29 год. На польском языке за 5 лет издано 185 тысяч; из них в 1928—29 г. — 52 тысячи. На литовском и латышском языках издано 9 тысяч, на русском языке — 198 тысяч. Эти цифры говорят о большой и напряженной работе среди национальных меньшинств, свидетельствующей о правильном практическом разрешении национального вопроса.

Белоруссия имела и имеет огромные природные богатства — неисчерпаемые залежи торфа и крупных лесных массивов. Несмотря на это Белоруссия была одной из самых отсталых частей бывшей Российской империи. Бедность и безграмотность населения, отсталость и заброшенность хозяйства — вот характерные особенности дореволюционной Белоруссии. Фабрично-заводская промышленность в Белоруссии составляла только около 5 процентов всего национального дохода, в то время как в остальной Европейской России этот процент доходил до 14. В довоенное время промышленных рабочих в Белоруссии насчитывалось всего около 20.000 человек. Заработок рабочих был ниже заработка рабочих других районов России—185 вместо 243 р. в других районах (1908 г.).

Белоруссия взялась за восстановление промышленности сравнительно позже других республик Советского Союза. Тем не менее, при помощи братских республик и всего Советского Союза промышленность Белоруссии была восстановлена к 1926—27 г. Индустриализация своими быстрыми и высокими темпами совершенно изменила характер и соотношения народного хозяйства республики. Промышленность в народном хозяйстве БССР приобретает ведущую роль. Огромный рост промышленности БССР, предусмотренный пятилетним планом, подводит прочный социалистический фундамент под дальнейшее развитие всего народного хозяйства БССР. Например, капитальное строительство по республиканской промышленности выросло с 16,2 млн. руб. в 1927—28 г.—24,8 млн., в 1928—29 г. до 52,6 млн. руб., в 1929—30 г. Валовая продукция республиканской промышленности в 1927—28 г. составляла 118 млн. руб., в 1928—29 г.—171 млн. руб. и в 1929—30 г.—311 млн. руб. Вместе с ростом промышленности увеличивается и количество рабочих. В 1927—28 г. их было 27,9 тыс. человек (в довоенное время 20.000), в 1928—29 г.—32,9 тыс. чел. и в 1929—30 г.—43 тыс. чел., т. е. рост по соответствующим годам на 6,9%, 17,9% и на 30,7%. Одновременно увеличивается и заработная плата рабочих. Производительность труда за последние три года соответственно повышалась: 19,5%, 25,6% и 29,9% (за первое полугодие 1929—30 года). Выросла довольно большая чулочно-трикотажная промышленность, оборудованная по последнему слову техники; перестроена в том же направлении кожевенная промышленность, бывшая до Октябрьской революции мелкой кустарной промышленностью. Созданы крупнейшие деревообрабатывающие комбинаты (Бобруйск), спичечные фабрики (Борисов, Режица), стекольные заводы, пищеобрабатывающие фабрики, писчебумажные фабрики (Добруш, Шклов). Выросла и с каждым годом все более расширяется металлообрабатывающая промышленность (Гомельский и Витебский заводы сельскохозяйственного машиностроения, Минские заводы среднего машиностроения и станкостроения, производство стандартных частей для строительства) и т. д.

Промышленность Белоруссии быстро переходит на новую техническую базу; цифры выработки и потребления электрической энергии красноречиво свидетельствуют об этом. В 1913 г. на одного жителя Белоруссии приходилось 0,9 киловатт-часов потребляемой электроэнергии, а в 1926—27 г., т. е. к моменту восстановления промышленности, эта цифра уже возросла до 5,5 киловатт-часов. В 1927—28 г. производство электроэнергии возросло до 32,8 млн. киловатт-часов, в 1929—30 г. до 67,3 млн. киловатт-часов. В авгу-

сте текущего года должна быть закончена постройкой первая Осиновская районная электрическая станция им. товарища Сталина, строящаяся на залежах торфа, которого должно хватить приблизительно тельно на 100—150 лет. Эта станция сразу увеличит мощность электростанций БССР на 24 тысячи клв. В 1930 году начинается постройка второй районной (Гомельской) электростанции в два раза более мощной, чем Осиновская (48 тыс. клв.). Начата подготовительная работа по постройке третьей электростанции в Пропойске. Таковы успехи промышленности в Белоруссии к десятилетию освобождения от белополяков.

Сельское крестьянское хозяйство в довоенное время велось в Белоруссии в подавляющем большинстве случаев самыми отсталыми способами. Орудием обработки земли была соха; системой обработки — трехполье. Но и это мелкое крестьянское отсталое хозяйство ко времени Октябрьской революции было подорвано войной. Значительно сократилась посевная площадь, уменьшилось количество скота.

Как была распределена земля в Белоруссии? По статистическим данным переписи 1897 г. среди отдельных групп землепользователей земля распределялась так:

Крестьянская земля (надельная и купленная) . . .	31,5%	всей площади
Собственническая, в размере до 50 дес. на хозяйство	1,9%	„ „
„ свыше 50 десятин	56,3%	„ „
Казенные и церковные земли	10,3%	„ „

В этом распределении произошли к 1917 г. следующие изменения:

Крестьянская земля	34,4%
Собственническая до 50 дес. .	18,3%
Крупно-собственническая . .	40,7%

Эти цифры говорят о том, что крупные помещики, боясь революции, продавали свои земли; однако, только 3 процента продаваемой земли переходило в руки трудового крестьянства, остальная земля покупалась шляхтой и кулачеством. Октябрьская пролетарская революция передала в руки трудового крестьянства около 1.300.000 дес. земли. Сельское хозяйство Белоруссии начало быстрыми темпами шагать вперед. Об этом говорит прежде всего расширение посевной площади.

	1913 г. в % к 1900 г.	1928 г. в % к 1916 г.
Посевная площадь .	133,1	128,8
в том числе: зерновые .	99,1	118,0
технические	110,1	148,2
картофель	137,7	192,5
травы	191,9	216,0

Одновременно с расширением посевной площади наблюдается быстрое развитие животноводства, при чем это развитие по своим

темпам опять-таки опережает дореволюционные темпы. Это видно из следующей таблицы:

	1916 г. в % к 1900 г.	1928 г. в % к 1916 г.
Лошади	115,2	119,8
Крупный рогатый скот . . .	121,5	138,6
Свиньи .	187,3	124,8
Овцы и козы .	126,2	197,4
Всего в переводе на крупный рогатый скот	127,7	137,0

Несмотря на рост посевной площади и на поднятие животноводства, товарность сельского хозяйства продолжала оставаться низкой. Вызывалось это наличием мелких крестьянских хозяйств, которые продолжали дробиться на еще более мелкие. Этому способствовала и так называемая «прищеповщина» — хуторизация сельского хозяйства, с которой КП(б)Б провела решительную и успешную борьбу.

Исходя из общих задач социалистической реконструкции сельского хозяйства, поднятия товарности, ликвидации аграрной перенаселенности и острого малоземелья в БССР еще XII с'езд КП(б)Б указал, что:

> «только коллективизация и социалистическая реконструкция является решительным и основным путем мощного под'ема сельского хозяйства. Поэтому необходимо со всей силой и энергией проводить работу по укреплению и укрупнению существующих колхозов и совхозов и в дальнейшем значительно усилить темп по коллективизации сельского хозяйства и строительству совхозов, обращая особое внимание на создание крупных колхозов».

Быстрый темп промышленного развития Советской Белоруссии, укрепление производственной смычки пролетариата с бедняцко-середняцкими массами крестьянства, достигнутые успехи в хозяйственном развитии совхозов и колхозов убедили массы крестьян — бедняков и середняков в значительных преимуществах крупного коллективного хозяйства над мелким индивидуальным. Результаты этого наглядного показа, результаты правильного партийного руководства и большевистской Ленинской линии можно иллюстрировать следующими цифрами: в 1927—28 г. обобществленный сектор сельского хозяйства (совхозы и колхозы) составлял всего 2 процента, а к моменту празднования десятилетия освобождения БССР от белополяков, он составляет уже 17,1%. Удельный вес площади в колхозах вырос с 1,1% в 1927—28 г. до 15,5% к настоящему моменту. По имеющимся сейчас предварительным данным обобществленный сектор сельского хозяйства БССР в 1930 г. уже даст до 25% всех хлебозаготовок по БССР. Валовая продукция сельского хозяйства в 1927—28 г. выросла на 4,2%, в 1928—29 г. на 4,9%, в 1929—30 г. на 7,6%. Средняя вало-

вая продукция от земледелия на 1 едока в сельском хозяйстве увеличивается в следующем направлении: частный сектор в 1926—27 г.—144 руб., в 1927—28 г.—150 р., в 1928—29 г.—156 р.; колхозы — в 1927—28 г.—224 р., в 1928—29 г.—260 р. Обобществленный сектор растет быстрыми темпами. Эти успехи увлекают за собой еще не коллективизированную бедноту и середняков. Ликвидируя кулака как класс на базе сплошной коллективизации, добровольно организуя артели, мы создаем необходимые предпосылки для расцвета сельского хозяйства на основе социалистической реконструкции. Посевная площадь за последние три года расширилась на 7%; при чем весенняя посевная кампания текущего года уже дала большее превышение, чем это было весной прошлого года.

Мелиорация, проводимая за счет кооперирования населения и ассигнований, по республиканскому и общесоюзному бюджету, вовлекает новые площади земель и лугов в хозяйственное пользование страны. Ведутся огромнейшие работы по осушке болот на реке Аресе и работы на Припяти, Березине, Соже, Западной Двине, Немане, Днепре. Мелиорированный гектар болот дает огромнейшие урожаи — до 2 тонн ржи, овса. В 1929—30 г. на мелиорацию ассигновано 7 млн. руб.; в 1930—31 г. проектируется отпустить 25-30 млн. рублей.

■

Советская Белоруссия приступила к мирному социалистическому строительству имея не только запущенное народное хозяйство, но и великую культурную отсталость. Советская власть получила в наследство от царской России около 75% неграмотного населения. Сельские местности были покрыты весьма редкой сетью плохо оборудованных школ. Средние школы были сосредоточены только в наиболее крупных городах. В Белоруссии не было ни одного высшего учебного заведения, не было издательств, не было театров, не было ни одной национальной школы. Вот, что представляла в культурном отношении Белоруссия до Октября, до развития широкого социалистического строительства. К этому нужно еще прибавить разрушенные школьные здания, поломанную классную обстановку, поломанные или уничтоженные учебные пособия, отсутствие учителей и культурно-просветительных работников, снятых войнами со своих мест и разбросанных по всему Союзу. С таким наследством Советская Белоруссия приступила к осуществлению культурной революции, к созданию пролетарской национальной культуры. Поэтому необходимо сказать, что достигнутыми успехами БССР обязана всему Советскому Союзу, экономически и культурно помогающему отсталым союзным и автономным республикам. Серьезнейшую помощь развитию белорусской культуры со стороны СССР можно иллюстрировать например следующими фактами: для проведения всеобщего обучения правительство СССР дает БССР до конца пятилетки 50 млн. рублей. Строительство университета в Минске, стоющее около 10 млн. руб. и заканчивающееся в этом году, производится также за счет союзного бюджета. За счет этого бюджета частично отнесено строительство сельскохозяйственной академии, втузов и пр.

Как самый крупный успех на культурном фронте за истекшие 10 лет следует отметить введение в БССР всеобщего обязательного обучения. В течение 1929—30 года и 1930—31 г. будет ликвидирована

неграмотность среди всего трудящегося населения в возрасте от 12 до 45 лет. Всеобщее обучение является залогом дальнейших успехов социалистического строительства. Темпы коллективизации сельского хозяйства, реконструкции сельского хозяйства на базе новой техники требуют усиления темпов культурного строительства, уравнения их с потребностями строительства и народного хозяйства.

Какие коренные успехи мы имеем на культурном фронте?

БССР имеет свою Академию Наук, высшее научное учреждение в республике, уже сконцентрировавшее вокруг себя всю научно-исследовательскую работу Белоруссии. БССР имеет 12 высших учебных заведений, в том числе университет, сельско-хозяйственную академию, ветеринарный институт, комвуз им. Ленина и ряд других институтов; имеет 30 техникумов, готовящих квалифицированных техников для хозяйственного и культурного строительства; имеет 35 профессионально-технических школ; 27 профмастерских, готовящих квалифицированных рабочих для промышленности и сельского хозяйства. БССР имеет 3 государственных стационарных театра, из них два белорусских и один еврейский; 4 передвижных театра различных национальностей, предназначенных для обслуживания деревень и колхозов. Имеется хорошо поставленный музыкальный техникум, который предполагается реорганизовать в консерваторию; намечается организация оперного театра. К настоящему моменту в БССР насчитывается 506 изб-читален и более 100 народных домов. Имеется много рабочих клубов и красных уголков, сеть которых с каждым годом неизменно расширяется. Почти каждый район (а их в БССР 100) имеет две-три передвижки. В Белоруссии издается 18 газет (центральных и окружных) из них: общих—5, специальных—6, массовых рабочих—1, массовых крестьянских—6. Разовый тираж только центральных и окружных газет составляет—550 тысяч экз., а годовой тираж—88 млн. экземпляров. В Минске издаются 15 периодических изданий (не считая газет). Развивается художественная пролетарская литература. Растут кадры пролетарских поэтов и писателей, из которых многие получили общесоюзную известность и признание.

Одновременно с развитием белорусской культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме, мы наблюдаем на культурном фронте и появление национал-демократизма и национал-оппортунизма, стремление ориентироваться на «Запад».

Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии, беспощадно разоблачая носителей правого уклона, национал-демократизма и национал-оппортунизма и разных мастей национализма и шовинизма, ведет решительную борьбу за укрепление и развитие пролетарской культуры, борьбу с различными влияниями и нездоровыми уклонами при разрешении вопросов состояния и развития культуры всех национальностей БССР. Коммунистическая партия обращает самое серьезное внимание на руководство культурным строительством в БССР, устраняя прорывы и искривления правильной идеологической линии на культурном фронте борьбы за победу социализма. Ожесточенная борьба с правыми оппортунистическими элементами, действующими и в теории и на практике, закрепляет достижения и еще более быстрыми темпами развивает культурное и хозяйственное строительство БССР.

Все мероприятия советской власти в различных областях строительства (культурной, хозяйственной и др.), осуществляются на местах через органы диктатуры пролетариата — городские, сельские и местечковые советы. Улучшение работы советов БССР достигается путем возможно большего вовлечения в советы трудящихся масс. Эта задача не сходит с повестки дня советов и исполкомов БССР. С каждыми новыми выборами советов активность трудящихся масс неизменно повышается. Новый состав советов после перевыборов обрастает еще большим активом. О том, как вовлекаются в советы трудящиеся БССР можно судить по следующим сравнительным сведениям об избирательных кампаниях 1927 и 1929 гг.

	Время выборов	Всего избрано членов	Из них		Партийн.			Соц. положение			
			Мужч.	Женщин	Член. КП (б) Б	ЛКСМ	Бесп.	Рабоч.	Батрак.	Крестьян	Служащих
Сельсоветы	1929	43,262	80,4	19,0	9,0	8,1	82,9	1,6	2,8	90,7	3,8
	1927	23,887	92,8	7,2	9,3	9,0	81,7	1,4	1,1	91,5	4,5
Местечковые советы	1929	1,676	74,1	25,9	20,8	13,2	66,0	17,3	4,6	38,7	19,5
	1927	773	87,7	12,3	23,0	11,5	65,5	15,3	2,1	40,3	20,8
Городские советы	1929	3,761	76,5	23,5	48,1	7,4	44,5	42,5	—	7,3	23,3
	1927	3,685	84,3	15,7	47,4	6,9	45,7	37,3	—	7,6	28,1
Райисполкомы	1929	2,310	80,3	19,7	57,4	4,9	37,7	19,5	5,2	51,3	19,7
	1927	1,793	90,4	9,6	56,9	3,3	39,8	11,0	2,1	45,2	37,1
Окрисполкомы	1929	441	81,0	19,0	70,1	0,5	29,4	38,8	5,4	27,2	22,5
	1927	471	91,7	8,3	68,8	0,8	30,4	31,8	1,7	27,8	34,2

Эти сведения говорят об увеличении количества женщин в советах и исполкомах, об улучшении партийного и социального состава советов и исполкомов в результате новых выборов. Если сравнить эти данные с более ранними статистическими материалами, то мы увидим, что и качественное и количественное состояние советов и исполкомов систематически улучшается с каждыми новыми выборами. Здесь необходимо оговориться относительно партийного состава сельских и местечковых советов. Из приведенной таблицы видно, что процент партийцев в сельских и местечковых советах в результате выборов 1929 г. уменьшился. Однако, количество партийцев почти удвоилось, если принять во внимание, что при выборах 1929 года норма представительства была не 1 от 200, как это было в 1927 г., а 1 от 100.

Для того, чтобы получить полное представление о размерах советского актива под руководством коммунистической партии, участвующего в социалистической стройке, нужно к приведенному количеству депутатов прибавить многочисленных членов ревизионных комиссий при сельских и местечковых советах, и еще более многочисленную массу членов секций совета, вместе с советами ежедневно разрешающих сложные вопросы социалистического строительства.

Для улучшения качества работы советов принимаются меры к повышению квалификации работников советов, особенно сельских и местечковых. Ежегодно проводятся окружные и центральные курсы для низовых работников, причем особое внимание обращается на подготовку женщин-членов советов. Для укрепления сельских советов в начале 1930 г. для непосредственной работы в сельсоветах послано 200 рабочих — членов городских советов. Попутно с укреплением низовых советов подготовленными кадрами, принимаются меры и к подведению крепкой материальной базы под деятельность этих советов. В 1929—30 г. введены самостоятельные бюджеты сельсоветов. В 1929/30 г. введены 333 сельских и 52 местечковых бюджета, причем в Витебском опытно-показательном округе самостоятельные бюджеты введены во всех сельских советах. К 1930—31 году предполагается ввести сельские бюджеты уже во всех сельсоветах Белоруссии.

В соответствии с общесоюзным законом о сельсоветах (от 21 апреля 1930 г.) принято новое положение, значительно расширяющее права сельсоветов. Начинают применяться все новые формы работы, обеспечивающие выполнение намечаемых темпов, в частности широко применяются социалистическое соревнование и ударничество.

Значительно укреплены и городские советы, работающие также по новому (принятому в конце 1928 г.) положению. На протяжении ряда лет городским советам передавались функции окрисполкомов и райисполкомов и в настоящее время, обладая необходимой полнотой прав, городские советы являются настоящими хозяевами городов. Городские советы уже поставили перед собой и ежедневно разрешают такие вопросы, как выполнение на их территории промфинплана, развертывание социалистического соревнования, рационализация производства, снижение себестоимости продукции, трудовая дисциплина, рабочее изобретательство, организация вокруг городов садово-огородных и молочных хозяйств, посылка рабочих бригад в деревню и т. д. и т. п. Разрешение этих вопросов — кропотливая, но вместе с тем подлинная и великая работа по строительству социализма в нашей стране. Трамвай (в Минске), постройка водопроводов, небывалые темпы жилищного строительства, постройка стадионов, физкультурных площадок, театров, кино, радиоустановок, автобусное движение, постройка электростанций местного значения, домов отдыха, амбулаторий, больниц, музеев и пр., и пр. — все это работа горсоветов. Вот, коротко, результаты социалистического строительства, то новое, что отделяет Советскую Белоруссию от 1920 года, когда в дыму пожарищ она стонала от кровавого пребывания на ее территории белополяков.

Под руководством коммунистической партии, при огромной помощи Советского Союза, в тесном единении с братскими союзными республиками, Советская Белоруссия за десятилетний срок достигла величайших результатов в деле социалистической стройки, в деле укрепления диктатуры пролетариата. Экономически отсталая, малограмотная Белоруссия на наших глазах превращается в страну «фабрик и машин», в страну «культурного Днепростроя», республику, которая первая в Союзе ССР ввела у себя всеобщее обязательное обучение.

Путем развития крупной промышленности, реконструкции сельского хозяйства, величайшего под'ема культуры, коренной перестройки быта, — закладываются основы окончательной победы коммунизма. БССР является ярким примером того, как рабочий класс, в союзе с основными массами бедняцко-середняцкого крестьянства, под руководством коммунистической партии строит новое социалистическое общество.

Из нищеты и темноты, из пепелища пожаров белопольской оккупации, с боями поднялась и идет Советская Белоруссия по пути к социализму. Успехи БССР — успехи рабочего класса, успехи братских республик и всего Советского Союза, успехи правильного большевистского руководства ленинской коммунистической партии, строющей социализм в стране пролетарской диктатуры.

А. Кочанов

КАРЕЛИЯ К ДЕСЯТИЛЕТИЮ СВОЕЙ АВТОНОМИИ

Территориально Карельская АССР создалась из земель бывших Олонецкой и Архангельской губерний. Громадные незаселенные пространства, бездорожье и почти полная оторванность края от остальной части бывшей царской России были использованы охранкой для ссылки неугодных правительству людей.

Чиновники царского правительства, враждебно относившиеся к росту самосознания отдельных отсталых народностей, в течение многих десятков лет упорно проводили руссификацию края, насаждая православие и заселяя край русскими.

В противовес этой политике карельское население стремилось во что бы то ни стало сохранить свои бытовые и национальные особенности.

Неисчислимые богатства края (лес, рыба, горные ископаемые, водопады и т. д.) почти не использовались. Все дремало и ждало пробуждения от вековой спячки и гнета — ждало Октября.

Но не успел Октябрь всколыхнуть, пробудить дремавшие силы захолустной, бедной, экономически отсталой окраины, как в 1918 — 1919 году на Карелию был совершен налет бело-финнов и английских интервентов. Под видом «освобождения карельских братьев» белофинские авантюристы намеревались оттортнуть от Советской России часть пограничной Карелии с ее громадными лесными богатствами.

В результате вторжения бело-финнов в Карелию было сожжено дотла много деревень, сел, уведено в Финляндию значительное количество работоспособного населения пограничных районов вместе со скотом и инвентарем. Такая авантюра бело-финнов вконец разорила и без того бедное хозяйство карельского крестьянства и на время парализовала упорные усилия наладить хозяйство края.

Трудящиеся Карелии, помимо сокрушительного удара со стороны Красной армии и личной активной борьбы, ответили на авантюру следующим постановлением на I Всекарельском с'езде советов 3 июля 1920 года.

«Торжественно от имени карельских трудящихся масс Олонецкой и Архангельской Карелии, перед лицом трудящихся масс

России и Финляндии и всего мира, перед лицом белой Финляндии и всех капиталистических государств, заявляем, что карельское трудовое население не хочет порвать культурных, экономических, политических и государственных связей с Советской Россией и совершенно не думает о присоединении к белой Финляндии.

Карельский народ чувствует себя свободным в пределах Советской России и под капиталистическое ярмо ни Финляндии, ни какого-либо иного государства не пойдет.

Карельский народ не допустит, чтобы богатства Карелии: воды, леса, водопады, руды, рыбные промыслы расхищались капиталистической белой Финляндией под предлогом защиты карел от Советской России или под предлогом «национального воссоединения» карел с белой Финляндией.

Да здравствует связь неразрывная с рабоче-крестьянской Советской Россией».

В ответ на это решение 22 сентября 1920 г. ВЦИК опубликовал воззвание к карельскому народу. В этом воззвании между прочим говорилось:

«В тесном единении с трудящимися массами всех национальностей, населяющих РСФСР, карельский трудовой народ вступает в новый период своей истории. Будущие судьбы карельского трудящегося народа находятся в его собственных руках. Перед ним открываются ничем не ограниченные возможности национального развития на основе самоопределения трудящихся масс. Могучая федерация трудящихся народов, об'единенных в Российской Советской республике, стоит на страже прав трудящихся масс Карелии, их национального самоопределения и их свободы от ига каких бы то ни было угнетателей и эксплоататоров. Боровшийся втечение долгого ряда столетий среди своей скудной и суровой природы за свое существование карельский народ вступает на путь широкого национального развития в семье освобожденных от рабства и эксплоатации трудящихся народов разных национальностей. Сумевший сохранить в своей суровой жизни особый язык и остатки своих древних родных преданий, карельский трудящийся народ получает теперь возможность завоевать себе мирным трудом и культурной работой новое будущее, как самоопределяющийся свободный народ».

С образованием в 1920 г. Карельской Трудовой коммуны встал вопрос о перспективах и экономической основе ее хозяйства. Карелии были предоставлены особые бюджетные права, по которым все доходы, поступающие на территории Карелии, полностью расходуются на нужды ее хозяйства.

Такое решение действительно послужило твердой базой для последующего громадного роста карельской промышленности, сельского хозяйства и национальной культуры.

В. И. Ленин лично принимал участие в разработке этой системы, предоставлявшей большие возможности для проявления местной инициативы. Опыт Карельской автономии в полной мере оправдал надежды В. И. Ленина и дал блестящие результаты.

Особые бюджетные права и полная возможность самостоятельно управлять хозяйством, позволили трудящимся Карелии под руководством коммунистической партии и Карельского правительства, при

всемерной поддержке центральных органов, к 10-летию существования республики достигнуть больших успехов.

Партийное ядро Карелии на 1/I 1930 г. достигло 3 900 чел. Из них рабочих 1 251 чел. или 32,1%; батраков и сельхозрабочих 0,9%, крестьян 10,1%; прочих 56,9%. Комсомол Карелии на 1/X 1929 г. насчитывал 7 227 членов и 146 кандидатов.

Бюджет Карелии с 5,1 млн. рублей в 1922/23 г. вырос до 42,6 млн. рублей в 1929/30 г. и до 64 с лишним миллионов рублей (по предположениям) в будущем 1930/31 году.

Быстрый рост карельского бюджета значительно опережает весьма высокий естественный прирост населения. Рост доходов бюджета на душу населения по годам (с 1924/25 г. по 1929/30 г.) составляет— 34 руб., 58 руб., 79 руб., и 136 руб.

Расходы по культурно-социальному сектору возросли за последние пять лет с 1 944,3 тыс. рублей до 10 510,0 тыс. рублей. Соответственно по годам возросли бюджетные ассигнования по хозяйственно-производственным расходам — с 3 199,3 тыс. руб. в 1924/25 г. до 21 192,0 тыс. рублей в 1929/30 году.

Основным богатством республики является лес (11,5 млн. *га)* с удобными сплавными путями к Белому и Балтийскому морям с их портами — Сорока, Кем, Ковда, Ленинград, связанными в свою очередь с заграничными рынками. Таким образом, леса Карелии, имея удобный выход на внешний рынок, служат значительным (до 30 млн. руб. в 1929/30 г.) валютным источником для СССР. Лесозаготовки в Карелии на протяжении последних пяти лет возросли больше чем в три раза — с 2 728,5 тыс. фест. метр. в 1925/26 г. до 9 155,0 тыс. фест. метров в 1929/30 г. Поэтому преобладающее значение в Карелии имеет лесопильная и деревообрабатывающая промышленность.

Проводятся значительные работы по дальнейшим разведкам рудных и нерудных ископаемых и расширяется металлургическая и горная промышленность. Наряду с этими наиболее крупными отраслями промышленности успешно развиваются полиграфическая, пищевкусовая (Кандалакшский консервный завод и пивзавод в Петрозаводске) и кирпичная промышленность.

Не менее радужны и перспективы карельской промышленности: в нынешнем году готовятся к пуску Туломозерского чугунно-плавильного предприятия, приступлено к постройке Кемского 8-рамного лесопильного завода с целлюлозным комбинатом. Севзаплесом начата постройка Шальского бумажного комбината, проектируется постройка картонной фабрики в Ильинске и сооружение крупных гидроэлектроустановок на северных порожистых реках Карелии для обслуживания нужд развивающейся апатитовой промышленности.

Сельское хозяйство в карельских условиях имеет животноводческий уклон и развивается по линии организации животноводческисенных совхозов и колхозов. Вся посевная площадь в Карелии на 1930 год составляет 70,5 тыс. *га*. Валовая продукция сельского хозяйства на 1929/30 г. в ценах 1926/27 г. определяется в 43 140,1 тыс. руб., из них 21 894 тыс. руб.—продукция растениеводства и 21 243 тыс. руб. продукция животноводства. Из общей суммы 43 140,1 тыс. руб. валовой продукции, товарная часть составляет всего 2 163 тыс. руб.

Дальнейшее расширение сельского хозяйства идет главным образом за счет нового освоения болотных площадей.

Громадные успехи к 10-летию Карельской АССР достигнуты в дорожном строительстве и в организации связи. Через непроходимые леса и болота на протяжении сотен верст проложены новые дороги — Кемь-Ухта, Лоухи-Кестеньга, Парандово-Ругозеро. Глухие отдаленные районы подтянуты к железнодорожным и экономическим центрам автомобильным и автобусным сообщением. Около 5 млн. руб. на дорожное строительство расходуется в Карелии только за текущий год. Все районные центры и преобладающая часть сельсоветов связаны телефоном.

В ногу с ростом промышленности и сельского хозяйства шел рост и рыбного хозяйства, торговых оборотов, кооперированности населения, паевых капиталов и т. д.

Общий охват детей школами в 1929/30 г. составляет свыше 84%. Введено всеобщее обязательное обучение в городах Петрозаводске, Кеми и в значительной части районов—Кемском, Кандалакском, Повенецком, Сегежском, Ругозерском, Ребольском, Лоухском и Кемирецком. В настоящий момент в Карелии существуют 2 педагогических техникума — финский и русский, лесной техникум с отделениями: лесное, землеустроительное и мелиоративное; промышленно-экономический техникум и медицинский. В будущем году имеется ввиду приступить к организации национального вуза. Организовано 17 краткосрочных курсов по подготовке кадров для народного хозяйства Карелии и расширена сеть ФЗУ. Значительно выросла сеть лечебно-санитарных учреждений. В отдаленных национальных районах построены новые больницы—в Кестеньге, Ухте, Петровском районе. Специальные виды медпомощи переносятся на периферию, в последние годы организована специальная сеть медпунктов для обслуживания лесозаготовок и расширена санитарно-просветительная работа.

Наряду с этими успехами к настоящему моменту еще слаба прослойка националов в составе специалистов, культурных работников и пролетарских кадров. Имели место частые перегибы при проведении коллективизации крестьянских хозяйств.

Но все же трудящиеся Карелии в 10-летие образования Карельской республики с гордостью могут заявить, что благодаря правильной национальной политике коммунистической партии и советского правительства они с честью выполняют возложенные на них задачи.

■

М. Василенко

ОДИН ИЗ МНОГИХ

К пятилетнему юбилею Мархлевского польского района

«Национальная вражда и национальные столкновения неизбежны, неотвратимы, пока у власти стоит капитал, пока мелкая бужуазия и, прежде всего, крестьянство бывшей «державной» нации, полные националистических предрассудков, идут за капиталистами; и наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство и прочие мелко-буржуазные слои идут за пролетариатом, то есть если обеспечена диктатура пролетариата.

Поэтому победа советов и утверждение диктатуры пролетариата является той базой, тем фундаментом, на основании которого может быть построено братское сотрудничество народов в едином государственном союзе» (из решений XII с'езда РКП(б).

На ряду с этим решением XII с'езд большевистской партии, намечая дальнейшие пути национального строительства, высказался за необходимость издания специальных законов, обеспечивающих употребление родного языка во всех государственных органах, во всех учреждениях, обслуживающих местное национальное население и национальные меньшинства, законов, со всей революционной суровостью преследующих и карающих нарушителей прав отдельных национальных меньшинств.

Эти решения являются последовательным проведением партией большевиков основных, разработанных задолго до пролетарской революции, установок Ленина, который говорил, что «тот не марксист, даже не демократ, кто не признает и не отстаивает равноправия наций и языков, не борется со всяким национальным гнетом или неравноправием».

В своих заветах коммунистам России и Украины Ленин еще раз напоминает, что

> «интересы труда требуют самого полного доверия, самого тесного союза между трудящимися разных стран, разных наций. Сторонники помещиков и капиталистов, буржуазии, стараются раз'единить рабочих, усилить национальную рознь и вражду, чтобы обессилить рабочих, чтобы укрепить власть капитала».

Одновременно Ленин предостерегает, чтобы украинцы, составляющие большинство населения Украины, не стали господствующей нацией по отношению к тем национальным меньшинствам, которые населяют Украину. Это учение Ленина о национально-культурном и хозяйственном строительстве твердо проводится в жизнь коммунистической партией и рабоче-крестьянским правительством Украины. Оно же, как главенствующий принцип, положено в основу конституции Украинской Социалистической Советской Республики.

Население Украины насчитывает 29.000.000. Из них: 80% украинцев, 2,9% русских, 5,5% евреев, 1,3% немцев, 1,6% поляков, 0,8% молдаван, 0,3% болгар и 7,7% других национальностей. Основная масса нацменьшинств живет в селах (84% немцев, 65% поляков, 95% болгар). Поэтому перед Украинским правительством наряду с проведением украинизации во всем об'еме стал вопрос о правильном проведении ленинской национальной политики, обеспечивающей развитие и укрепление советской государственности среди национальных меньшинств.

В успешном осуществлении национально-культурного строительства немалую роль играет создание отдельных национальных административно-территориальных единиц. Вот почему, неуклонно проводя политику самоопределения отдельных национальностей, Украинское советское правительство создает отдельные братские пролетарские республики (Молдавская республика) и отдельные национальные советы и районы. На Украине, в количественном отношении, проведение этой политики нашло себе такое отражение: из общего количества 11.091 советов республики на сегодня имеется 1.080 советов национальных меньшинств (403 русских, 254 немецких, 38 еврейских, 151 польских, 45 болгарских, 30 греческих, 12 чешских, 90 молдавских, 4 бело-

русских и 3 албанских). Сеть национальных советов с каждым годом увеличивается: в 1926 г. их было 885, в 1928 г.—1.008, в 1930 г.—1.080.

Наряду с ростом сети сельсоветов, постепенно растет и сеть национальных районов. Если на 1 октября 1926 г. насчитывалось только 11 национальных районов, то сейчас их 28 (9 русских, 8 немецких, 4 болгарских, 3 греческих, 3 еврейских и 1 польский).

Эти показатели свидетельствуют, что Украинское правительство принимает конкретные мероприятия по об'единению в компактные массы отдельных национальностей, проживающих на Украине. Это дает широкие возможности с общим ростом экономики и культуры Украины обеспечить скорейшее экономическое и культурное развитие национальных меньшинств.

Один из этих национальных районов на Украине — Мархлевский район—образован в 1925 г. преимущественно из польских деревушек и хуторов, разбросанных вдоль польской границы, иногда вперемежку с украинскими селами, еще реже — с немецкими колониями. Районный центр находится в местечке Довбыш, ныне Мархлевск. В состав района вошло 30 польских сельсоветов, три украинских и два немецких, с 41.000 населения (73% поляков, 17% украинцев, 8% немцев и 2% евреев).

Чтобы сделать более очевидными результаты хозяйственного и национально-культурного строительства за этот короткий отрезок времени, посмотрим на тот баланс, с которым вошло население в состав Мархлевского района. Население района искони занимается сельским хозяйством. Поэтому состояние сельского хозяйства будет, пожалуй, основным показателем хозяйственного строительства района. Площадь посевов под яровым и озимым клином занимала 15.526 гектаров. Животноводческое хозяйство состояло из 5.800 лошадей, 18.991 головы рогатого скота, 4.520 свиней, 9.067 овец. Промышленность района (стекольные и фаянсовые заводы) влачила жалкое существование, а кустарная — лишь зарождалась (было две артели). Природные богатства, например торф, столь полезный для развития промышленности, не разрабатывались. Взрослое население в абсолютном своем большинстве было неграмотно: 24 школы охватывали до 40% детей школьного возраста, в результате чего с каждым годом возрастала армия неграмотных. Сам районный центр — Мархлевск, окруженный со всех сторон болотами, состоял из нескольких полуразрушенных домов, сгруппированных вокруг фаянсового завода, и не имел ни дорог, ни почты, ни телефона.

Трудности, перед которыми стоял район, усугублялись еще бешеной агитацией кулацко-клерикальных элементов. Они никак не могли примириться с фактом диктатуры пролетариата, с организацией на ее основе национального района и делали все, чтобы помешать национально-культурному строительству советской Украины.

Пять лет существования Мархлевского района — пять лет упорной, кропотливой и настойчивой борьбы за осуществление на деле национальной политики, за культурный и хозяйственный под'ем трудящихся масс крестьянства.

Мы можем смело сказать, что за этот сравнительно короткий промежуток времени, благодаря непреклонной воле и стремлению Советского правительства, при активной поддержке бедняцких и

середняцких масс крестьянства, понявших значение диктатуры пролетариата,—район достиг во всех областях значительных достижений.

Уже внешне он принял совершенно иной вид. Прежнего жалкого, полуразрушенного, утопающего в грязи, задыхающегося в тесноте, местечка — не узнать. Новые здания райисполкома, больницы, милиции, суда, клуба, школы-семилетки, новые жилые дома, прокладка тротуаров, мощеные улицы, — все это резко изменило облик районного центра.

Особое значение для болотистого Мархлевского района имеют хорошие дороги. В этом отношении достигнуто многое: сооружено новое шоссе, связывающее Мархлевск с Житомиром, проведено 72 км. новых сельских дорог, исправлено 65 км. старых, сооружено сто погонных метров новых мостов, отремонтированы старые.

Одним из орудий классового и национального угнетения в руках царского правительства была церковь. И не удивительно, что на территории Мархлевского района в те времена было 14 костелов и лишь 4 начальных школы. Это все, что смог дать польскому населению царизм. К тому же школы и костел жили в тесном единении, свою работу школа проводила под строжайшим надзором ксендзов и являлась неотъемлемой частью общей системы угнетения и порабощения трудящихся.

Основными установками царского правительства было распространение и укрепление культуры русского помещика и руссификация инонационального населения. Поэтому вполне логичным было запрещение обучать на польском языке в школах, обслуживающих польское население. Это не могло не отразиться на культурном уровне польского населения, и в наследство от правительства помещиков и буржуа мы получили почти полную неграмотность польского крестьянства.

По-ленински разрешая национальную проблему, Мархлевский район сумел добиться радикальных сдвигов на культурном фронте.

Сеть школ со времени организации района (было всего 29 школ) увеличилась и насчитывает сейчас 38 четырехлетних школ, три семилетки и одну профшколу (из них польских — 31 школа). Всеми школами охвачено 3.700 детей.

Существующая сеть школ дала возможность на 9,1% увеличить среднеокружной процент охвата детей школой, и довести его до 87%.

Ежегодно увеличиваются ассигнования на народное образование (в 1925/26 г. отпускалось 31.300 рублей, сейчас эти расходы составляют 240.636 рублей). Помимо расширения охвата начальным обучением, в центр внимания поставлена подготовка квалифицированной рабочей силы для сельского хозяйства. Для этого создана школа крестьянской молодежи на 30 учеников и агрошкола с охватом 100 человек.

Ликвидация неграмотности являлась и является одной из первостепенных политических задач. Если в 1926—27 году была ликвидирована неграмотность 450 человек, в 1927/28 г. — 1.350, в 1928/29 г. — 790, то 1929/30 г. дает резкий перелом. В этом году охвачено ликпунктами свыше 4 тыс. неграмотных, т. е. большая половина всех неграмотных района.

Сейчас в районе имеется 24 избы-читальни, 1 селянский будынок и 4 рабочих клуба, тогда как пять лет тому назад было всего два селянских будынка. Постепенно увеличивается книжный фонд политико-просветительных учреждений на польском, украинском и немецком языках.

В работе политико-просветительных учреждений до сегодняшнего дня еще нет должного перелома. Она недостаточно увязана с очередными задачами социалистического строительства; на этом участке необходимо сосредоточить внимание окружных и центральных организаций и всей общественности района.

Постепенно расширяется сеть учреждений здравоохранения. Раньше была одна больница и две амбулатории, теперь район имеет шесть медамбулаторий, значительно расширена больница, медицинский персонал увеличен до 37 чел.

Удобный земельный фонд района освоен далеко еще не полностью; кроме того около 15.000 *га* представляют собою болота и без предварительных мелиоративных мероприятий их нельзя рационально использовать для сельского хозяйства.

Площадь посева района ежегодно увеличивается за счет освоения новых земель, не бывших еще в обработке. Рост площадей посева озимого и ярового клина зерновых культур дает следующие показатели:

1926-27 год . .	. . 15 526 *га*
1927-28 „ . . .	. . 17 920 „
1928-29 „	. . 20 222 „
1929-30 „	. . 24 000 „

Росту посевной площади способствовала самодеятельность масс и правительственная помощь через снабжение селькохозяйственными машинами и кредитом. Боевой задачей района является дальнейшее расширение посевных площадей за счет неосвоенных земель.

Одновременно с подведением технической базы значительно расширены агрикультурные мероприятия. Чрезвычайно характерными показателями последних являются очистка и протравливание посевного материала, достигшие размеров, небывалых в этом районе. Так, весной 1928 года было очищено 296 тонн и протравлена 151 тонна, а весной 1930 г. соответственно 833 тонны и 263 тонны.

Впервые в этом году к составлению планов весенней посевной кампании и непосредственному руководству кампанией были привлечены значительные массы крестьян-производственников. План кампании прорабатывался на широких совещаниях, собраниях батраков, бедноты и середняков, и после этого был доведен до каждого отдельного крестьянского двора. Посевные комиссии, созданные при сельсоветах, были действительными штабами борьбы за большевистский организованный посев, проводимый новыми темпами и методами. Больше 330 агроуполномоченных, 117 агроисполнителей, 850 крестьян, пропущенных через специальные курсы по проработке основных задач весеннего сева, — все это подготовило кадры низшего и среднего комсостава, руководившего практическим проведением посева.

Организуя массы, украинское правительство (окрисполком, райисполком, советы) принимало все меры к усилению темпов социали-

стического переустройства сельского хозяйства. Одной из главнейших мер явилось кредитование бедняцких и середняцких хозяйств, составившее за последние три года такие суммы:

На тяговую силу	29 814 руб.
„ рогатый скот	10 889
„ машины . .	. 224 051
„ мелиорацию	. 25 000
„ коллективизацию	. 174 372 „
Итого	. 464 126 руб.

Все это, несомненно, влияло на ежегодный прирост посевных площадей, и на развитие других отраслей сельского хозяйства. В особенности это отразилось на развитии животноводства. В частности, показателен рост свиного стада и овец:

Года	Количество свиней	Количество овец
1926-27	4 527	9 067
1927-28	4 890	11 907
1928-29	6 336	12 245

Развитию животноводства в районе благоприятствует наличие кормовой базы — луга, пастбища в лесах, расширение площадей посева кормовых трав и т. д.

Большим препятствием реконструкции сельского хозяйства является до сих пор неликвидированная хуторская форма землепользования. Лишь в последний год район непосредственно подошел к устранению этой помехи к социалистической переделке земли.

Хуторская форма землепользования, неземлеустроенность, низкий культурный уровень населения, активное противодействие кулачества и ксендзов, чрезвычайно усложняли и усложняют социалистическую перестройку сельского хозяйства. Этот участок в работе всех советских организаций района был одним из боевых.

Еще в 1926 году в районе не было ни одного колхоза. Слово «колхоз» было каким-то пугалом. Упорная работа всей советской общественности района, постепенный рост политической активности населения значительно продвинули вперед и этот участок. В текущем году социалистическим сектором сельского хозяйства охвачено свыше 13% земли и 7% крестьянских дворов. Для Мархлевского района это большое политическое достижение. При проведении коллективизации в отдельных местах находились «ретивые коллективизаторы», которые не хотели считаться со специфическими особенностями района и всячески гнались за высоким процентом коллективизации, нарушая Ленинские принципы добровольности вхождения в колхозы. Они допускали подмену самодеятельности широких масс крестьянства административным командованием и только директивы ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У помогли устранить эти перегибы.

С целью хозяйственного укрепления колхозов района в этом году им были выданы 181 тысяча кредитов, 333 тонны посевного материала и 10 тракторов.

Перед существующими коллективами стоит боевая задача — показать колеблющейся части бедняцких и середняцких хозяйств экономическую выгодность ведения коллективного хозяйства, его преимущества перед индивидуальным. При этой основной линии на укрепление коллективизированной части сельского хозяйства, не должны быть забыты и индивидуальные хозяйства. Кредиты, постепенное производственное обобществление отдельных процессов сельскохозяйственного производства должны способствовать тяге в коллективы.

Об'ем районного бюджета, являющегося основой для расширения национально-культурного и хозяйственного строительства, с каждым годом увеличивается.

В 1927/28 г. бюджет составлял 210 000 рублей, в 1928/29 г. — 243 497 руб., в 1929/30 г. — 423 497 рублей.

Вместе с ростом бюджета расширяется и удовлетворение культурно-социальных нужд. Расходы на народное просвещение и здравоохранение составляли: в 1927/28 г. — 120 630 руб., в 1928/29 г. — 159 673 руб., в 1929/30 г. — 281 767 руб.

Одной из основных доходных статей бюджета является единый сельскохозяйственный налог. Поэтому правильное его проведение по классовому принципу имеет огромное политическое значение. Основная тяжесть налога должна падать и падает на зажиточные хозяйства; 52% хозяйств полностью освобождены от сельхозналога, на середняцкое хозяйство в среднем приходится 17 рублей, причем эта цифра значительно снижается после получения дополнительных льгот. Основная же тяжесть падает на хозяйство кулацкое (в этом году к обложению привлечены 93 таких хозяйства), на которое в среднем приходится 166 рублей налога.

Материальное участие населения в строительстве района, проходившее в форме самообложения, дало дополнительные суммы к местному бюджету. За последние три года оно составляло:

1927/28 — 43 500 руб.
1928/29 — 69 000 „
1929/30 — 61 000 „

Эти средства в основном расходовались на постройку новых школ, будынков, больниц и на улучшение дорог.

Достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве результаты значительно повысили политическую активность рабочих, а также бедняцких и середняцких масс. Увеличилось и их практическое участие в строительстве района. Характерным показателем политической активности и сознательности масс является успешное проведение всех хозяйственно-политических кампаний.

При перевыборах советов в прошлом году, наряду с ростом общей активности избирателей (явка на избирательные собрания составила 62,3%) значительно выросла активность женщин, достигшая 38,4%; представительство их в советах составило 24% общего состава советов. Повысить активность до такого уровня удалось только бла-

годаря правильному проведению ленинской национальной политики в районе.

Состав сельских советов по национальному признаку представляет собою следующую картину:

Поляков . .	. . . 69,8%
Украинцев .	. . 18,3%
Немцев	. . . 7,8%
Евреев	. . . . 3,6%
Других	0,5%

Из общего количества 35 человек в составе председателей сельсоветов насчитывается:

Поляков	. 25
Украинцев	7
Немцев .	2
Евреев	. 1

Работа органов власти за последние годы была сосредоточена на поднятии сельского хозяйства, его социалистической перестройке, на развитии сети культурно-социальных учреждений, на благоустройстве района. Следует отметить применение Мархлевским райисполкомом нового метода инструктирования низового советского аппарата путем проведения кустовых совещаний представителей и секретарей сельсоветов и членов отдельных комиссий. На этих совещаниях прорабатывались очередные вопросы хозяйственного и политического строительства.

Весной этого года низовой советский аппарат района держал экзамен на политическую зрелость, на умение руководить всеми процессами социалистической перестройки села. Проверка показала, что в большинстве своем сельсоветы были на своем месте.

Как существеннейший недостаток в работе советских и общественных организаций района следует отметить крайне слабую полонизацию их работы. В польских селах, несмотря на то, что весь руководящий состав работников исключительно польский, работа большинства организаций ведется на русском или украинском языках. На сегодняшний день еще ни один сельсовет не перевел свою работу полностью на польский язык. Такое положение требует от окружных и районных организаций решительного сдвига. Необходимо еще больше выдвигать на руководящую работу поляков, поднимать политико-воспитательную работу среди рабочих масс и бедняцко-середняцких масс крестьянства.

Польские трудящиеся строят сейчас на территории УССР, в совершенно новых, не похожих на прежние, условиях, свою национальную культуру. Они никогда не забудут того варварства и жесточайшего искоренения даже малейших попыток добиться мало-мальски свободных условий существования, которые так упорно культивировались и проводились царским правительством целыми столетиями. В тех условиях трудящиеся поляки не только не могли создавать и развивать свою культуру, но были лишены даже права говорить на своем родном языке. Положение поляков в царской России можно сравнить с положением украинцев в украинских областях польской «демократической республики», где украинцы составляют национальное меньшинство. Характерные методы самодержавия: угнетение и экспслоата-

цию, фашисты буржуазной Польши копируют и совершенствуют со всей жестокостью. Заигрывания плана Юзефского с ундовцами, дарование «равноправия» украинцам, разрешение произносить безнаказанно само слово «Украина» имеют своей конечной целью только покрепче затянуть веревку фашистской кабалы на шее украинского крестьянина.

В стране Советов революция перевернула жизнь по-новому, на первое место поставила интересы рабочего класса, его передового отряда на селе — батрачества и бедняцко-середняцких масс крестьянства, открыла широчайшие возможности развития в условиях пролетарской диктатуры экономики и культуры отдельных национальностей Советского союза.

Таковы вкратце итоги пятилетней работы одного из национальных районов Украины. Эти результаты достигнуты благодаря правильному проведению на практике ленинской национальной политики и глубокому пониманию бедняцко-середняцкими массами крестьянства стоящих перед ними задач.

Польские крестьяне, проводя национально-культурное и хозяйственное строительство в своем районе, наблюдая жизнь трудящихся по ту сторону кордона, каждый день воочию убеждаются в разрушении сельского хозяйства, вызываемом эксплоататорской и колонизаторской политикой, проводимой польскими фашистами в областях, отошедших от Украины к Польше. В Мархлевском районе вся земля находится в пользовании трудящихся и в среднем на хозяйство приходится 5,9 га, а на одного едока 1,2 га. На польской территории до 1929 года для польского кулачества на Волыни и Полесьи было отведено около 500.000 га земли, причем из «осадников», получивших землю, не менее 85% не имеют ничего общего с сельским хозяйством.

Польское правительство усиленно колонизирует Волынское, Львовское, Тарнопольское и Станиславское воеводства поляками-кулаками из центральных областей, чтобы иметь «национальное» (читай — классовое) большинство, в руках которого находится около 35% всей площади земли. Вся земельная реформа в западной польской Украине сводится к колонизации, несмотря на то, что миллионы украинского селянства из-за недостатка земли (в среднем приходится на хозяйство 2 га) пухнут от голода. И министр земледелия в земельной комиссии сейма заявил: «Не может быть и речи о том, чтобы приостановить колонизацию, потому что Польша считает своей миссией через «осадничество» польского элемента на украинских землях нести польскую культуру на Восток!»

Здесь фашисты со всей решительностью, не останавливаясь ни перед чем, проводят лозунг: «Польша для поляков». Они транпортируют пачками украинскую бедноту в Южную Америку, где в диком незаселенном районе заарендовано 2 млн. га. Американской пароходной кампании польское правительство платит 40 долларов неустойки за каждую «штуку» невывезенного украинского крестьянина. Украинских селян с родных земель фашисты перевозят как рабов.

Не меньшим показателем политики угнетения со стороны буржуазной Польши является школа. Результаты «образовательного» хозяйствования Польши на украинских землях ужасающи. К моменту захвата Польшей Галиции там было 2.612 украинских школ, сейчас их

осталось только 690. Украинская кафедра при Львовском университете закрыта. Когда панская Польша оккупировала Волынь, Полесье, Подляшье и Холмщину, там было 1.050 украинских народных школ. Теперь Волынь имеет только 4 школы, Полесье, Подляшье и Холмщина — ни одной.

Этих показателей достаточно, чтобы лишний раз подчеркнуть, что только при диктатуре пролетариата национальные меньшинства имеют возможность развиваться, повышать свой экономический и культурный уровень. Результаты, которых достиг Мархлевский район во всех областях строительства, выдвигают перед ним еще большие задачи на будущее: усилить культурную и политическую работу, поднять сельское хозяйство, перестроить его на социалистических началах, использовать богатейшие недра земли и лесные богатства, развернуть кустарную промышленность и многое другое.

С этими задачами можно справиться только при широком вовлечении в практическую работу широких слоев рабочих, батрачества, бедноты и середняков, населяющих район, при неуклонном проведении в жизнь политики партии и советской власти в области национального строительства.

Е. Мостовая

СОВЕТЫ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ

На XV с'езде партии тов. Молотов в докладе о работе в деревне говорил:

> «По отношению к деревне мы много говорили об оживлении советов. Между тем, по отношению к ряду районов, в особенности Советского Востока, нам приходилось говорить не об оживлении советов, а о создании советов. Да и это дело требует довольно большого времени. Наверно потребуется еще ряд лет, чтобы там действительно создалась советская власть».

XVI с'езд партии, говоря о строительстве национальных автономий, предлагает усилить внимание осуществлению национальной политики.

> «Партия должна усилить борьбу о обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкого развития национальных культур народов Советского союза» (резол. по докл. ЦК ВКП(б).

С этой точки зрения мы и должны подходить к низовым советам в отсталых нацреспубликах и областях, где только недавно закончены мероприятия по освобождению бедняцких и середняцких масс от экономической и идеологической зависимости от верхушечных слоев (проведение земельной реформы в Крыму, Дагестане, Якутской республике, Вотской авт. области, конфискация имущества и выселение баев — полуфеодалов в Казакстане, Киргизии, нойонов и зайсангов в Калмыцкой области). Эти меры партии и правительства, проведенные при участии самих батрацких, бедняцких и серед-

няцких масс, явились дейтвительными предпосылками советизации отсталых нацрайонов, окончательного выкорчевывания там остатков феодализма и патриархально-родового уклада (Казакстан, авт. области Северного Кавказа). Эти мероприятия создали экономическую и политическую базу для социально-классового расслоения в национальной деревне-ауле.

В результате за последний период в нацрайонах наблюдается большой рост политической активности бедняцко-середняцких и батрацких масс и их об'единенные выступления против кулака. Особенно наглядно это выявилось при проведении последних политических кампаний (перевыборы советов, отчетная кампания советов, хлебозаготовки, сплошная коллективизация и на этой основе ликвидация кулака, как класса).

Кроме того, создавая условия для развертывания массовой работы советов и поднятия экономического уровня населения, местные исполкомы проводят работу, помогающую оседанию кочевого и полукочевого населения, не перешедшего еще на оседлость (Казакстан, Киргизия, Дагестан, Калмыцкая авт. обл.). ЦИК Казакской авт. ССР создал центральный комитет по оседанию кочевого и полукочевого казакского населения. Аналогичные комитеты предложено создать в окр. и райисполкомах.

Из-за недостаточно гибкого, часто засоренного аппарата, как низового, так и вышестоящего — проведение последних политико-хозяйственных кампаний в ряде районов сопровождалось большим числом ошибок, искривляющих политику партии и правительства.

Последние мероприятия по ликвидации кулачества, как класса, встретили со стороны кулачества бешеный отпор. В некоторых местах часть низовых советских работников в нацрайонах пошла на поводу у кулаков. В других, наоборот, вместе с кулаками были частично затронуты середняки и даже бедняки (Ойратия, Татария). Об'ясняется это тем, что внимание бедноты и батрачества в этих местах не было мобилизовано в достаточной степени на проведение мер по ликвидации кулака, как класса: наблюдалась недооценка, а то и просто игнорирование местных особенностей отсталых нацрайонов.

Большая часть советов, искрививших линию партии, уже расформирована и заменена новыми. В некоторых местах пришлось распустить не только сельские советы, но и районные (Крым и др.).

При проведении хозяйственных кампаний (осенняя посевная 1929 г., коллективизация), роль сельских советов, как руководящих органов советской власти на селе, в большинстве нацрайонов не всегда оправдывалась. Часть сельсоветов держалась выжидательно. В таких случаях работой фактически руководили уполномоченные по выполнению данных заданий и по организации общественности вокруг проведения кампаний. Сельсоветы при этом являлись лишь подсобными органами (Татарская, Крымская, Казакская АССР и др.).

Слабость низового советского аппарата помешала организационно закрепить возросшую во время проведения последних политическо-хозяйственных кампаний активность батрацких и бедняцко-середняцких слоев крестьянства. В силу этого активность проявлялась в дальнейшем только в периоды проведения той или иной кампании, от случая к случаю.

«Работа с беднотой и батрачеством почти не ведется. Групп бедноты не создано, специальных бедняцких собраний не проводилось, в результате чего при разделе покосов дело доходило до драки» (из резолюции Ойратского оргсовещания по докладу 3 сельсоветов Чемальского аймисполкома).

«Недостаточно развернута работа по созданию вокруг советов широкого батрацкого, бедняцкого и середняцкого актива из коренного населения; слабо внимание к делу самостоятельной организации батрачества и бедноты и качественному улучшению работы групп бедноты при советах» (пост. президиума ВЦИК по нац. обл. Сев. Кавказа 20/II—1930 г.).

Неумение сельских советов организовать бедноту характеризует следующая выдержка из обследования работы б. Спаспорубской вол. (Коми авт. обл.), проведенного в июле 1929 г.

«Разбивка на социальные группы крестьянства не проведена, оба сельсовета и ВИК не имели представления, как подойти к этому, а также парт'ячейка не серьезно занималась этим вопросом. В итоге обычно 2 группы — бедняки и середняки. В числе бедняков есть середняки и в числе середняков — бедняки. В этих же рубриках прикрываются зажиточные и кулаки, их лицо выявлено мало».

В Крымской АССР работа с батрачеством и беднотой началась только после полной ликвидации вели-ибраимовщины, а до 1929 года работа эта почти не велась. На 1 октября 1929 г. по Крыму учтено 942 группы бедноты, которыми проведено за первое полугодие 1929 г. 1.372 собрания; за это же время сельсоветами проведено 3.328 бедняцких собраний. Но систематического, планового руководства со стороны сельсоветов этой работой нет; в практическую работу советов беднота и батрачество вовлекаются слабо, несмотря на большую активность, проявленную ими при проведении кампаний (чистка аппарата, хлебозаготовки, колхозное строительство и т. д.).

В Ойратской авт. области материалы обследования низовых советов также рисуют неудовлетворительность работы с беднотой и батрачеством. В Куюмском сельсовете за 1928—29 г. зарегистрировано только 2 случая найма батраков, между тем как в летнее время беднота и батрачество безжалостно эксплоатируются зажиточной частью населения. Групп бедноты нет (апрель 1929 г.).

При обследовании Чемальского аймисполкома выявлено, что ни один сельсовет не знает, сколько на его территории находится батраков. Труддоговоры в сельсоветах не регистрируются. «Созданные бедняцкие группы не работают и сельсоветы этим видом работы не интересуются» (из материалов обследования, апрель 1929 г.). Подобное положение мы имеем и в других сельсоветах Ойратской авт. области (Ингурский сельсовет, Чемалесский оймале, Чепошский сельсовет и др.).

Не всегда группы бедноты знакомы с задачами, возлагаемыми на них. Например, в Федоровском районе, Кустанайского окр., Казахстана группы бедноты заняты организацией кандидатских групп и приемом в ряды партии.

Чрезвычайно слаба была работа с беднотой и батрачеством в Вотской авт. области. Впервые к этой работе было приступлено только после «лудорвайщины». Но и сейчас эта работа продолжает оставаться слабым участком в общей системе советского строительства,

несмотря на возросшую (особенно во время земельного передела—май 1929 г.) активность бедноты и батрачества.

Значение работы среди аульной бедноты в нацрайонах усиливается еще и потому, что до сих пор духовенство сохранило свое влияние и авторитет среди населения, в том числе и среди бедноты.

Например, а автономиях Северного Кавказа горское духовенство упорной борьбой за национальную независимость издавна завоевало авторитет у населения. Еще недавно (до революции) духовное лицо, наряду со своими прямыми обязанностями, выполняло и роль судьи (шариатские суды ныне ликвидированы) и народного учителя, одновременно являясь фактическим руководителем всей государственной жизни в ауле и организатором «комитетов взаимопомощи». Это явление не изжито окончательно и сейчас.

Духовенство располагало значительными средствами, собираемыми с населения на разные церковные нужды. Одним из главных поборов духовенства, практиковавшихся до самого последнего времени, являлся «закиат» (сбор на неимущих). По предписанию корана, каждый правоверный мусульманин должен отчислить 1/20 часть всех своих годовых доходов на неимущих. Этих средств, например, по Чечне собиралось за год не менее 300.000—400.000 рублей. Ясно, что ничтожными крохами, действительно распределявшимися среди неимущих, духовенство крепко держало бедноту в своих руках. Остальные суммы шли в карманы духовенства. Сбор «закиата» сейчас ликвидирован административным путем. Ясно, что духовенство использовало этот момент для соответствующей агитации среди бедноты против мероприятий Советской власти.

Поэтому сугубое значение приобретает укрепление работы среди бедноты в национальном ауле, где не изжита еще идеологическая зависимость национального населения от духовенства.

Чрезвычайная засоренность как низового, так и центрального аппарата (Крымская АССР, Ингушская, Карачаевская авт. обл., Вотская, Марийская авт. обл. и др.) ставит во весь рост проблему подготовки советских кадров для автономных республик и областей. В первую очередь необходимы национальные классово выдержанные кадры работников, знающих язык и быт коренного населения данной республики или области. Одновременно необходимо уделять больше внимания выдвижению в аппарат бедноты, батраков и рабочих из среды национального населения.

Недостатком квалифицированных работников, неправильным проведением коренизации в ряде районов (механическая замена русских работников националами без учета классового принципа) об'ясняется та чрезвычайная засоренность советов и советского аппарата, которой характеризуются национальные советы. Кроме того, подрывали изнутри работу советов и существовавшие почти во всех восточных республиках и областях подголоски различных националистических контрреволюционных организаций (Казакстан — садвокасовщина, Крым — вели-ибраимовщина, Татария — султан-галиевщина).

Перевыборы советов в 1929 г. в общем улучшили социальный состав низовых советов национальных республик и областей. Правда, в некоторых местах (Карельская АССР, Калмыцкая авт. обл.) имеется

ухудшение социального состава членов сельсоветов, на что и указал президиум ВЦИК по их докладам. Карельский Центральный исполнительный комитет, в результате проверки состава сельсоветов, установил несерьезное отношение со стороны большинства риков и Орготдела КарЦИК'а к избирательной статистике, недостаточное внимание к подбору кандидатов в члены сельсоветов, вследствие чего произошло понижение качества социального состава членов сельсоветов.

Пленум Областного исполкома Калмыцкой авт. области отмечает также, что «перевыборы 1928—29 г. советов в свое время руководящими партийными и советскими органами были недооценены как важнейшая политическая кампания», вследствие чего под видом служащих в советы проникли антисоветские элементы: бывшие зайсанги, торговцы и т. п. Даже в составе членов ЦИК'ов, облисполкомов и их президиумов были подобные элементы, которые потом пришлось вычистить. Частичные перевыборы, проведенные в 1930 г. в значительной мере улучшили состав советов в вышеуказанных автономиях.

Засоренность низового аппарата отражается на классовой выдержанности в работе. По Карелии это сказалось в искривлении классовой линии при проведении самообложения и с/х. обложения, в непринятии мер против жестокой эксплоатации в деревне батраков и батрачек, в разложении отдельных руководящих работников (Кандалакшский, Пудожский, Сегозерский районы и др.).

Особенно сказалась засоренность сельсоветов во время проведения последних политическо-хозяйственных кампаний (хлебозаготовки, ликвидации кулака как класса). Сращение с кулачеством, укрывательство кулацкого хлеба и имущества председателями некоторых советов заставили снять ряд работников, а некоторых и предать суду (Крымская АССР, Ойратская авт. обл., Татарская АССР и друг.). В ряде районов Татарии, например, в результате засоренности сельского аппарата, вся тяжесть хлебозаготовок за счет явного недообложения верхушки деревни, пала на основные массы маломощных середняков (с. Бежбатман, Воробьевка, Сеитово, Тат. Макулово и т. д.). В Мензелинском кантоне сняты 2 председателя и 2 секретаря сельсоветов за укрывательство кулаков; по Свияжскому району за то же сняты 3 председателя сельсоветов; в Буйском кантоне отданы под суд 3 члена сельсоветов. За грубое искажение классовой линии при проведении самообложения в селениях Свияжского района весь состав президиума Свияжского рика привлечен к судебной ответственности.

То же самое мы имеем в Крымской АССР, где за искривление классовой линии в силу засоренности аппарата, при раскулачивании снят весь президиум рика, для чего был созван чрезвычайный районный с'езд. За искривление классовой линии за этот же период сняты 64 председателя и 43 секретаря, за бездеятельность сняты 65 председателей сельсоветов.

В докладе председателя Мордовского окр. исполкома на 1-м пленуме областного исполкома (январь 1930 г.) мы читаем:

> «Мы иногда председельсовета имеем бедняка или середняка, который является подпевалой кулака, иногда попы и кулаки еще владеют умами председателей сельсоветов. Я не говорю уже о членах сельсовета; часто они являются и членами церковного совета. Они иногда принимают постановление о борьбе с религией, а потом ходят в церкви с кружкой».

Такая засоренность низового советского аппарата с одной стороны, и чрезвычайно сложный переплет остатков патриархально-родовых отношений в целом ряде национальных республик и областей (нац. обл. Северного Кавказа, Киргизия, Казакстан и др.), с другой — создают специфические трудности для оживления и развертывания работы низовых советов, особенно в настоящий момент бурного роста социалистической перестройки сельского хозяйства.

Если к этому добавить неграмотность или в лучшем случае малограмотность председателей сельсоветов — националов (в Чеченской авт. области, по сведениям 1928—29 г., председателей аулсоветов неграмотных — 70%; по всем 7 областям Северного Кавказа неграмотных председателей сельсоветов — 28,6%), то будет ясно, что выдвижение в аппарат бедняков, батраков и рабочих из среди национального населения, а также подготовка и переподготовка низовых советских кадров из националов — чрезвычайно важная задача, требующая наиболее быстрого разрешения.

Выдвижение в низовой советский аппарат представителей бедноты, батрачества и рабочих в нацреспубликах и областях происходит чрезвычайно медленно. Это отмечается в ряде постановлений президиумов исполкомов (округа Казакстана, Марийская авт. область, Крымская, Карельская, Якутская и др.).

Обследование оргмассовой работы сельских советов, произведенное ЦИК'ом Татарской АССР в начале 1930 года также выявило неудовлетворительное состояние выдвижения: кандидатуры недостаточно изучались, не обсуждались на широких собраниях. В результате имеются случаи неудачного выдвижения: например, председатель Буинского вика оказался совершенно неспособным к работе, один член вика — пьяница и хулиган, председатель правления Коопхлеба — кулак, имеет сепаратор, не сдает государству хлеб. Убеевский председатель волостного исполкома своими поступками, дискредитирующими ответственного работника и выдвиженца, известен по всей волости.

Недостаточные темпы взяты и в подготовке и переподготовке низовых работников советов из среды националов. Местные исполнительные комитеты об'ясняют это напряженным состоянием местных бюджетов.

Подведенных итогов подготовки низовых советских работников в нацреспубликах и областях не имеется.

По отдельным данным, имеющимся в нашем распоряжении, можно судить, что подготовка и переподготовка низовых советских работников до последнего времени была поставлена чрезвычайно слабо.

И только с 1930 г., в результате постановления президиума ВЦИК о введении в систему подготовки и переподготовки кадров низовых работников, на местах происходит перелом. Вырабатываются конкретные планы подготовки и переподготовки советского актива.

Почти всеми ЦИК'ами и облисполкомами подобные планы уже утверждены.

Если мы возьмем статистические данные итогов перевыборов советов 1929 г. по 7 нацобластям Северного Кавказа и сравним их с данными прошлых перевыборов, то увидим, что во вновь избранных

сельсоветах процент националов из коренной национальности понизился:

Годы	Великор.	Корен. нац.	Прочие
1929	1 990 ч.	9 865 чел.	606 чел.
%	16,0	79,1	4,9
1927	1 454 ч.	11 097 чел.	408 чел.
%	11,2	85,7	3,1

Это обстоятельство заставляет думать, что местные партийные и советские органы недостаточно оценивают и недостаточное внимание уделяют вовлечению националов в органы власти.

В отношении техработников низового советского аппарата дело обстоит не лучше. Подавляющее большинство секретарей сельсоветов — русские, не знающие местного языка, а население, особенно беднота и женщины, наоборот, не знают русского языка. Национальный состав аулсекретарей характеризуется примерно так: в Черкессии из 30 секретарей — 26 русских, 4 прочих национальностей и ни одного черкеса. В 2 имеющихся окрисполкомах также 2 секретаря и 2 делопроизводителя — русские.

В Кабардино-Балкарской авт. области секретарей сельсоветов русских—70 или 88,6%, прочих национальностей—8, или 10,1%, кабардинцев—1.

В Карачае из 36 секретарей аулсоветов русских — 25 или 69,4%, проч. национальностей—5, или 13,9% и карачаевцев—6, или 16,7%.

В Адыгейской авт. области из 48 всех секретарей аулсоветов русских — 45, прочих национальностей — 2 и адыгейцев — 1.

Счастливое исключение представляют Северо-Осетинская и Ингушская авт. области. В Северной Осетии секретарей осетин — 89,9%; в Ингушетии ингушей в составе секретарей аулсоветов — 64% (все цифровые данные относятся к началу 1929 г.).

В результате такого почти исключительно русского аппарата получается полный отрыв советского аппарата от широких масс трудящегося населения нац. областей. Это тормозит, конечно, развертывание темпов социалистической реконструкции народного хозяйства в нац. областях.

Очень часто сельские и районные комитеты с однородным национальным населением огульно называются национальными. Если же мы посмотрим, действительно ли они национальные, т. е. на каком языке они работают, кто сидит в аппарате — то увидим, что далеко не все они являются национальными: делопроизводство ведется на русском языке, часто даже в тех случаях, когда председатель сельсовета национал. Только в таких республиках, как Татария, Казакстан, Башкирия, перевод делопроизводства низовых советов на язык коренного населения почти закончен и с коренизацией дело обстоит более или менее благополучно.

В других республиках с коренизацией плохо. До сих пор ни исполкомы, ни другие ведомства не считают коренизацию своей органической работой, до сих пор о коренизации вспоминают лишь время от времени, работа проводится в виде кампаний; утвердят план (пятилетний в Крыму, трехлетний в Чеченской обл.), напишут ряд статей (Бурят-Монголия, Чувашская АССР), проведут даже обследования, напишут директивы — и на том успокоятся до следующего подходящего случая. По ряду республик и областей (Мордовская,

Калмыцкая обл., Дагестан, Крым и др.) за последнее время уже имеются постановления о коренизации сессий, пленумов, с'ездов, где наряду с констатированием крайне слабого состояния этой работы, даются чрезвычайно широкие и чрезвычайно щедрые директивы.

Но коренизация попрежнему движется очень медленным темпом, тем самым задерживая бурный под'ем социалистической реконструкции в нацрайонах.

Учет результатов коренизации поставлен слабо. Правда, почти повсюду в автономных республиках и областях при президиумах исполкомов созданы центральные комиссии по коренизации, но состав этих комиссий очень текуч и работа их крайне незначительна.

В результате, директивы партии и правительства об усилении темпов коренизации на местах не проводятся или проводятся слишком медленно. Это задерживает развертывание и оживление массовой работы низовых нацсоветов, вовлечение трудовых национальных масс населения в практическую работу советов, приближение аппарата низовых советов в нацрайонах к трудящимся из коренного населения данного района. Вялые темпы коренизации замедляют ход социалистического строительства и тормозят общую советизацию отсталых национальных уголков.

У нас есть ряд нацреспублик, находящихся на границах Союза (Якутская, Бурят-Монгольская, Карельская). Здесь скорейшее проведение коренизации приобретает исключительно важное значение. Между тем и в этих республиках с коренизацией дело обстоит плохо.

Президиум ЦИК Якутской АССР, заслушав в декабре 1929 г. доклад о ходе коренизации, отмечает весьма замедленные темпы проведения коренизации, граничащие с прямым противодействием этому делу со стороны антисоветских элементов и великодержавно настроенной части работников государственного аппарата.

ЦИК Якутской АССР констатирует, что:

> «на осуществление этого важнейшего мероприятия со стороны государственных, хозяйственных органов обращались совершенно недостаточное внимание, инициатива и настойчивость, что проведение коренизации встречает большое сопротивление со стороны наших классовых врагов, бюрократов, великодержавных шовинистов и проч., пытающихся не только приостановить коренизацию, но и подменить ее приспособлением аппарата, состоящего на 80% из некоренного населения к обслуживанию местного населения, что этот напор чуждых элементов, не встречая достаточной и энергичной борьбы, сильно тормозит осуществление важнейшей политической работы.
>
> Слабость этой работы используется врагами Советской власти и в первую очередь, национал-шовинистами для дезорганизации рядов трудящихся».

Центральный аппарат Якутской республики, в результате таких настроений, очень слабо подвергся коренизации, а в ряде учреждений (Статуправление, Якдортранс, Госстрах и пр.) нет ни одного якута.

Почти во всех наслежных советах делопроизводство ведется на якутском языке. Правда, и тут нередки случаи, когда, при получении распоряжений и законодательного материала из центра на русском языке, малограмотные наслежные работники при переводе этой литературы на якутский язык искажают законы.

В настоящий момент дело с коренизацией здесь обстоит не лучше: доклад Якутского правительства, представленный в президиум ВЦИК в конце мая 1930 г., констатирует, что «работа по коренизации и якутизации госаппарата должна быть признана к настоящему моменту неудовлетворительной (по количественному результату)».

В Бурят-Монгольской республике коренизация тоже проводится слабо. Верхнеудинский рик пишет:

> «Делопроизводство в нацсоветах ведется на бурятском, а в рике на русском языке. Переписка рика с нацсоветами ведется на русском языке. Директивы и распоряжения в рике на бурятский язык не переводятся, а просто в таком виде и рассылаются сельсоветам».

Кяхтинский аймисполком тоже подтверждает, что делопроизводство в сомонных советах ведется на родном языке, а сношения с аиком и другими учреждениями — на русском. Все циркуляры и директивы посылаются аиком на русском языке.

ЦК партии по докладу Бурят-Монгольской организации признал работу по бурятизации аппарата и переводу делопроизводства на бурят-монгольский язык неудовлетворительной, предложив в ближайшее время установить параллельное делопроизводство (на русском и бурятском языках) в аппаратах ЦИК, СНК, НКЮста, НКПроса, НКЗема, милиции.

До сих пор это решение остается совершенно невыполненным. Возьмем Чувашскую республику. Из доклада на собрании Чебоксарского партийного актива мы видим, что и здесь «вопросами коренизации аппарата и реализации языка серьезно никто не занимался. За этот вопрос отдельно руководители учреждений брались тогда, когда требуют свыше сведений, цифровых данных и т. д.».

В результате положение с коренизацией в Чувашской АССР сейчас по сравнению с прежними годами ухудшилось: процент вовлечения чуваш в государственный аппарат заметно снизился. В январе 1928 г. в центральных органах насчитывалось 61% чувашей, а в январе 1930 г. только 49,4% (снижение на 10,11%). Такое же снижение процента чувашей имеется и в районном аппарате.

> «Сами работники принятые на себя обязательства не выполняют, даже сами чуваши в аппарате по-чувашски не разговаривают. Переписка ведется на русском языке. Рики жалуются, что сельсовету пишут на русском языке, а наркоматы говорят, что им райисполкомы пишут на русском языке. Получается таким образом «заколдованный круг», который необходимо развязать» (газ. «Красная Чувашия» от 25 и 26 января 1930 г.).

В Крымской АССР, несмотря на категорическое постановление правительственной комиссии по этому вопросу, к переводу делопроизводства на нац'язык не переходят. Правда, уже утвержден пятилетний план коренизации, но фактически пока сделано мало. С укомплектованием национальных советов работниками соответствующей национальности в Крыму благополучно. И вот даже при этом условии низовые советы продолжают работать на русском языке, непонятном для большинства населения, особенно для бедноты и женщин. Только в 2 районах, Сулакском и Бахчисарайском, работа по переводу делопроизводства на нац'язык почти закончена.

В Татарии обследование 6 волостных исполкомов (из них 5 татарских) показало, что в Убеевском и Буйском комитетах при наличии татарского населения в первом 57%, во втором—56%, делопроизводство и переписка с сельсоветами ведется на русском языке, несмотря на то, что по постановлению ТатЦИК эти волости признаны татарскими. В связи с этим татарские селения, ведущие делопроизводство на родном языке, при представлении тех или иных письменных материалов в волость, переводят их с татарского языка на русский, приспособляясь таким образом к аппарату волисполкома.

В районах (Татмакулово, Свияжск. кант.) делопроизводство и обсуждение вопросов на заседаниях Татарского сельсовета и сельского схода проводятся на русском языке, так как секретарь сельсовета русский. А сельсовет держит русского секретаря только потому, что письменная связь с райкомом «должна» вестись на русском языке. Все об'явления даются на русском языке, а большинство населения говорит по татарски.

В Калмыцкой области отсутствие грамматики и словарей на калмыцком языке и крайний недостаток соответствующих работников-калмыков не дает возможности форсировать коренизацию. В отчете Калмыцкого облисполкома говорится, что на калмыцкий язык переведена работа в Хошеутовском улусе (кроме суда, кооперации, лечебных учреждений, профорганизаций и почты). Какая же это коренизация, когда аппарат, который ближе всего связан с населением остался не коренизированным? В других улусах коренизировано по 1—2 сельсовета. Такое положение сигнализирует о том, что с коренизацией в Калмыцкой авт. области также плохо. Бюро обкома дает директиву коренизировать в 1930 г. весь судебный аппарат, расширить сеть коренизированных сельсоветов, все с'езды, конференции и большие собрания проводить на калмыцком языке. В бюджете 1929/30 г. ассигнования на коренизацию, по сравнению с предшествующими годами, значительно увеличены и направляются, главным образом, на подготовку и переподготовку работников-националов.

Все это несомненно даст сдвиг, но насколько будет выполнен такой обширный план при отсутствии работников, судить трудно. В Марийской и Вотской области коренизация также подвигается чрезвычайно медленно, не поспевая за требованиями жизни. Инструктор ВЦИК, обследовавший Марийскую область, отмечает, что со стороны президиума облисполкома настойчивых мер в проведении коренизации принято не было. Делопроизводство всюду проводится на русском языке, а коренизация аппарата проходит главным образом за счет технических работников (курьеры, сторожа).

Есть четыре основные причины, тормозящие коренизацию аппарата:

Первая — со стороны руководителей учреждений русских часто встречается сопротивление. Наличие планов не всегда обязывает руководителей заботиться о выполнении этих планов. Не изжиты настроения великодержавного шовинизма; на националов смотрят, как на «принудительный ассортимент», считают «накладным расходом», «национализация—это дело одно, а у нас проводится рационализация, и мы принимаем на службу только с соответствующей квалификацией» (Бур.-Монголия).

Вторая — крайний недостаток квалифицированных работников из националов.

Третья — отсутствие соответствующей обстановки для работы националов в аппарате; нередко еще пренебрежительное отношение к националам со стороны русской части работников; борьба с такими проявлениями великодержавного шовинизма в учреждениях проводится недостаточно решительно.

Четвертая — чрезвычайно плохо проводится проверка выносимых постановлений и утвержденных планов. Отсутствует учет сделанной работы.

Казакский ЦИК разработал ценный план коренизации, дав конкретное задание каждому наркомату в порядке выполнения директивы об ускорении темпов коренизации.

Орготделу КазЦИК'а, окрисполкомам, райисполкомам, городским советам и органам РКИ предложено установить систематическую проверку хода и результатов коренизации. Как выполняется этот план, нам пока неизвестно. Но нужно сказать, что КазЦИК вплотную подошел к вопросу наибыстрейшего проведения коренизации в республике, утвердив в январе 1930 года решения 2-го Всесоюзного орг. совещания (6—9 XII 29 г.) на котором коренизация являлась одним из основных вопросов и подвергалась серьезнейшему обсуждению.

Таким образом, коренизация как один из основных способов вовлечения национальных масс трудящихся в социалистическое строительство, становится важнейшей работой, успешное выполнение которой непосредственно содействует социалистической реконструкции.

Вопрос об ускорении темпов коренизации и в первую очередь о подготовке национальных кадров нужно выдвинуть на первый план, увязав его с развертыванием социалистической реконструкции в нацреспубликах и областях.

Местные бюджеты нацреспублик и областей не в состоянии будут целиком покрыть расходы по проведению коренизации. Тут придется ставить вопрос о специальных ассигнованиях на эту цель из центра. Кроме того, одним административным путем дело коренизации аппарата мы не сдвинем с места, учитывая отдельные случаи, когда, в результате великодержавной политики царизма, само население отказывается от перевода государственного аппарата на нац'языки. Вокруг коренизации нужно широко мобилизовать общественное мнение бедняцких и середняцких слоев крестьянского населения, к этому делу нужно привлечь самих трудящихся-националов. Только тогда та политическая активность, которая проявляется в настоящий момент трудящимися национальных республик и областей, будет окончательно закреплена и направлена по руслу социалистической реконструкции нацреспублик и областей.

С. Акопов

БОРЬБА С БЫТОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

«Под бытовыми преступлениями необходимо понимать такие действия отдельных представителей населения, которые будучи пережитками прошлого представляют из себя социально опасные действия и, как таковые, требуют борьбы с ними».

Так, или почти так определяют в наше время «бытовые преступления» некоторые «законники».

Само собой разумеется, что такое определение основано лишь на методе формального мышления. Такая формула чужда пролетарскому мировоззрению, потому, во-первых, что не определяет самого основного — классового характера бытовых преступлений, потому, во-вторых, что тем самым замазывается политическое значение борьбы с бытовыми преступлениями.

Именно исходя из такого определения суды на местах нередко искривляли и искривляют классовую линию законодательства по борьбе с пережитками родового быта. Вот почему мы считаем вполне своевременным и правильным постановление Пленума Верхсуда РСФСР от 21 мая 1929 г. «о судебной практике по делам о бытовых преступлениях», предлагающее при расследовании дела возможно более полно выявлять социально-классовую обстановку и имущественное положение сторон.

О калыме (уплата выкупа за невесту) указанное постановление Пленума Верхсуда РСФСР от 21 мая 1929 г. дает также четкую классовую установку, а именно:

> «учитывая, что калым, как средство получения жены (рабочей силы), в общем имеет классовый характер, что обычай этот в основном направлен против интересов батрачества и бедноты, суды должны взять твердую линию по борьбе с калымом, исходя конечно, из особенностей каждого дела».

Не может быть двух мнений относительно того, что искоренение бытовых преступлений, прежде всего, должно происходить и происходит по мере выкорчевывания корней, которые их порождают. Экономическое неравенство женщины (в частности, в наших национальных республиках и областях — Средне-Азиатские республики, АзССР, Башкирия, Казакстан и др.), религиозные и обычные предрассудки (шариат и адат), культурная отсталость, — вот те предпосылки, которые еще порождают в наших национальных районах бытовые преступления.

В период развернутого социалистического наступления по всему фронту классовые враги (прежде всего, духовенство и байство) используют все возможности, чтобы отстоять существование социально-экономических отношений на базе шариата и адата.

Меры советского государства, направленные к раскрепощению женщин советского Востока, прежде всего предусматривают привлечение женщины Востока на производство (фабрики и заводы), создание специальных производственных артелей из женщин (ткацкие и др.), создание специальных женских клубов (известный в Азербайджане женский клуб имени Али Байрамова), расширение сети детских

ясель, больниц и столовых, создание условий, облегчающих женщине Востока доступ в школы и др. культурно-просветительные учреждения, выделение специальных средств в распоряжение комиссий по улучшению труда и быта женщин и т. д.

Нельзя не отметить, что земельно-водная реформа, например, в Средне-Азиатских республиках чрезвычайно много способствовала раскрепощению женщины.

Коллективизация сельского хозяйства, несмотря на то, что основными формами колхозов в наших восточных республиках признаны в данное время товарищества по совместной обработке земли, должна также внести значительные изменения в бытовые отношения.

По мере развития колхозного строительства и перехода к высшим формам (с.-х. артель и коммуна) будут отмирать предпосылки, порождающие бытовые преступления. Нельзя не отметить, что этот процесс требует известного продолжительного времени.

В борьбе за раскрепощение женщины Востока советское законодательство не ограничивается одними мероприятиями экономического и культурного характера.

Наряду с этими мероприятиями советское законодательство предусматривает и ряд карательных норм, без которых борьба с пережитками родового быта не может дать пока что должного эффекта.

Установление в УК наших национальных республиках (РСФСР,— для автономных республик и областей; УзССР, ТаджССР, АзССР, ССРАрм и ССРГр.) уголовной ответственности за нарушение прав женщины — логическое следствие основных положений советского законодательства в первые годы революции, фиксировавших равенство женщины.

Постановление о борьбе с бытовыми преступлениями в автономных республиках и областях РСФСР было принято правительством РСФСР 16 октября 1924 г. Это постановление имело в виду Киргизскую, Туркестанскую и Башкирскую автономные республики, а затем и Ойратскую, Калмыцкую, Карачаевскую, Адыгейскую, Кабардино-Балкарскую автономные области. Впоследствии указанное постановление было распространено также на отдельные автономные единицы, входящие в систему Северо-Кавказского края. Для каждой из указанных выше автономных республик и областей указанное постановление РСФСР специально предусматривало в отдельности те виды бытовых преступлений, которые имеют место на территории этих республик и областей.

Впоследствии, 2-ая сессия ВЦИК 12 созыва (16 апреля 1928 г.) признала необходимым свести отдельные постановления правительства РСФСР по борьбе с бытовыми преступлениями, изданные для отдельных автономных республик и областей, к единому законодательному акту РСФСР для всех национальных единиц, где имеют место пережитки родового быта. Это постановление нашло отражение в ныне действующем УК РСФСР, в виде специальной главы гласящей: «преступления, составляющие пережитки родового быта». В отдельных частях первое постановление правительства РСФСР от 16 октября 1924 г. предусматривало более жесткие меры социальной защиты за бытовые преступления, нежели постановление, принятое в 1928 году

Так, например, за принуждение женщины к выходу замуж вопреки ее воле, в частности, путем уплаты калыма (выкупа за невесту) устанавливалась мера социальной защиты в виде лишения свободы до пяти лет.

Для автономной Башкирской ССР редакция постановления правительства была несколько иная, но мера социальной защиты оставалась той же, что и в первом случае, т. е. лишение свободы до 5 лет. Нужно сказать, что первое постановление правительства РСФСР рассматривало отдельно такие виды бытового преступления, как принуждение женщины к выходу замуж и похищение женщины. Похищение женщины, достигшей брачной зрелости для вступления с нею в брак против ее воли, каралось также лишением свободы до 5 лет.

Постановление же правительства РСФСР от 1928 г. не проводит формального различия между этими двумя видами преступлений и излагает их в одной статье (ст. 197 УК в последней редакции), причем мера социальной защиты значительно понижена. Согласно ст. 197 УК РСФСР принуждение женщины к вступлению в брак и продолжению брачного сожительства, а равно похищение для вступления в брак карается лишением свободы на срок до 2 лет.

С принципиальной точки зрения важно, конечно, не то, сколько лет следует дать за отдельные преступления, а то, что наше законодательство признает уголовно наказуемым подобное действие и применяет соответствующую меру социальной защиты. Указанное ни в коей мере не означает, что для законодателя безразличен вопрос, сколько лет следует дать за то или иное преступление. Законодателю важно установить круг действий, которые в условиях пролетарской диктатуры должны быть признаны социально опасными и, на этом основании, караемы.

Общесоюзное законодательство устанавливает конфискацию имущества по суду у социально-опасных лиц и классовых врагов. Поэтому общесоюзное законодательство предписывает применять конфискацию по суду лишь в случаях, точно установленных законом.

В борьбе с отдельными видами бытовых преступлений узаконена конфискация имущества — как дополнительная мера социальной защиты к лишению свободы и удалению из пределов данной местности.

Укажем хотя бы на такое действие, как уклонение членов рода убитого от примирения с убийцей и его родом в порядке, установленном местным положением о примирительном производстве, а равно препятствование к примирению. Этот вид преступления во многих национальных районах принимал иногда самые безобразные формы, нанося тем самым громадный хозяйственный ущерб и препятствуя нормальному ходу работы наших местных органов по социалистическому строительству. Вот почему президиум ЦИК Союза ССР согласился с доводами правительства РСФСР и разрешил применить за этот вид преступления, составляющий пережиток родового быта, конфискацию всего или части имущества.

Из всех преступлений по автономным областям РСФСР наиболее распространено похищение женщин (1926—27 г.). (См. табл. на след. стр.).

Из 155 дел похищение составляет 66 или 42%.

Нельзя не согласиться с указанием комиссии по улучшению труда и быта женщин при президиуме ВЦИК, что приводимые нами цифры дают только относительную, значительно преуменьшенную картину

Автономные областн	Похищение женщины	Калым	Принуждение к выходу замуж	Многоженство	Изнасилование
Ингушская	14	21	5	—	1
Осетинская	19	1	—	—	—
Чеченская	6	—	—	—	5
Адыгейская	3	5	—	6	—
Кабардино-Балкарская	11	9	—	12	—
Карачаевская	3	4	—	6	6
Ойратская	2	1	1	—	—
Черкесская	6	3	—	3	—
Калмыцкая	2	—	—	—	—
Итого	66	44	6	27	12

бытовых преступлений в автономных областях. Значительная часть этих преступлений не делается предметом судебной гласности из-за недостаточной инициативности органов революционной законности, с одной стороны, а с другой — вследствие особого характера бытовых преступлений (девушка, похищенная и изнасилованная, обычно старается воздержаться от привлечения к ответственности насильника и выходит за него замуж, ибо изнасилованной в условиях местной действительности чрезвычайно трудно выйти замуж за другого).

Полных цифр по всем указанным автономным областям за последние годы в нашем распоряжении не имеется. Но данные по отдельным областям за 1928—29 г. говорят о том, что факты похищения женщин (калым и т. д.) имеют еще место. Так, например, в последние годы из всех преступлений по 7 автономным областям РСФСР 20,8% падает на калым, 24,5% — на умыкание и 46% — на многоженство. Если взять развитие наиболее распространенного преступления — многоженства по отдельным республикам, то оно главным образом является «привилегией» Башкирской республики. Почти 75% дел по судебным органам Башкирской республики падает на многоженство.

Законодательство Туркменской ССР по борьбе с бытовыми преступлениями также не сразу охватило все виды бытовых преступлений. Первое постановление было принято 3 сессией ЦИК ТССР 1 созыва (6 октября 1926 г.). Это постановление предусматривало меру социальной защиты за многоженство, калым, злоупотребления при разводе среди коренного населения и за выдачу замуж лиц женского пола, не достигших брачного возраста. Впоследствии, 2 сессия ЦИК ТССР 2 созыва, приняла окончательную редакцию УК ТССР, включив принятое 3 сессией 1 созыва законодательство по борьбе с бытовыми преступлениями, дополнила его (законодательство) другими видами бытовых преступлений (кровная месть, умыкание, кайтарма и др.).

Из всех перечисленных видов бытовых преступлений наиболее опасным, требующим особого подхода в борьбе с ним, является калым. Калым представляет из себя акт самого грубого издевательского нарушения свободы женщины, сводящий женщину на положение предмета купли и продажи. Последствия калыма — грубая и зверская эксплоатация женщины. Вместе с тем калым является одним из средств незаконного обогащения. Калым чрезвычайно затрудняет батрацко-бедняцким слоям возможность обзавестись семьей и устроить свое хозяйство. Калым закабаляет бедняцко-батрацкие слои деревни. Женитьба по калыму стала достоянием духовенства, байства и кулачества. Калым, наконец — орудие в руках классового врага, которым он пытается помешать вовлечению женщин Востока в социалистическое строительство. Вот почему решительная борьба с калымом продолжает оставаться одной из важнейших задач не только наших судебных и прокурорских органов, но и всей советской общественности, в особенности в национальных республиках и областях. Калым не всегда выражается в непосредственной выплате деньгами или имуществом за невесту. Нередко калым отрабатывается личным трудом. Так, например, в Ак-Дарьинском районе Самаркандского округа был нанят батрак на 4 года за обещание выдать за него дочь хозяйки. По истечении 4 лет батраку было предложено ждать еще несколько лет. Батраку это надоело, и он пред'явил в нарсуд Ак-Дарьинского района иск об уплате соответствующих сумм за 4 года.

В Сыр-Дарьинском округе возникло судебное дело по заявлению батрака Нияз-Бадалова, бесплатно работавшего у дехканина Хасанова около 8 лет за обещание Хасанова выдать за него свою племянницу. Выяснилось, что Хасанов не только не выполнил своего обещания, но и по истечении 8 лет ничего не уплатил батраку Бадалову.

По Узбекской ССР за 1928 г. возбуждено 248 дел по обвинению в уплате калыма.

Другой, не менее опасный вид преступления, составляющий пережиток родового быта и нашедший отражение в законодательстве ТуркССР, УзССР и др. республик,—многоженство. Так по УК ТуркССР всякий, вступивший в брак, не расторгнув ранее заключенного, подвергается уголовной ответственности и лишению свободы до пяти лет. По существу этот закон направлен целиком и полностью против байства и кулачества, так как многоженство в условиях восточных народностей является привилегией исключительно имущего класса. Существование калыма отражается на бедняцко-батрацких слоях, ибо требует внесения за невесту соответствующей суммы денег, имущества, скота и т. д. Бай же имеет возможность за калым приобрести несколько жен. По шариату он может приобрести четырех жен. Как и калым, многоженство превращает женщину в предмет купли-продажи, умаляет ее свободу и оскорбляет ее личность и достоинство. В основном, за исключением отдельных редких случаев (сексуальные моменты), многоженство преследует цель экономической эксплоатации женщины. Вместе с тем, не трудно себе представить положение женщин у мужей, имеющих несколько жен. Имеющиеся у нас данные говорят, что раздоры и ссоры между женами на этой почве доходят до ранений, избиений, телесных повреждений, а иногда, правда редко, и до убийств.

Многоженство является одним из источников развития калыма.

Из всех видов бытовых преступлений в ТуркмССР в 1928 г. особенно распространено было побуждение к разводу замужней женщины и вступление в брак с несовершеннолетними.

Из 162 дел — 41 (25,31%) относится к статье, предусматривающей вступление в брак с несовершеннолетними; 52 дела (32,11%) к статье, предусматривающей понуждение к разводу замужней женщины. Остальные дела относятся к статьям, предусматривающим умыкание, калым и т. д. По всем этим делам осуждены к тем или иным мерам социальной защиты 106 чел. Из них членов ВКП(б), кандидатов и комсомольцев всего 8 чел. или 7,55%. По социальному положению осужденные разбиваются на:

Дехкан	Рабочих	Служащих	Прочих	Всего
88	6	2	10	106
83,2%	5,66%	1,89%	9,43%	100%

К сожалению, в графе «дехкан» статистика не дает классовой характеристики (бедняк, середняк или кулак) лиц, совершивших эти преступления.

Чрезвычайно интересно отметить степень грамотности осужденных. Грамотных — 21 (19,8%); неграмотных — 85 (80,2%). Таким образом, неграмотные к общему числу осужденных составляют 80,2%. Из этих цифр вытекают соответствующие выводы: массовая работа среди дехкан поставлена чрезвычайно слабо; отсутствует решительный сдвиг по ликвидации неграмотности; не обращено должное внимание на раз'яснение и популяризацию законодательства по борьбе с преступлениями, составляющими пережитки родового быта.

Нужно указать на районы и округа, где из-за наличия чуждого элемента в судебно-следственных органах, с одной стороны, и малой подготовленности наших работников, с другой, — выносятся сплошь оправдательные приговоры. Так, например, в Ташаузском округе ТуркССР 78% всех дел было рассмотрено по существу, но в результате — ни одного обвинительного приговора. Несомненно, что в данном случае, наряду с органами расследования, большая ошибка и неряшливость допущена и прокуратурой.

Такое же положение вещей, т. е. вынесение сплошь оправдательных приговоров имеется и в УзССР. Очень часто следственные органы, конечно, с ведома прокурора, прекращают без всяких оснований дела, связанные с бытовыми преступлениями. Так, например, комиссия НКЮ УзССР, обследовавшая работу Кашка-Дарьинского округа, где имело место активное выступление байства и духовенства против активистов, обнаружила в числе прекращенных дел дело об убийстве в кишлаке Загзав-Бек Будинского района восемнадцатилетней Рават-Биби Турсуновой, труп которой в изуродованном виде был найден в колодце. Материалы указывают на то, что убитая являлась активной работницей среди женщин в кишлаке. Должные меры к розыску убийц и раследованию преступления приняты не были. Основ-

ной причиной этого положения, как выявила комиссия, являлась засоренность судебно-следственного аппарата, в котором наблюдались явления разложения, бытового сращивания с чуждым элементом, уголовные преступления. Так, например, за 1928 г. имеется 50 случаев привлечения к уголовной ответственности судебных работников.

Следует отметить относительно внимательное отношение правительственных и судебных органов Армении к практическому осуществлению законодательства по борьбе с бытовыми преступлениями. В 1928 г. по сравнению с 1927 г. в Армении произошло значительное увеличение числа судебных дел, связанных с бытовыми преступлениями. Но это увеличение об'ясняется не столько ростом преступности, сколько большим выявлением этих преступлений, в связи с мобилизацией общественного внимания и теми директивами, которые давались верхсудом ССР Армении.

Из 16.752 дел, рассмотренных в народных судах Армении за 1298 г., 259 дел относится к бытовым преступлениям; это составляет 1,5% всех уголовных дел. По 259 бытовым уголовным делам оправданы 47 чел. и осуждены 226, из них — несовершеннолетних обоего пола 8 чел., мужчин — 192 и женщин — 26 чел. Членов ВКП(б) и ВЛКСМ осуждено — 7 чел.

По социальному положению осужденные разбиваются так:

Рабочие	Кулаки	Середняки	Бедняки и батраки	Служащие	Нетруд. элементы
5	20	222	70	5	4

Основным контингентом лиц, совершивших бытовые преступления, являются середняки.

Интересны данные о мерах социальной защиты по отношению к указанным осужденным.

лишение свободы до 1 месяца . .	4 чел.
» » от 1 до 3 мес. . .	. . . 7 »
» » от 3 до 6 мес. .	. 31 »
» » от 6 мес. до 1 года	. 57 »
» » от 1 года до 2 года	. 32 »
» » от 2 лет до 5 лет .	6 »
Условное осуждение	. 64 »
Принудительные работы .	4 »
Штраф	. . . 17 »
Другие меры социальной защиты	5 »

По отношению к лицам, совершившим бытовые преступления, значительное количество приговоров падает на условное осуждение.

Наиболее распространенный вид преступлений за указанный период в ССР Армении — брак несовершеннолетних (См. табл. на след. странице).

Верхсудом ССР Армении была дана директива местам о необходимости по каждому отдельному делу принимать во внимание степень социальной опасности данного преступления, распространенность его и соответственно этому усилить борьбу и применение мер социальной защиты.

похищение женщин	понуждение к вступлен. в брак	брак несовершеннол.	калым	многоженство
44	5	126	34	50
17,0%	2,0%	48,6%	13,1%	19,3%

Нельзя не отметить медлительность разрешения дел, связанных с бытовыми преступлениями. Она присуща почти всем республикам и сплошь и рядом приводит к безобразнейшей волоките. Во многих автономных республиках и областях РСФСР, в республиках ТуркССР и УзССР, в ССР Армении и АзССР нередки случаи, когда дела затягиваются рассмотрением судебных органов свыше 3 месяцев. Есть случаи, когда рассмотрение дела затягивается свыше 6 месяцев, несмотря на то, что высшими судебными органами и органами прокурорского надзора даны директивы о всемерном ускорении производства дел, связанных с бытовыми преступлениями.

Совершенно отдельно остановимся на убийствах женщин на почве раскрепощения. Квалификация убийства женщины на почве раскрепощения, как контрреволюционного преступления нашла свое разрешение не так давно. До тех пор убийство женщины на почве раскрепощения и законодательством и на практике рассматривалось, как простое убийство и поэтому в качестве меры социальной защиты не мог быть применен расстрел.

Правительства УзССР и ТуркССР, а впоследствии и ЗСФСР, возбудили ходатайство перед президиумом ЦИК Союза ССР о причислении убийства женщины на почве раскрепощения к разряду контрреволюционных преступлений, а в соответствии с этим и о применении высшей меры социальной защиты — расстрела. Вопрос этот рассматривался комиссией по улучшению труда и быта женщин при президиуме ЦИК Союза ССР, президиумом Совета национальностей ЦИК Союза ССР и наконец, секретариатом ЦИК Союза ССР. Президиум ЦИК Союза ССР 16 февраля 1930 г. дал следующее раз'яснение:

> «Ввиду обострения классовой борьбы в городе и деревне и усиления в связи с этим убийств на почве раскрепощения женщин в особенности среди восточных народностей, являющихся таким образом преступлениями контрреволюционными, — раз'яснить ЦИК'ам союзных республик, что за убийство женщин, если точно установлено, что убийство произошло на почве раскрепощения женщины, может применяться ст. 8 Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных)».

Иными словами, президиум ЦИК Союза ССР отнес этот вид преступления к категории контрреволюционных и дал санкцию на применение, при отягчающих обстоятельствах, высшей меры социальной защиты — расстрела.

В период обострения классовой борьбы, в особенности в аулах и кишлаках, совершались террористические акты, направленные про-

тив женщины на почве ее раскрепощения, в частности в связи со снятием паранджи и чадры.

В одном Узбекистане за 1928 г. было 203 случая убийства женщин на почве раскрепощения. За первое полугодие 1929 г. таких случаев было 165. В действительности же имея ввиду и нерассмотренные дела, нужно указать, что убито женщин на почве раскрепощения значительно больше. Так, например, в Хорезме, по сообщению прокурора в 1928 г. убито 68 женщин, а рассмотрено всего лишь 20 дел.

В Хорезмском округе чрезвычайно многочисленны убийства на почве развода. Из 20 рассмотренных дел 15 убийств произошли на почве развода.

В 1929 г. в Нарпайском районе Заревшанского округа убита женщина-председатель Паркетского сельсовета Шукур Рахимова и мать ее Ходжаева. В Хазар-Асинском районе Хорезмского округа в 1929 г. убита женщина-член кишлачного совета.

Убийства женщин — членов советов имели место в Самаркандском, Ферганском, Андижанском округах, покушения на убийства — в Ходжентском, Ташкентском округах. В Ташкентском округе председатель Даргомского сельсовета Газисханов был убит наемниками баев за то, что проводил энергичную работу по раскрепощению женщин в кишлаке. Большую роль в этом деле играло духовенство, которое подстрекало на убийство.

В борьбе с советским законодательством по раскрепощению женщины Востока, духовенство и байство использовало, в целях препятствовать раскрепощению, не только наши внутренние затруднения, но и отдельные моменты из области наших внешних отношений. В период осложнений во взаимоотношениях с консервативным правительством Англии (разрыв дипломатических отношений) духовенство вело усиленную агитацию, проповедуя в аулах и кишлаках, что, будучи против снятия паранджи и чадры, англичане порвали сношения с Советским союзом и готовятся на этой почве к войне.

А в связи с последним землетрясением в Средней Азии, духовенство и байство распускало слухи, что землетрясение устроено Аллахом в наказание за снятие женщинами паранджи. В этот период имели место и случаи убийства женщин.

■

Выше указывалось на засоренность в отдельных местах низовых органов власти национальных районов чуждыми и темными элементами.

Дополнительные факты подтвержают наличие этой засоренности и в других национальных республиках. Так, например, в Алмадлисском дайра АзССР, под непосредственным покровительством работников местной власти, происходило обручение несовершеннолетних девушек. В этом же дайра имела место насильственная выдача замуж и получение калыма. Один сельчанин в этом дайра умудрился трижды выдать замуж свою дочь, при этом каждый раз брал за нее соответствующее солидное вознаграждение.

В Ордубатском дайра наблюдались такие случаи: зная, что по закону не разрешается выдача замуж малолетних, вместо выдаваемой замуж 13-летней девочки в ЗАГС приводили постороннюю женщину 18, а иногда даже и 25 лет.

Раннее просватание также имеет место в целом ряде районов. Так, например, в селении Яйджи Ордубатского дайра отмечено 25 случаев просватания 6-12-летних девочек. Дочь делегатки Фатьма Аскер-Кизы просватала свою дочь 9 лет за члена комсомола. На всех этих случаях внимание общественности и местных органов власти заострялось лишь после обследования инструктора Азкомтруженицы. Эти данные относятся к 1928—1929 г. Аналогичного рода факты имеются в ряде районов и в 1930 году. Все сказанное выше приводит к убеждению, что религиозное и обычное право (шариат и адат) существовавшие у восточных народов Союза ССР до революции и сохранившиеся в некоторой степени и до сих пор, тормозят социалистическое строительство Советского союза, как фактор, задерживающий развитие производительных сил страны, замедляющий культурный рост этих народностей и вовлечение широких трудящихся женских масс в социалистическое строительство.

Несмотря на некоторые достижения в практике проведения советского законодательства по бытовым преступлениям и при осуществлении мероприятий, направленных к раскрепощению женщины Востока (частичное развитие работы по привлечению общественного внимания к вопросам борьбы за раскрепощение женщины, некоторое ускорение рассмотрения судебно-следственными органами дел по преступлениям, составляющим пережитки родового быта, почин в деле выдвижения женщин-националок на судебно-следственную и прокурорскую работу, рост участия женщин в работе судебных органов в качестве народных заседателей, вовлечение женщин в производство и т. д.), тем не менее имеются недостатки, существенно умаляющие значение достигнутых в этой работе успехов.

Комиссией по улучшению труда и быта женщин при президиуме ЦИК Союза ССР наиболее полно выявлены эти недостатки.

Главнейшие из них:

1) слабая популяризация советского законодательства в широких трудящихся массах, и в частности в массах женщин;

2) слабость мер социальной защиты, применяемых судебными органами при проведении карательной политики, а в частности наблюдаемые случаи замены лишения свободы принудительными работами, а также случаи вынесения условных приговоров, случаи оправдания и т. д.;

3) недостаточность консультационной помощи женщинам;

4) медленное производство дел судебными органами;

5) наблюдающийся во многих случаях при разборе дел по бытовым преступлениям консерватизм работников судебно-следственных органов и встречающаяся подчас засоренность некоторых звеньев судебных органов чуждыми элементами;

6) слабое выдвижение женщин в судебные органы;

7) недостаточное использование как со стороны судебных органов, так и со стороны различных общественных организаций, женских клубов, уголков крестьянок, передвижных юрт и др. культурно-просветительных учреждений, а также делегатских собраний для популяризации законодательства по бытовым преступлениям.

Для устранения отмеченных выше недостатков прежде всего следовало бы придать более плановый и систематический характер работе по раскрепощению женщин. К этой работе должно быть приковано большее, нежели сейчас, внимание советских, профсоюзных и

кооперативных органов. Вовлечение женщин в производство, создание специальных производственных артелей из женщин — важнейшие задачи наших центральных и местных органов.

Печать, которая до сих пор почти не обращает внимания на этот фронт, могла бы также оказать большую услугу борьбе за раскрепощение женщин. Наши судебные и общественные организации до сих пор чрезвычайно мало используют показательные процессы и диспуты на тему о бытовых преступлениях и о раскрепощении женщины. Между тем устройство подобных диспутов и показательных процессов внесло бы немало положительного в борьбу с бытовыми преступлениями. Популяризация советского законодательства по борьбе с преступлениями, составляющими пережитки родового быта, не имеет еще широкого распространения. Очень мало популярных брошюр и книжек, раз'ясняющих историю и значение бытовых преступлений.

Бытовые секции советов могут внести чрезвычайно много хорошего и полезного в область защиты прав женщины. Опыт говорит, что бытовые секции советов во многих местах проделали большую работу по наблюдению за правильным проведением советских законов, раскрепощающих женщину. Для дальнейшего улучшения этой работы нужно как можно больше привлекать в бытовые секции женщин-националок, выращивая на этой работе активисток.

Более решительно, нежели сейчас, должен быть поставлен вопрос и о выдвижении на судебно-следственную и прокурорскую работу женщин-националок из работниц, батрачек и бедняцко-середняцких слоев деревни. Работе справочных столов также до сих пор не придано должное значение. Отчасти это происходит из-за нехватки квалифицированных работников и отсутствия соответствующей популярной литературы; тем не менее, при использовании даже наличных возможностей, справочные столы могли бы быть организованы при большинстве советов, женских клубов, уголков крестьянок и правовых секций делегатских собраний. Нужно указать, что особого внимания заслуживает работа справочных столов среди кочевого населения восточных народностей Советского Союза. Как раз среди кочевого населения (Казакстан и др.) чрезвычайно распространены пережитки родового быта. Вот почему организация справочных столов среди кочевого населения будет содействовать раскрепощению женщины.

Духовенство и служители культа во многих случаях являются вдохновителями и идеологами агитации и пропаганды против мероприятий Советского правительства, направленных к раскрепощению женщины. Вот почему, при привлечении служителей культа как пособников бытовых преступлений, судебные органы должны применять к ним более жесткие меры. В связи с этим общественным организациям следовало бы широко развернуть антирелигиозную работу среди населения, избегая, конечно, при этом «левых» заскоков, которые лишь помогают классовым врагам.

Выше указывалось на медлительность производства дел, связанных с бытовыми преступлениями. Такая медлительность не дает потерпевшей женщине веры в помощь, которую могут оказать наши судебно-следственные и прокурорские органы. Наши общественные и профсоюзные организации должны в нужных случаях нажать на судебно-следственные органы, хотя бы через печать, для ускорения производства дел, связанных с бытовыми преступлениями. Проявлениям всякого рода волокиты, задерживающим быстрое разрешение

дел, должен быть положен конец. Вместе с тем, к должностным лицам, своевременно не принимающим мер против нарушителей законов, ограждающих права женщины, должны быть применены взыскания, как за должностные преступления.

Наконец, нужно обратить сугубое внимание на специальную работу среди националок-нарзаседательниц. По возможности должны быть открыты специальные курсы или систематически практиковаться инструктивные совещания. Осуществление всего этого на практике в значительнейшей мере должно улучшить всю работу по борьбе с преступлениями, представляющими пережитки родового быта.

Упразднение при партийных комитетах отделов работниц и крестьянок требует от комиссий по улучшению труда и быта женщин при Циках союзных и автономных республик, краевых, областных и районных исполкомах, максимального усиления и улучшения качества работы в этой области. Комиссии по улучшению труда и быта женщин сумеют справиться с этой задачей лишь при непременной помощи всей партийной и советской общественности.

Раскрепощение трудящихся женщин восточных национальных республик Советского союза несомненно находится в самой непосредственной связи с экономическим и культурным возрождением этих республик на основе социалистической реконструкции народного хозяйства в этих районах и проведения культурной революции. Тем не менее правильное и наиболее успешное проведение советского законодательства по преступлениям, составляющим пережитки родового быта, является одним из важнейших моментов, содействующих раскрепощению женщины и вовлечению ее в производство, социалистическую реконструкцию сельского хозяйства и культурно-бытовое строительство.

Общими усилиями нужно добиться, наконец, такого положения, при котором женщина Востока могла бы стать действительно активной участницей выкорчевывания корней капитализма в нашей стране.

■

К ЛИКВИДАЦИИ ОКРУГОВ

П. Зайцев

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МОМЕНТ В ПРОБЛЕМЕ ЛИКВИДАЦИИ ОКРУГОВ

Ликвидация округов естественно вызвала вопрос об организационной структуре национальных образований и, в особенности, автономных республик и областей, входящих в краевые об'единения. Одновременно возник вопрос и о национальных районах и сельсоветах. Кое-где местные работники, не поняв конечных целей ликвидации округов, проявили тенденцию умалить роль и значение автономных республик и областей, чрезмерно сократив их аппараты и низведя их на положение районов.

XVI с'езд ВКП(б) вполне своевременно и вполне правильно бьет по этому перегибу, говоря о том, что:

> «При проведении ликвидации округов и перераспределении функций необходимо обеспечить сохранение в полном об'еме прав, присвоенных национальным образованиям (автономным областям, нацрайонам и советам)» (Из резолюции XVI с'езда ВКП(б) по отчету ЦКК РКИ).

Четкость и ясность этой партийной директивы, нам кажется, не дает никаких лазеек для ущемления прав национальных образований. Тем не менее, все же необходимо коснуться причин, создающих неправильную и вредную тенденцию к умалению роли национальных образований.

Корни этой тенденции кроются в неправильном понимании ликвидации округов исключительно или, главным образом, как меры, направленной к сокращению аппарата. Между тем центр тяжести заключается не в сокращении и удешевлении аппарата (это, разумеется, в конечном счете придет потом), а в приближении государственного аппарата к населению, в полном обеспечении поголовного привлечения трудящихся к государственному строительству и управлению.

Не понимая этого и подменяя лозунг партии о приближении государственного аппарата к населению лозунгом сокращения аппарата, отдельные работники видят решение вопроса лишь в ликвидации отделов исполкома автономной области и сокращении штатов в аппарате автономной республики. Между тем именно поголовное вовлечение трудящихся масс в государственное строительство и управление является одной из основ советского строительства. Успешное разрешение этой важнейшей задачи заложено в том, что

> «пролетарская или советская демократия превратила массовые организации именно угнетенных капитализмом классов, пролетариев и беднейших крестьян-полупролетариев, т. е. громадное большинство населения, в постоянную и единственную основу этого государственного аппарата, местного и центрального, сни-

зу и доверху» (программа ВКП(б), § 1, раздел «в области политической»).

Только при диктатуре пролетариата, когда многомиллионные массы трудящихся изо дня в день практически участвуют в государственном строительстве и управлении, стало возможным быстрое развертывание социалистической индустрии и перестройка сельского хозяйства на социалистических основах. Чем лучше советский аппарат, чем ближе он к массам, чем больше рабочих и бедняцко-середняцких масс вовлекается в практическую работу советов, чем совершенней контроль масс над работой аппарата, тем легче бороться с бюрократизмом, тем проще и дешевле делается управление, а следовательно тем больше развертывается производство и улучшается культурное и экономическое положение масс.

Борьба за качество государственного аппарата, за приближение его к рабочим и бедняцко-середняцким массам до сих пор шла главным образом путем чистки аппарата от чуждых и примазавшихся элементов, путем сокращения штатов, упрощения и рационализации структуры, подбора руководителей и т. п. Сейчас, в связи с изменением производственных отношений в деревне, быстрым ростом колхозов и совхозов, все растущими темпами машинизации и электрификации сельского хозяйства, чрезвычайно быстро происходят изменения и в области руководства деревней. Коллективизирующаяся деревня требует к себе совершенно другого отношения во всех областях хозяйственного и культурного строительства. Новые темпы, невиданный размах строительства, новые хозяйственные и культурные достижения ломают старые бытовые устои. С проведением сплошной коллективизации и ликвидации на этой основе кулачества, как класса, становится острее классовая борьба вне колхозов, принимает иные формы и становится сложнее классовая борьба в колхозах.

Все эти особенности реконструктивного периода с особой силой выдвигают необходимость перестройки государственного аппарата в соответствии с повышенными к нему требованиями. В постановлении XVI всесоюзной партконференции об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом совершенно правильно делается сильный упор на борьбу с этим огромнейшим тормозом социалистического строительства.

«Борьба с бюрократизмом, — говорится в постановлении XVI партконференции, — за упрощение и удешевление аппарата и приближение его к массам становится в настоящих условиях о с о б о в а ж н о й задачей партии, поскольку:

а) проведение ускоренного темпа индустриализации и приступ к делу социалистической перестройки сельского хозяйства пред'являют новые требования к качеству работы всего государственного аппарата;

б) в связи с усилением классовой борьбы в стране бюрократические извращения государственного аппарата в ряде случаев становятся выражением напора на рабочий класс кулачества, городской буржуазии и буржуазной интеллигенции.

Борьба партии и советов с бюрократическими извращениями государственного аппарата, нередко заслоняющими от широких масс трудящихся действительную природу пролетарского государства, становится одной из важнейших форм классовой борьбы».

Как видим, XVI партконференция сильно заострила вопрос об улучшении государственного аппарата, в особенности через борьбу с бюрократизмом. Постановка проблемы улучшения госаппарата в столь острой форме об'ясняется тем, что уже к XVI партконференции определенно наметилось несоответствие между работой государственного аппарата и темпами индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства. Уже тогда можно было наблюдать, с одной стороны, гигантский рост активности рабочих и бедняцко-середняцких масс, а с другой—загнивание в отдельных звеньях государственного аппарата и вскрытие фактов, когда аппарат «очень часто работает против нас» (Ленин, т. XVIII, ч. II, стр. 90). Такие факты, как гнойники в Смоленске, Астрахани, Кашинском горсовете и т. д., разумеется, не могли не обратить на себя внимания партии и не поставить в связи с этим вопрос о путях и мерах к улучшению государственного аппарата.

То же постановление XVI партконференции намечает конкретные очередные задачи партии в области улучшения государственного аппарата и борьбы с бюрократизмом. Эти задачи сформулированы следующим образом:

> а) проверка исполнения; б) улучшение личного состава государственного аппарата; в) приведение системы управления в соответствие с системой нашего хозяйства и требованиями, пред'являемыми хозяйственным развитием к государственному аппарату». (Из резолюции XVI партконференции).

Не освещая всей системы мероприятий, намеченных XVI партконференцией для улучшения государственного аппарата, коснемся здесь лишь третьей группы мероприятий, т. е. «приведения системы управления в соответствие с системой нашего хозяйства», из осуществления которых непосредственно вытекает ликвидация окружного звена советской системы.

Основной директивой партии в этом вопросе является постановление XVI партконференции, в котором говорится:

> «Систематическая переделка аппарата должна итти по линии децентрализации оперативных функций при одновременной централизации планирования и руководства в основных вопросах, по линии создания условий, обеспечивающих как разработку твердых и своевременных планов, так и их полное выполнение».

Эта директива партии не является, разумеется, простой схемой, «выдуманной» для удобства управления. Курс на децентрализацию оперативных функций и централизацию планирования находится в прямой связи и непосредственной зависимости от курса партии на поголовное вовлечение трудящихся в государственное строительство и управление. В. И Ленин, в докладе об изменении партийной программы и названия партии на VII с'езде РКП(б) в 1918 году, так формулирует эту задачу:

> «Для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся. Это гигантски трудная задача. Социализма не может ввести партийное меньшинство. Его могут ввести только десятки миллионов, когда они научатся все делать сами. Свою заслугу мы видим в стремлении к тому, чтобы помочь массе немедленно взяться за это самой, а не учиться этому из книг и лекций». (Ленин, т. XV, стр. 155).

Именно эта ленинская установка на поголовное привлечение всех трудящихся к управлению государством является исходной позицией в строительстве советского государства. Было бы ошибочно думать, что без проведения экономического районирования (в результате которого упразднены волость, уезд, губерния, — вся старая система административно-территориального деления, построенная для управления полицейско-помещичьим государством) можно было справиться с перестройкой сельского хозяйства, развитием колхозного движения и добиться тех успехов в индустриализации страны, которые мы имеем в настоящее время. Благодаря упразднению деления страны на губернии, нам удалось в значительной степени приблизить аппарат к населению, экономически выравнять новые образования (округа), глубже охватить и поднять на более высокую ступень хозяйственное и социально-культурное строительство. В политическом отчете ЦК XVI с'езду ВКП(б) т. Сталин так характеризует проведенное районирование:

«Не может быть сомнения, что мы не смогли бы поднять громадную работу по перестройке сельского хозяйства и развитию колхозного движения, если бы не провели районирования. Укрупнение областей и преобразование их в районы (речь идет об экономически цельных районах. П. З.), уничтожение губерний и преобразование их в менее крупные единицы (округа), наконец, создание областей, как прямых опорных пунктов ЦК, таков общий вид районирования. Цель районирования — приблизить партийно-советский и хозяйственно-кооперативный аппарат к району и селу для того, чтобы получить возможность своевременно разрешать наболевшие вопросы сельского хозяйства, его под'ема, его реконструкции».

Из всего сказанного мы видим, что окружное звено было необходимым этапом в развитии советской системы на определенной стадии советского строительства, на определенной стадии развития промышленности и социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Почему же партия все-таки решила ликвидировать окружное звено советской системы?

Необходимость упразднения округов вытекает, прежде всего, из тех экономических изменений, которые произошли и происходят в сельском хозяйстве в результате сильного укрепления промышленности и огромного роста социалистического сектора в промышленности и особенно в сельском хозяйстве. Уже XVI всесоюзная партконференция в резолюции об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом (п. 9) постановила:

«подвергнуть специальному изучению итоги районирования с точки зрения прежде всего приближения аппарата государственного управления к массам рабочих и трудящихся крестьян».

Далее конференция с особенной четкостью намечает перенесение центра тяжести работы по улучшению государственного аппарата именно в район.

«Поскольку узловым пунктом, где осуществляются директивы партии и советской власти, является район, — сюда необходимо перенести центр тяжести работы по улучшению и исправлению государственного аппарата.

В соответствии с этим должна быть пересмотрена структура окружного советского аппарата под углом зрения обеспе-

чения районных центров возможно большим количеством проверенных коммунистов, организаторов и специалистов» (из резолюции XVI партконференции).

Как известно, в соответствии с решением XVI партконференции, президиумом ЦИК Союза ССР через органы РКИ проведена большая работа по организации опытно-показательных округов под углом зрения максимальной передвижки оперативных функций из округа в район. Этот опыт показал, что по мере роста и развертывания коллективизации, машинизации и электрификации сельского хозяйства с огромной быстротой возрастает потребность передвижки в район не только оперативных функций, но и функций учета и планирования. При чем необходимость передвижки оперативных функций из района в сельсовет не менее остра, чем необходимость передвижки их из округа в район. Качественные изменения в советском хозяйстве вызвали в районе потребность не только в оперативном руководстве, но и в развертывании хозяйственного учета и планирования. Отсюда естественно возник вопрос о передвижке из округа в район подавляющего большинства не только оперативных, но и планирующих функций. Это, разумеется, не значит, что такая передвижка в какой бы то ни было степени изменит установку партии на максимальную децентрализацию оперативных функций и максимальную централизацию планирования. Передвижка окружных функций, в подавляющем их большинстве, в район вовсе не предполагает вносить принципиальные изменения в приведенную выше формулу партии, не предполагает ослаблять и централизованное планирование. Но зато будет сделан огромный шаг в сторону приближения государственного аппарата к массам и привлечения масс к управлению государством.

Эту задачу ликвидации окружного звена т. Сталин так характеризует в той части доклада XVI с'езду ВКП(б), где он говорит о районировании:

«Но все ли сделано (районированием П. З.) для того, чтобы действительно приблизить, и по настоящему приблизить аппарат к районам и селам? Нет, не все сделано. Сейчас центр тяжести колхозного строительства перемещен в районные организации. Сюда стекаются нити колхозного строительства и всякой другой хозяйственной работы в деревне, и по линии кооперации, и по линии кредита, и по линии заготовок. Достаточно ли снабжены нужными и необходимыми работниками районные организации для того, чтобы поднять всю эту разнообразную работу? Не может быть сомнения, что они снабжены работниками крайне недостаточно. Где же выход? Что нужно сделать для того, чтобы поправить этот недочет и обеспечить районные организации по всем отраслям нашей работы достаточным количеством нужных работников? Для этого нужно сделать по крайней мере две вещи: 1) упразднить округа, которые превращаются в ненужное средостение между областью и районами и за счет освободившихся окружных работников усилить районные организации и 2) связать районные организации непосредственно с областью (крайкомом, нац. ЦК). Это и будет доведением до конца дела приближения аппарата к районам и селам». (И. Сталин, политический отчет ЦК XVI с'езду ВКП(б).

Из всего сказанного мы видим, что упразднение округов не только не ослабляет централизации планирования, но наоборот, лик-

видация одной инстанции (окружной) усиливает и придает больше гибкости централизации планирования. Это, в свою очередь, значительно упрощает управленческий аппарат, приближает его к массам и, облегчая борьбу с бюрократизмом и волокитой, непосредственно ведет к улучшению состава работников государственного аппарата. Необходимость укрепления кадров районных исполкомов и сельсоветов вполне назрела. Именно из-за отсталости районных кадров, из-за их политической неопытности, неуменья обращаться с марксистско-ленинским оружием—мы являемся свидетелями грубейших искажений лучших директив партии.

В соответствии с этой ленинской установкой на приближение государственного аппарата к населению и поголовное привлечение трудящихся к управлению государством, — развертывалось и развертывается строительство национальных республик, областей, районов и сельсоветов.

Приближение государственного аппарата к трудящимся национальных образований, находившимся при царе под двойным гнетом— своей национальной и великодержавной буржуазии, — требует еще большего внимания, чем в других районах Советского Союза. Особенность в строительстве государственного аппарата в национальных образованиях состоит в том, что на аппарате здесь лежит значительно больше тяжести, чем на аппарате культурно-передовых национальностей. Поднятие национальной культуры для того, чтобы на ее базе подтянуть отсталые национальности до уровня культурно-передовых национальностей, не может быть разрешено без усиления аппарата национальных образований. Если, например, аппарат народного образования в РСФСР, обслуживающий русских, при введении всеобщего обязательного начального обучения, направляет свои усилия главным образом на преодоление материальных трудностей, то этот же аппарат в национальных образованиях (автономные республики и области) имеет еще и огромные дополнительные трудности в виде нехватки учителей, элементарных учебников и т. д. Если, например, среди культурно-передовых национальностей медико-санитарное дело может успешно развиваться при достаточном снабжении его материальными средствами, то успешное развитие медико-санитарного дела среди национальностей культурно отсталых, помимо материальных средств, требует еще и борьбы со знахарством, колдовством и т. д., в которые еще верят отсталые массы.

Все это говорит о том, что в связи с ликвидацией округов реорганизация аппарата в национальных республиках и областях должна проводиться, с одной стороны, под углом приближения его к трудящимся массам, а с другой—под углом еще большего развертывания национальной культуры, как базы дальнейшего приобщения культурно отсталых национальностей к национальностям культурно-передовым. Было бы совершенно неправильно и противоречило бы линии партии в национальном вопросе, если бы при построении аппарата в национальных образованиях хотя на минуту были бы забыты задачи развития национальной культуры, развития родного языка и бытовые особенности. Забвение или игнорирование этих вопросов означало бы ни что иное, как игнорирование национальной политики партии, как разрыв с этой политикой.

Есть ли такая опасность игнорирования линии партии в национальном вопросе? Несомненно есть. О наличии этого рода опасно-

стей очень четко и ясно было указано т. Сталиным в политическом отчете ЦК XVI с'езду ВКП(б). Говоря о существующих уклонах от генеральной линии партии, т. Сталин дал вполне исчерпывающую характеристику имеющихся в партии уклонов в области национального вопроса.

Как известно, т. Сталин указал на наличие двух уклонов от линии партии в национальном вопросе: уклон к великорусскому шовинизму и уклон к местному национализму.

> «В чем состоит существо уклона к великорусскому шовинизму в наших современных условиях»,—ставит вопрос т. Сталин,—«Существо уклона к великорусскому шовинизму,—говорит т. Сталин,—состоит в стремлении обойти национальные различия языка, культуры, быта; в стремлении подготовить ликвидацию национальных республик и областей; в стремлении подорвать принцип национального равноправия и развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы, школы и других государственных и общественных организаций». (И. Сталин. Политический отчет ЦК XVI с'езду ВКП(б).

Из приведенной выдержки из речи т. Сталина и имеющейся практики видно, что тенденции уклонистов к великорусскому шовинизму сейчас, в связи с ликвидацией округов, направлены к уничтожению аппарата автономных республик и областей, входящих в краевые об'единения, к механическому сведению этих национальных образований на одинаковое со всеми районами положение.

Это механическое сведение может привести к тому, что автономные республики и области формально останутся существовать, но, будучи лишены аппарата, по существу будут обречены на постепенное прекращение своего существования. Иначе говоря, ослабление аппарата автономных республик и областей нельзя не рассматривать, как «стремление к подготовке ликвидации национальных республик и областей»; отсюда вытекает необходимость, во-первых, ударить по рукам тех, кто пытается под шумок ликвидации округов ликвидировать аппарат автономных республик и областей и, во-вторых, принять меры к тому, чтобы в связи с ликвидацией окружного звена советской системы еще больше были укреплены национальные образования — республики, области, районы и сельсоветы. Само собою разумеется, что мы не беремся давать здесь характеристику уклонов от генеральной линии партии в области национальной политики, так как это сделано с исчерпывающей полнотой т. Сталиным. Наша задача сводится к тому, чтобы вскрыть факты, которые в практической работе по ликвидации округов могут привести именно к нарушению директив XVI партс'езда, изложенных в докладе т. Сталина.

Ограничивая таким образом свою задачу мы попытаемся наметить практические мероприятия, проведение которых должно отвечать решениям партии. Первое, что вытекает из установок партии в отношении национальных образований в связи с ликвидацией округов, это безусловное сохранение за автономными республиками и областями прав и компетенций, присвоенных им существующим законодательством и, в частности, Конституцией Союза ССР. Не может быть и речи о каком бы то ни было умалении прав автономных республик и областей по сравнению с тем, что они имеют сейчас.

Сохранение существующих прав за автономными республиками и областями и еще большее усиление их роли в социалистическом стро-

ительстве вытекают не только из необходимости борьбы с уклоном к великорусскому шовинизму. Усиление руководящей роли автономных республик и областей в социалистическом строительстве, укрепление их аппарата является также необходимым условием борьбы и с уклоном к местному национализму. Ибо связь обоих этих уклонов между собою настолько велика, что ударяя например по великорусскому шовинизму, мы тем самым выбиваем почву из-под уклона к местнаому национализму, для которого тем благодатнее почва, чем свободней себя чувствует великорусский шовинизм, «являющийся главной опасностью в партии в области национального вопроса» (Сталин).

Как же практически необходимо разрешить реорганизацию аппарата автономных республик и областей в связи с ликвидацией округов?

Практическое решение этой задачи вполне возможно, без какого бы то ни было умаления прав автономных республик и областей, на основе решений XVI с'езда и постановления ЦК ВКП(б) от 15/VII 1930 г. (опубликовано в «Правде» от 16/VII 1930 г.). По смыслу постановления ЦК ликвидация округов проводится повсеместно, в том числе и в автономных республиках, в которых имеется окружное деление. Их, кстати, у нас имеется всего лишь две: Казакская АССР и Якутская АССР. Во всех остальных автономных республиках и областях, как известно, существует деление: сельсовет—район и им равные наименования—кантон и т. п. и ЦИК автономной республики (или исполком автономной области). Таким образом, о ликвидации округов можно говорить лишь в отношении Казакстана и Якутии; об остальных автономных республиках и областях как входящих, так и не входящих в краевые об'единения, речь может итти лишь о внесении коррективов в их административное деление. Следовательно и в Казакстане и в Якутии, упраздняя округа и переходя на трехстепенную систему управления (сельсовет, рик и ЦИК республики), мы этим самым, с одной стороны, приближаем государственный аппарат к селу и району, а с другой — значительно повышаем руководящую роль ЦИК республики во всем социалистическом строительстве. Нечего и говорить о том, что освобождение кадров и средств, в связи с ликвидацией окружного звена, позволит усилить район и сельсовет, т. е. позволит укрепить тот фундамент, на который опирается в своей работе ЦИК автономной республики. Для всех, разумеется, ясно, что укрепление района и сельсовета, как непосредственных проводников директив партии и советских законов, означает прежде всего устранение искажений этих директив и поднятие на огромную высоту авторитета партии и советской власти в глазах широчайших масс.

В отношении автономных республик и областей, входящих и не входящих в краевые об'единения и не имеющих сейчас окружного деления в организационном построении аппарата, ничего или почти ничего измениться не должно. Республики и области, имеющие в своей периферии район и сельсовет, в основном должны сохранить свою структуру; исключение должно быть сделано для таких автономных областей, в которых образование районов из-за малочисленности советов будет признано нецелесообразным. В областях, где число советов невелико, будет совершенно правильным такое организационное построение аппарата, которое обеспечит областному исполкому непосредственное руководство советами. В этих областях такое построение является целесообразным еще и потому, что оно ближе

подтягивает директивные органы к органам оперативным, т. е. советам. Само собою разумеется, что это организационное построение должно быть проведено только в тех областях, где число сельсоветов не превышает числа их в наиболее крупных районах; в противном случае, конечно, необходимо образовать районы. Конечно, никакое структурное изменение аппарата, в связи с ликвидацией округов, не должно повлечь за собою умаления конституционных прав и полномочий автономных республик и областей. Больше того, намечающаяся передвижка финансово-хозяйственных, административных и социально-культурных прав сверху вниз должна расширить по этим вопросам права автономных республик и областей. В особенности должно возрасти развертывание автономными республиками и областями национальной культуры, без чего невозможно подтягивание культурно отсталых национальностей к национальностям культурно-передовым.

Следующей задачей является не только сохранение существующих национальных советов и районов, но еще более широкое их выделение там, где к этому имеются возможности. Это значит, что при каких бы то ни было перестройках районов и советов существующие национальные районы и сельсоветы не должны сливаться с районами и сельсоветами других национальностей, ни тем более расформировываться. На ряду с этим в местностях, где имеются компактные группы национальных меньшинств, они должны выделяться в самостоятельные единицы — районы и сельсоветы.

Эти организационные меры, преследующие, с одной стороны, удар по уклонам от генеральной линии партии в национальной политике, а с другой—обеспечение приближения государственного аппарата к трудящимся массам, должны быть подкреплены необходимыми материальными средствами.

На первых порах проведения этой крупнейшей организационной меры мы не можем и не должны намечать лимитов по сокращению расходов на содержание аппарата, которые, казалось бы, должны были сократиться в связи с ликвидацией окружного звена. И не потому, конечно, что мы считаем аппарат идеально дешевым, а потому, что механическое сокращение ассигнований на содержание аппарата в процессе его перестройки может сорвать передвижку людей из округов в районы, что в конечном счете может привести не к экономии, а к увеличению расходов.

В пределах теперешних ассигнований на содержание аппарата необходимо, разумеется, проводить укрепление не только аппарата района, но и аппарата сельсовета. Было бы величайшей ошибкой, если бы мы хоть на минуту упустили необходимость улучшения и укрепления аппарата сельсовета на ряду с районным. Районный аппарат ни в коем случае не может успешно справиться с поставленными перед ним задачами, если он не укрепит свои опорные пункты — сельсоветы. Само собою разумеется, что все это должно быть заблаговременно проработано с тем, чтобы, обеспечивая ликвидацию округов к началу бюджетного года, избежать излишней торопливости в последний момент.

Вся работа по ликвидации округов и перестройке районов должна быть с особой тщательностью проработана как ЦИК Союза ССР, так и ЦИК союзных республик и краевыми (областными) исполкомами. О необходимости хорошенько продумать проведение в жизнь

решения партии говорит также и т. Сталин в своем докладе XVI с'езду ВКП(б).

> «Я думаю также, что было бы ошибочно проявлять чрезмерную торопливость в деле упразднения округов. ЦК принял решение об упразднении округов. Но он вовсе не думает, что дело надо провести немедленно. Очевидно, что придется проделать необходимую подготовительную работу раньше, чем упразднить округа».

Требование своевременно подготовиться к ликвидации округов совершенно правильно и необходимо, ибо кое-где уже приступили к ликвидации без всякой подготовки.

Постановление ЦК, намечающее проведение ликвидации округов уже к концу 1930 бюджетного года, совершенно правильно предполагает сейчас развертывать в широком масштабе подготовительные работы. Может случиться, например, что в ряде районов Советского союза часть округов нужно будет сохранить еще и в будущем бюджетном году. В частности, может, например, затянуться ликвидация части округов в Сибирском крае, ДВО и частично в Таджикистане. Но основная масса округов, нам думается, может быть ликвидирована к началу 1930—1931 бюджетного года, с обеспечением надлежащей проработки вопроса к этому сроку.

Если имеется опасность чрезмерного укрупнения районов в связи с ликвидацией округов, то такая же опасность существует и по отношению к сельсоветам. По ряду областей еще при наличии окружного звена мы наблюдали и сейчас наблюдаем такие сельсоветы, которые обслуживают территорию и количество жителей, равные прежней мелкой волости. Конечно, в таких сельсоветах не может быть и речи о развертывании массовой работы, о привлечении бедняцко-середняцких масс деревни к практической работе советов; больше того, в работу таких сельсоветов не сможет быть вовлечена даже наиболее передовая, наиболее активная часть этих масс. Такие сельсоветы, как правило, оторваны от своих избирателей и в силу громоздкости возлагаемых на них функций и в силу отдаленности населенных пунктов от обслуживающего их сельсовета.

На состоявшемся 11 июля 1930 г. совещании, созванном комиссией ЦКК по упразднению округов с участием руководителей союзных и автономных республик, краевых исполкомов и крайкомов недопустимость дальнейшего укрупнения сельсоветов не встретила ни с чьей стороны возражений. Наоборот, почти все председатели краевых исполкомов заявляли, что при проведении реформы аппарата в связи с ликвидацией округов ни в коем случае не следует укрупнять сельсоветы, за исключением тех случаев, где это будет вызвано крайней необходимостью.

В связи с реорганизацией округов и реорганизацией районов усложняется вопрос о руководящей роли городских советов в деревне. Не говоря уже о таких городах, как Москва, Ленинград, Харьков, Баку, Ростов, Ташкент и т. п., руководящее влияние которых идет далеко даже за пределы области (края), мы имеем много городов, являющихся окружными центрами и влияющих сейчас на десятки районов. В этих городах сконцентрированы печать, учебные и медико-санитарные учреждения, часто все или почти все индустриальные предприятия, оптовые склады товаров, орудий и средств производ-

ства, финансово-кредитные учреждения и т. д.,—межрайонного порядка, обслуживающие сейчас десятки районов.

Реформа ряд городов, являющихся сейчас окружными центрами, превратит их в центры районные. Подчинение горсоветов этих районов районному исполкому повлечет за собой подчинение райисполкому, как правило, всех учреждений, за исключением тех, которые выходят далеко за пределы района. Это будет касаться таких, например, учреждений, как техникумы, совпартшколы и т. п., которые будут обслуживать несколько районов. По опыту управления такого рода учреждениями (например, школы среднего комсостава милиции) можно смело сказать, что и в смысле управления тут едва ли появятся серьезные затруднения; управлять и руководить этими учреждениями должен будет тот районный исполком, на территории которого находится учреждение, а финансирование может проходить по областному или республиканскому бюджету. В таком же порядке может и должно быть поставлено обслуживание экономически слабых районов печатью, медико-санитарным делом и т. д., направленное к повышению и укреплению их экономической мощи и к подтягиванию их экономического уровня к уровню наиболее передовых районов. И с политической и с организационной стороны такое решение задачи о руководящей роли в деревне тех горсоветов, которые будут превращены в районные центры, представляется нам наиболее правильным и целесообразным.

Идя по этому пути, необходимо прежде всего иметь в виду, что реорганизация районов, во-первых, ни в коем случае не должна ослабить руководящую роль городского пролетариата в деревне и, во-вторых, эта реорганизация ни в малейшей степени не должна умалить роли городского совета в социалистическом строительстве.

Подчинение городского совета теперешнего окружного центра районному исполкому, конечно, нисколько не умалит его значения, ибо происходит качественное изменение района, которое ведет вперед к дальнейшему развитию социалистического строительства и в городе и в деревне. С организационной же стороны, разумеется, необходимы такие меры, которые более полно обеспечили бы в райисполкоме и в особенности в горсовете развертывание работы по привлечению масс к государственному строительству и управлению. Это вызывает необходимость создания большей самостоятельности горсоветского бюджета, аппарата и т. д. Так в основном должны строиться взаимоотношения между горсоветами, являющимися районными центрами, и районом.

Но это лишь одна часть вопроса. В результате реорганизации ряд городов превратится в самостоятельные районы, непосредственно подчиненные краевым (областным) исполкомам и ЦИК республик. Нам представляется, что таких городов должно быть немного. Нужно стремиться к тому, чтобы большинство городов, все же, являлось районными центрами в указанном выше смысле. Это, нам кажется, наиболее верный путь укрепления руководящей роли городов в деревне.

В самостоятельные районы должны выделяться лишь самые крупные города, где преобладание городской работы над сельской настолько велико, а сельская часть по естественно-территориальным условиям настолько значительна, что было бы нецелесообразным лишать этот город непосредственной связи с областным, республи-

канским центром. Само собой разумеется, что в этих городах, поскольку они являются мощными экономическими, политическими и культурными центрами, обслуживание деревни должно быть развернуто сильнейшим образом. В этих городах должно быть налажено систематическое руководство горсовета учреждениями и предприятиями, обслуживающими деревню; руководство межрайонными учреждениями, находящимися в таких городах, должно быть сконцентрировано в определенном секторе горсоветского аппарата. Там должны концентрироваться планы работ печати, издательств, учебных, медико-санитарных, кредитных, снабженческих и т. п. учреждений, не только с точки зрения общего развития этих учреждений и предприятий, но и с точки зрения обслуживания ими районов, экономически и политически тяготеющих к данному горсовету. В особенности хорошо должно быть поставлено обслуживание национальных меньшинств.

Формы связи города с деревней (рабочее шефство, посылка на работу в деревню рабочих с расположенных в городе предприятий, членов горсоветов, работников культурных и медико-санитарных учреждений и т. д.) должны быть еще больше развернуты. Если мы сумеем к этому вопросу привлечь внимание рабочей и бедняцко-середняцкой массы и широко используем их инициативу, налаживание связи города с деревней будет успешно разрешено и в городах, являющихся самостоятельными районными центрами. Успешное разрешение этой задачи обеспечено еще и потому, что сейчас и деревня качественно изменилась и продолжает изменяться. Если до коллективизации деревни связь с ней городских рабочих шла, главным образом, по линиям сельсоветов, парт- и профорганизаций, кооперации, то теперь к этим каналам прибавился еще один канал — колхозы. Здесь именно происходит производственная, а следовательно наиболее непосредственная смычка рабочего класса с крестьянской массой. Это, в свою очередь, увеличивает значение рабочего шефства над деревней, делает его более глубоким, более содержательным и превращает в непосредственную форму руководство города деревней.

Большая реформа среднего звена советской системы по-новому ставит вопрос о связи и путях сообщения. Если сейчас, например, в УССР при 12—20 сельсоветах в районе с трудом, но все же обходятся шестнадцатипроцентной телефонизацией сельсоветов, то в районе, охватывающем 40 и более сельсоветов, без стопроцентной телефонизации сельсоветов обойтись будет невозможно. С другой стороны при существующих средствах связи из областных и республиканских центров будет невозможно руководить районами. Это означает, что необходимо более быстрым темпом развернуть строительство радио-передаточных и радио-приемочных установок. Не только в республиканском, но и в каждом областном (краевом) центре должна существовать радио-передаточная станция, а в каждом районе и сельсовете — хороший радиоприемник. Как правило, каждый сельсовет должен быть связан телефоном с районом. Едва ли нужно доказывать, какое огромное политическое и организационное значение для района будет иметь прием по радио директив и распоряжений своего руководящего центра.

Необходимость живой связи области и республики с районом, а района с сельсоветом по-новому ставит и вопрос об автомобилизации и дорожном строительстве. Уже сейчас, при первых шагах на

пути реорганизации районов, местами вплотную поставлен вопрос о трех-четырех автомашинах на район. Едва ли кто будет спорить, что эти машины крайне необходимы в районах именно для того, чтобы систематически держать живую связь с сельсоветами. Дело сводится лишь к сроку, когда районы смогут получить эти машины из нашего внутреннего производства. Тратить на это валюту, конечно, не рационально. Совершенно бесспорно также, что снабжение районов машинами даст огромный толчок дорожному строительству. Особенно остро стоит вопрос о дорогах на окраинах Советского союза, в частности, в республиках Средней Азии, Закавказья, Сибири и Дальнего Востока, где в ряде случаев нужно заново прокладывать пути для связи с районами.

Вся реформа должна быть особо тщательно проработана для каждой республики, для каждой области с учетом республиканских, краевых (областных) особенностей. Это не означает, конечно, что каждая республика, область, край должны действовать, так сказать, стихийно или по своему усмотрению. В реорганизации среднего звена советской системы больше, чем где бы то ни было необходимо плановое начало и централизованное руководство. Поэтому совершенно правильна директива ЦК ВКП(б), поручившая фракции ЦИК Союза ССР разработать постановление о ликвидации округов; необходимо добиться также, чтобы сеть районов, разрабатываясь в областях и краях, не вводилась до утверждения ее ЦИК союзной республики.

В ближайшее время Президиумом ЦИК Союза ССР будут даны общие указания, на основе которых будет проводиться ликвидация округов и реорганизация районов. Не откладывая ликвидации округов в долгий ящик, вместе с тем не следует проявлять излишней торопливости в ущерб более глубокому продумыванию этого большого вопроса. Надо иметь в виду, что намеченные здесь общие линии проведения реформы среднего звена советской системы нуждаются еще в большой и глубокой проработке. В особенности это относится к укреплению аппарата рика и сельсовета и подведению материальной базы под эти звенья. В частности, должны быть глубоко проработаны вопросы о повсеместном введении бюджетов сельсоветов, о передвижке доходных источников бюджета из округов в районы, из районов в сельсоветы, о передвижке управления предприятиями из районов в сельсоветы, а из округов в районы.

Все эти мероприятия должны прорабатываться уже сейчас, при чем ликвидация округов и реорганизация районов должны проходить в строго плановом порядке, под лозунгом приближения государственного аппарата к населению и более полного привлечения трудящихся к управлению государством. Эту цель, прежде всего, преследует ликвидация округов.

Али Назим

РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД И ЗАДАЧИ ИСКУССТВА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

К итогам I Всесоюзной Олимпиады театров и искусства народов СССР.

Тов. Сталин, в докладе на XVI с'езде партии, с ясной очевидностью и железной убедительностью утверждал и доказывал, что «...период диктатуры пролетариата и строительства социализма в Союзе ССР есть период р а с ц в е т а национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме». В это же самое время в Москве, где заседал с'езд большевиков-ленинцев, происходила I Всесоюзная Олимпиада театров и искусства народов Союза ССР. Эта Олимпиада, демонстрируя достижения театров и искусства народов ССР, достигнутые за истекший период диктатуры пролетариата, период строительства социализма, наглядно доказывала истинность приведенного тезиса тов. Сталина. В этом величайшее историческое и политическое значение Олимпиады для всего мира. Олимпиада самым неоспоримым способом доказала и показала, насколько верен тот метод разрешения национального вопроса, который является прямым выражением ленинского понимания сущности национального вопроса и единственным верным орудием в руках мирового рабочего класса, в деле победы над капиталистическим миром, над колониальным способом «разрешения» национальных противоречий. Олимпиада самым ярким образом доказала, что диктатура пролетариата не является способом господства одной нации над другой, новой формой руссификации народов Союза ССР, как это «доказывается» грузинскими меньшевиками, армянскими дашнаками, азербайджанскими муссаватистами и прочими национал-эмигрантами вместе со II Интернационалом. Диктатура пролетариата является единственным историческим выходом из всех классовых и национальных противоречий капиталистического общества; период диктатуры пролетариата является единственным периодом п о д л и н н о г о р а с ц в е т а национальных культур, выявления потенциальных возможностей трудящихся всех народов Советского Союза. Это — основное и главное, что было еще раз доказано Олимпиадой. Олимпиада происходила в то время, когда колониальные народы Китая, Индо-Китая, Египта и других стран подняли борьбу за освобождение от ига империализма, от «цивилизации» танков и долларов. В то время, когда Олимпиада демонстрировала единство всех народов Советского Союза в его специфическом проявлении — в искусстве, империалистические цивилизаторы расправлялись бомбами, ядовитыми газами и жесточайшими казнями с восставшими народами и племенами.

Олимпиада, таким образом показала, что в противовес враждебному друг другу развитию империалистических культур всего мира,

народы Советского Союза, под руководством рабочего класса и ВКП(б), свободные от царского рабства, об'единенно идут к одной и той же цели, к созданию единой социалистической культуры, путем равноправного развертывания своих национальных культур.

Олимпиада театров и искусств показала, что, национальные культуры несмотря на единую целеустремленность различны по своим национальным особенностям, национальным формам. Олимпиада показала, что генеральная формула, данная партией о пролетарском содержании и национальной форме национальных культур и искусств, вполне соответствовала той исторической необходимости и закономерности, которая содержалась в исторически сложившейся действительности и культуре каждого народа. Искусство, которое создается в нашем Союзе, не однообразно, не является и не должно являться простым переводом или копией русской культуры и искусства, это искусство — выражение основных особенностей каждой отдельной нации, обусловленное всем предыдущим ее развитием.

В то время, когда империалистические державы жесточайшим образом подавляют все особенности наций, находящихся под их властью, не дают им возможности развить свою культуру, свой родной язык, свое родное искусство, в то время когда империалистическая культура навязывается колониальным народам и национальным меньшинствам в своих худших формах, в то время когда империалисты ведут беспощадную ассимиляторскую политику, — в Советском Союзе свободно развиваются национальные культуры, питаясь теми потенциальными богатствами, которые имеются в «бытии» каждого народа. В противовес капиталистической национально-культурной ассимиляции, у нас идет процесс подлинного политико-культурного самоопределения; нации не сливаются в единую ненациональную массу, а они «раз'единяются», но это — «раз'единение для об'единения», это «раз'единение» по форме, а об'единение по существу.

Наконец, в нашем Союзе, в противовес капиталистическому миру, национальные культуры и искусство развиваются и должны развиваться под эгидой рабочего класса, пролетариата всего Союза, под его руководством. Они являются мощным орудием в строительстве социализма, в культурной революции, в переделке человеческого материала, в осуществлении задач пятилетки, в выкорчевании капиталистических элементов в стране. Национальные культуры являются орудием борьбы и победы в руках рабочего класса в той ожесточенной классовой борьбе, которая происходит в нашем Союзе в результате социалистического наступления на всех фронтах.

В буржуазном обществе для незаметного отвлечения трудящихся масс от злободневной, жесточайшей классовой борьбы, буржуазия сознательно замазывает, скрывает классовую сущность культуры и искусства, превращает их в утонченные «аполитичные» орудия эксплоатации. У нас же, в Советском Союзе, национальные культуры и искусства являются мощным орудием в борьбе против всего классово-чуждого и вредного, в борьбе за диалектико-материалистическое мировоззрение, за интернационализм. Поэтому национальные театры и искусство у нас не аполитичны; они прежде всего ведут политическую работу, прежде всего преследуют политические цели. Олимпиада показала, что национальные театры и искусство сознательно идут за пролетариатом, становятся проводниками классовой, пролетарской политики. Национальные театры и искусство не игно-

рируют происходящую в стране классовую борьбу, не уходят от нее, а активно участвуют в ней, сражаясь за победу социализма, против феодальных и капиталистических элементов в области быта, идеологии и т. д. Поэтому наши национальные театры и искусство, на ряду с тем, что они национальны, прежде всего классовые по существу.

Олимпиада поставила массу неразрешенных проблем перед национальным искусством, перед марксистским искусствознанием и перед партийно-советской общественностью.

В основном, эти вопросы вытекают из тех общих задач национальных искусств, которые были вкратце изложены выше. Кроме того, поставленные Олимпиадой проблемы определяются требованиями, которые пред'являет реконструктивный период нашей революции. Дело в том, что Олимпиада демонстрируя и подытоживая достижения национальных театров и искусств, показала, что несмотря на все свои достижения, национальные искусства все-таки отстают от задач реконструктивного периода, недостаточно осознают эти задачи. Поэтому Олимпиада перед всеми национальными, в том числе и русскими театрами, поставила вопрос о необходимости перестройки и реконструкции способов и методов театральной работы. Эта необходимость перестройки вызвала массу вопросов, и выявила трудности, стоящие перед перестройкой.

Поставленные вопросы многогранны. Они относятся не только к самим театрам, но и, большей частью, к научно-искусствоведческим, партийным, общественным и советским организациям. Мы, конечно, не имеем возможности перечислить здесь все поставленные вопросы. В следующих частях нашей статьи мы постараемся дать краткую характеристику основным политико-теоретическим вопросам, которые поставлены Олимпиадой перед различными областями нашей теоретической и политической практики.

Одни из самых основных и принципиально-методологических проблем, ребром поставленных Олимпиадой, относятся к искусствознанию — это вопрос национальной формы в искусстве и проблема творческого метода национальных театров.

Нужно прямо отметить, что марксистское искусствознание до сих пор еще недостаточно уделяло внимания этим вопросам, несмотря на то, что отдельными театрами эти вопросы практически так или иначе ставились и отчасти даже разрешались. Здесь, также как и в других отраслях нужно констатировать отставание теории от практики. Этим же об'ясняется и то, что перед богатством национальных театров большинство московской театральной критики растерялось, и неправильно подошло к этим капитальнейшим по своему теоретическому значению вопросам.

Почти все театры, за исключением русских, постоянно имея в виду сталинскую формулу о пролетарском содержании и национальной форме, сознательно старались, найти тот источник, откуда можно было черпать элементы национальной формы. Что такое национальная форма? Где искать и где найти ее? Из чего, из каких элементов образуется эта самая национальная форма? Вот те трудно-разрешимые вопросы, которые мучили работников национального искусства и эти «муки исканий» были очень ярко выражены на Олимпиаде.

Нужно откровенно сказать, что ответы на эти вопросы, не были найдены окончательно ни одним театром. Были только отдельные попытки разрешить этот вопрос, попытки весьма предварительного порядка.

Дело в том, что национальная форма для нас важна не сама по себе, а как проявление пролетарского, социалистического содержания. Национальная форма тесно связана с пролетарским содержанием, а так как в национальных республиках еще очень слабы и не развиты подлинно пролетарский театр и искусство, то само собою разумеется, что проблема национальной формы не могла быть разрешена без разрешения вопроса о пролетарском содержании. До сих пор, как выяснилось на Олимпиаде, национальная форма трактовалась отвлеченно, вне зависимости от конкретного пролетарского содержания. В следующем этапе, после Олимпиады, задача заключается в том, чтобы вопросы национальной формы разрешались в диалектическом единстве с пролетарским содержанием, ради последнего, с ведущей ролью последнего, так как классовая, революционно-пролетарская направленность для нас является первостепенным условием.

Неудача поисков национальной формы усиливалась еще и тем, что театральная и музыкальная практика были без руководства; как мы указывали выше, марксистское искусствознание не разрешило до сих пор эти вопросы, и театральная практика в нацреспубликах из-за отсутствия вполне подготовленных теоретических работников, двигалась самостоятельно, стихийно искала ответы на «проклятые вопросы» своей области. Само собой понятно, что стихийно нельзя было прощупать правильный путь к разрешению этих вопросов. Кроме того, все эти поиски направлялись, получали ту или другую окраску, в зависимости от происходившей в стране конкретной классовой борьбы; часто этот вопрос разрешался за счет смазывания пролетарского содержания в сторону подчеркивания национальной формы или, наоборот, в зависимости от того, какими классовыми группировками и силами разрешался этот вопрос. Иными словами, постоянно имели место, в различных республиках в различной степени, уклоны от правильной национальной политики, от ленинской постановки этого вопроса. Переоценка значения национальной формы, «стремление обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы», «стремление затушевать классовые противоречия внутри своей нации» (И. Сталин), вели к подчеркиванию национальной формы за счет смазывания пролетарского содержания, т. е. к местному национализму. Имела место и недооценка национальных особенностей, — разновидность великорусского шовинизма; ибо как т. Сталин говорит «Существо уклона к великорусскому шовинизму состоит в стремлении обойти национальные различия языка, культуры, быта и т. д.». Эти два классовые фактора осложняли и углубляли трудность разрешения вопроса о национальной форме и приводили к тем или другим уклонениям от правильной пролетарской линии. Поэтому, в особенности в реконструктивный период, основным условием правильного разрешения вопроса о национальной форме в искусстве является последовательная борьба против недооценки и переоценки национальных особенностей и различий, против великорусского и местного шовинизма.

Как конкретно, практически разрешался вопрос о национальной форме? Одна группа театров (например Тюркский художественный театр, Государственный Татарский Академический театр, Государственный Украинский Червоннозаводский театр и т. д.), стараясь европеизироваться, совершенно игнорировала национальные особенности, копировала плохие московские театры старой буржуазной школы. Понятное дело, что таким образом даже не ставился вопрос о национальной форме; если иногда и были попытки постановки вопроса (например «овосточение» Гамлета в Тюркском художественном театре А. Тугановым), то получалось уже не создание национальной формы, а создание беспринципных, экзотических, обывательских «форм».

Вторая группа театров, стараясь разрешить вопрос о национальной форме, несмотря на свои крупные достижения, попадала в другую крайность, в крайность чрезмерного подчеркивания национальных форм и особенностей. Так например, Грузинский театр имени Руставели, стараясь выявить свои национальные особенности, чрезмерно подчеркивал их. Главное достоинство театра Руставели заключалось именно в том, что с первого взгляда его можно было определить именно как театр по существу грузинский. Но к сожалению, эта «национальность» театра смазывала его классовость. На сцене мы видели грузина, но «грузин» мешал нам видеть грузина определенного класса. Национальное превалировало над классовым в театре Руставели. Это может быть большим препятствием в дальнейшем развитии даровитого, богатого по своим возможностям театра им. Руставели.

Если интернационализм понимался первой группой театров, как отказ от своих национальных особенностей, то национальная форма у второй группы понималась, как отрицание классовых различий внутри нации, как отрицание классового содержания национальной формы.

Для создания национального по форме и пролетарского по содержанию искусства, национальные театры должны форму и содержание брать не в их различии, а в их противоположном, диалектическом единстве и этим самым вести борьбу на два фронта: против недооценки и переоценки национальных особенностей.

Вторым из наиболее важных вопросов, поставленных Олимпиадой, является тесно связанная с национальной формой проблема творческого метода. Ибо, что значит требование: в поисках национальной формы нужно исходить из противоположного диалектического единства национальной формы и классового пролетарского содержания. Это значит, что в области театральной, сценической конструкции, музыкального и художественного оформления постановки, в области актерской работы нужно исходить из диалектико-материалистических, марксистских принципов, работать с помощью сознательно, последовательно и органически примененного диалектико-материалистического метода. Это очень тесно связано с первой проблемой, потому что национальная форма не самостоятельный вопрос, он всецело подчинен проблеме творческого метода; только правильно поставленный вопрос о творческом методе сможет способствовать разрешению всех остальных вопросов театрального искусства, в том числе и о национальной форме.

Нужно отметить, что не только у национальных театров, но и у передовых русских театров вопрос о творческом методе не только не разрешен окончательно, но даже и не поставлен конкретно. Дискуссия о творческом методе, развернутая в последнее время вокруг романа Лебединского и пьесы Безыменского, еще не перешла в область театра, несмотря на то, что «Выстрел» ставится Мейерхольдом, Ленинградским ТРАМ'ом и другими театрами. После Олимпиады этот вопрос встает перед нами во весь рост. Его разрешение, как мы указали, является необходимой предпосылкой для разрешения вопроса о национальной форме. Помимо этого, он важен еще и потому, что учеба у театров более культурных национальностей до сих пор является актуальной задачей для национальных театров.

Большинство национальных театров еще не подошло вплотную к вопросу о творческом методе. Но судя по их постановкам, необходимо отметить, что большинство этих театров находится под влиянием методологической линии русского МХТ'а, линии психологического реализма, буржуазного индивидуализма. Такие театры, как Татарский Академический, Тюркский художественный, Украинский Червоннозаводский и др., еще находятся под сильным влиянием метода психологического реализма, иногда в вульгаризированной, эклектической его форме. Постановки таких пьес как «Гамлет», «Невеста Огня», «Намус» в Тюркском театре, «Комсомольцы», «Диктатура» в Червоннозаводском Украинском театре наглядно показали, что в этих театрах с творческим методом не все благополучно. Этим театрам особенно круто нужно перестроить свой путь. Свежий, не развернутый еще, но более или менее свободный от психологизма, метод был заметен в Армянском и Башкирском театрах. Более решительный отход от идеалистически-буржуазного метода и приближение к методу революционного пролетарита налицо у Госета Белоруссии, в Белорусском государственном театре и у театра Руставели. В своих исканиях в области создания синтетического театра, с материалистической и революционной трактовкой в актерской игре и режиссерской работе, Белорусский Госет достиг очень высоких и больших успехов. Белорусский государственный театр в основном уже является театром пролетарским по содержанию; особенный антагонизм к индивидуалистическому психологизму наблюдается у театра Руставели. Талантливый режиссер этого театра, исходя из правильного принципа массовости, в то же время впадает в другую крайность. Отрицая психологизм, Ахметели все-таки не находит диалектического соотношения массы и героя. У него в массе теряется личность, актер не находит поля для развертывания той характеристики, которую требует создаваемый образ. Между тем правильно понятая масса не отрицает, а предполагает развитие личности. Это, во-первых. Вторым недостатком творческого метода театра Руставели является отсутствие классовой характеристики и акцентировки массы. У этого театра массы это не класс, не часть класса, а народ; не вскрывается классовая подпочва масс, отдельных героев и т. д. Массу необходимо дать как отдельное, частичное проявление класса, руководимого своим авангардом. Кроме того, принцип, из которого исходит Ахметели, внушает серьезное опасение. В дискуссии о грузинском театре в Комакадемии, Ахметели пытаясь теоретически оправдать свой творческий метод, говорил, что он старается вскрыть физико-психологические мотивы создаваемых образов (личностей и героев), что принцип перевоплощения актера в создаваемый образ — один из

основных принципов его театра и т. д. Одни эти утверждения могут вызвать массу возражений. Ясное дело, что новый, революционный театр не может и не должен вскрывать физико-психологические мотивы создаваемых образов, он должен вскрывать социально-классовую подпочву событий, поведений личности и массы. Ни о каком перевоплощении не может быть речи; революционер актер должен играть не путем перевоплощения, а с точки зрения пролетариата.

Мы не будем здесь говорить о Ленинградском Траме; но необходимо отметить, что в основном метод Трама правилен, наиболее близок к революционному марксизму, к диалектическому материализму.

Одна из величайших проблем реконструктивного периода, проблема творческого метода стоит в порядке дня. Национальные театры и теоретические силы должны приступить к теоретической и практической проработке этой проблемы. Марксистские философские и искусствоведческие кадры и организации, не отставая от практиков, как было до сих пор, должны помочь национальным театрам в этом трудном деле.

Следующая актуальная проблема, поставленная Олимпиадой, — проблема у ч е б ы национальных театров. Нужно отметить, что она имеет сугубо принципиальное, политически-классовое значение. В постановке проблемы учебы речь идет не только о простом использовании и изучении всего предыдущего опыта театральной культуры, но и об ориентации отдельных национальных литератур на те или другие группы театров современности, большей частью русских театров.

Что касается использования и изучения всего предшествующего опыта и богатства театральной культуры всего Союза и всего мира, то здесь мы обязаны поступить так, как этот вопрос ставился Лениным. Ленин требовал, чтобы мы усвоили прошлую культуру человечества, вплоть до буржуазной культуры, критически перерабатывая ее. Это единственный принцип переработки культурного наследства. Относительно второй стороны учебы дело обстоит сложнее. Здесь уже не достаточно простого критического усвоения, так как, например МХТ, являясь еще живым и мощным организмом, с громадной культурной традицией, со своим законченным, последовательным творческим методом, действует, борется, организует массы, воспитывает молодежь. За ним стоят определенные социально-классовые силы, в нем находят свое эстетическое выражение определенные социальные группы. Поэтому МХТ, не только об'ект нашего культурного усвоения, но и живой, борющийся организм, противопоставляющий себя другим театрам. Так же, например, дело обстоит с театром Мейерхольда, Трамом и т. д. Эти театры, не имея богатого прошлого и старых традиций, только-только расцветают, борются за свое существование против старых буржуазных театров, ищут новых форм, методов, нового стиля. Все они обращены к будущему.

Нужно откровенно признаться, что до сих пор у большинства национальных театров не было принципиального отношения к этим театрам; они готовили свою молодежь в студиях различных московских театров, сами заимствовали много из всех этих театров. Но, в большинстве случаев, ориентация национальных театров, кроме некоторых передовых (Госет Белоруссии, театр Руставели и т. д.) была в сторону МХТ'овской группы русских театров. Режиссеры большинства национальных театров были прямыми учениками этой группы

Воспитание актеров проводилось исключительно по методам этих театров; так например, актеры Тюркского художественного театра не знали другой «священной» книги, кроме «Моя жизнь в искусстве» Станиславского. Главный режиссер этого театра был приглашен из театра... б. Корш.

В процессе Олимпиады, учеба у МХТ'овской группы театров явным образом дискредитировала себя, потому, что те методы, приемы, то театральное искусство, которые были приняты у этой группы театров, не способствовали нормальному развитию национальных театров, не соответствовали задачам этих театров. Кроме того, перенесенная культуртрегерами на национальную почву, МХТ'овская театральная культура очень часто задерживала развитие этих театров, мешала им стать фактором культурной революции в национальных республиках. Это справедливо было отмечено в отзывах жюри Олимпиады, выданных отдельным театрам. Вдобавок, нужно отметить, что проводники МХТ'овской театральной культуры, принеся извне устарелые театральные приемы, совершенно не учитывали те богатые возможности и материалы, которые имелись в национальных республиках.

У кого учиться? Этот вопрос после Олимпиады стоит перед каждым национальным театром. Нужно отметить, что это не быстро разрешаемый вопрос, он требует основательной проработки и изучения. Трудно, конечно, рекомендовать тот или другой театр или ту или иную группу театров в качестве школы для национальных театров. Но самым беспощадным образом нужно бороться против ориентации национальных театров на МХТ'овскую группу. Это неоспоримое положение.

Лучше других выдержали экзамен те театры (Белгосет, им. Руставели, Армянский, Белорусский, Узбекский музтеатр), которые, исходя из национальных форм театрального искусства, из накопленных всей историей нации материалов, определяя свою политически-классовую направленность, исходя из интересов своих национальных зрителей-трудящихся, привлекли на помощь культуру более передовых, революционных, левых театров. Эти театры доказали, что национальные театры, при правильной политической и художественной ориентации, смогут подняться до уровня русских и европейских театров, даже смогут кое-чему поучить и последних.

Учеба важна не сама по себе, а для создания того театра, который был бы проводником идей интернационализма и социалистического строительства среди трудящихся масс. Этого можно достигнуть не путем привнесения чуждых народу форм, а использованием тех форм народной музыки, игры, театрально-зрелищного искусства, которые веками существуют в народе. Поэтому нужно, чтобы сами массы не оставались простыми зрителями, а были создателями театра. Только этим путем мы можем создать массовый театр подлинно национальный по форме и пролетарский по содержанию.

Вопрос о национальных театральных кадрах является основным, от разрешения которого зависит судьба большинства национальных театров. Нужно отметить, что несмотря на большие достижения в этом отношении, все-таки до сих пор этому не было уделено достаточного внимания. Не велась достаточная организация и воспитательная работа для подготовки национальных кадров; в этом вопросе господствовала свое-

образная теория «самотека». До недавнего времени в большинстве тюркских театров женские роли исполнялись мужчинами. В этом отношении Тюркский художественный театр может быть самым ярким примером. Еще до сих пор этот театр не имеет достаточного количества тюрчанок-актрис, не имеет своего режиссера тюрка, не имеет своего художника и наконец не имеет даже своего... парикмахера-тюрка. А возможности в Азербайджане большие, чем где бы то ни было, ибо 55% всего государственного бюджета расходуется на просвещение. Несмотря на это, в театре не было обращено внимание на подготовку своих, тюркских, кадров из трудящихся. Так же обстоит дело в той или иной степени и с другими национальными, в особенности восточными, театрами. Подготовка национальных театральных кадров — актуальнейшая проблема, поставленная Олимпиадой перед всей советской общественностью. Нужно спешно приступить к разрешению «кризиса национальных кадров», причем особое внимание нужно обратить на их воспитание.

Таковы основные проблемы, поставленные Олимпиадой в области национального искусства и театра. Помимо них есть много вопросов, ожидающих своего разрешения. За неимением возможности мы не будем здесь говорить о них. Упомянем лишь наиболее важные, которых необходимо коснуться хотя бы вкратце.

Первый из них — воспитание актеров. Работа над ростом актеров неудовлетворительна. Актеры некоторых национальных театров не растут (например, Тюркский театр). Нужно поднять на достаточную высоту политико-воспитательную, учебную и массовую работу с актерами, причем обратить внимание на методы этой работы, часть которых негодна или явно устарела. Так, например, в Тюркском театре актеры не вовлечены в активную общественно-политическую работу внутри театра, не организованы в единый коллектив. Что касается учебы актеров, то очень часто они учатся не у марксистской критики, не у марксистского театроведения, а у самых гнилых представителей идеалистической критики. Так, например, талантливый тюркский актер, исполняющий роль Гамлета, до сих пор пользуется критическими монографиями о Шекспире старых критиков; о марксистских работах он не слыхал, потому что последние ему не были рекомендованы. Это, конечно, задерживает рост театра, мешает ему итти в одну ногу с современностью.

Второй вопрос — о репертуаре — еще не разрешен национальными театрами. Кризис репертуара остро чувствуется ими. Результаты получаются очень нежелательные: театры или ударяются в классический репертуар, или берут самые ненужные пьесы у московских театров, или обращаются к реакционным драматургам своей литературы. «Гамлет», «Человек, который смеется» на тюркской сцене, «Ламара» на грузинской сцене — ярко свидетельствуют об этом. А пролетарский сектор национальной драматургии не получает помощи от этих театров. Национальные театры не умеют еще работать с национальными драматургическими кадрами. Лишь в Белоруссии кое-что сделано в этом отношении. Одна из насущных задач национальных театров заключается в том, чтобы систематической коллективной работой с драматургами помочь созданию новой пролетарской драматургии. Третий, не менее важный, вопрос относится к взаимоотно-

шениям отдельных национальных театров между собою. Позорно, что этот вопрос до сих пор остается еще не разрешенным. Постоянного обмена опытом, постоянной связи между национальными театрами нет. Олимпиада положила основу этому общению. Необходимо это достижение закрепить и приступить к конкретному повседневному общению. Большинство национальных театров может с большим успехом обмениваться художественными силами. Например, Тюркский театр вполне может и должен прибегать к помощи Грузинского театра. Помимо этого, необходимо приступить к организации олимпиад краевого масштаба (Закавказья, РСФСР, Средней Азии), проводить ежегодные местные совещания, созывать всесоюзные конференции национальных театров. В этом отношении об'явленное на Олимпиаде социалистическое соревнование между национальными театрами является большим шагом вперед. Нужно, наконец, создать такой центр, который мог бы проверять результаты соревнования.

Наконец, последний из наиболее важных вопросов — консолидация коммунистических пролетарских сил в области национальных театров. Начало этой консолидации надо положить созданием всесоюзного блока левого революционного театра, который, организовав революционные силы, будет вести коллективную борьбу за пролетарский театр. ВОАПП — штаб пролетарской литературы Советского Союза — должен самым активным образом участвовать в организации этого блока на местах.

Мы постарались отразить в статье основные вопросы, которые были поставлены Олимпиадой перед всей советской общественностью. Необходимо приступить к более детальной, углубленной и научной разработке этих проблем. Национальные республики должны активнейшим образом содействовать этому; пора покончить с недооценкой значения театра, которая часто встречается в национальных республиках. Пора понять, что театр — не простое зрелище, куда можно притти только для удовольствия; в период пролетарской диктатуры театр — орудие культурной революции, орудие классовой борьбы и переустройства быта, психологии и идеологии.

Большие возможности развития национального искусства, которые были нами сформулированы в начале статьи, обязывают каждого работника национальных искусств сделать все, чтобы национальные театры превратились в действительные очаги новой пролетарской культуры, в очаги переделки человека.

Реконструктивный период, период ожесточенных классовых боев в стране требует от национальных театров перестройки методов работы. Национальные театры должны ликвидировать свое отставание от темпов реконструктивного периода, тем более что национальное искусство, помимо его роли в социалистическом строительстве и создании новой культуры, имеет большое значение и для революционного движения в зарубежных странах.

Это требует ликвидации отставания от темпов социалистического строительства.

Только тогда национальные театры смогут стать частью той великой культуры, которая — по словам тов. Сталина — должна быть «социалистической по своему содержанию и национальной по ее форме» и иметь своей целью воспитание масс в духе интернационализма и укрепления диктатуры пролетариата.

ОТЗЫВЫ ЖЮРИ ОЛИМПИАДЫ

О НАЦИОНАЛЬНЫХ ТЕАТРАХ

ЛАТЫШСКАЯ СТУДИЯ „СКАТУВЕ"

Работа Московского Латышского театра-студии «Скатуве» может служить убедительным доказательством расцвета национальных культур в СССР, даже и в том случае, когда мы имеем дело с группой национальных работников, оторванных от своей основной этнической базы. Существующая уже более 10 лет студия «Скатуве» бесспорно должна сыграть выдающуюся роль не только для развития латышского искусства в пределах Советского союза, но и для искусства зарубежной Латвии. Нельзя недооценивать того факта, что только в условиях СССР смог найти почву для своего развития пролетарский театр латышского народа.

Жюри отмечает исключительную настойчивость организаторов театра в деле создания студии «Скатуве», не имевшей в первое время никакой материальной базы и развивавшейся исключительно благодаря энтузиазму всего состава. Констатируя значительные художественно-политические успехи студии, жюри выражает глубокую уверенность, что она сумеет в своей дальнейшей работе укрепить свою материальную и организационную базу, а также выявить национальный стиль латышского национального театра.

Наряду с этим жюри, в порядке товарищеской критики, обращает внимание работников студии на ряд моментов, которые требуют исправления: 1. В работе студии заметно чрезмерное влияние эстетического и индивидуалистическо-психологического течений. И то и другое несомненно тормозит развитие студии, как пролетарского театра. 2. Значительным минусом является недостаточное внимание студии к национальной пролетарской драматургии. Развитие Латышской пролетарской литературы как в СССР, так и за рубежом, дает достаточные предпосылки для выявления целого ряда драматургов. Задача студии взять на себя эту работу и помочь латышским рабочим драматургам овладеть сценической техникой. Вместе с этим студия не должна прекращать своих опытов по переработке наиболее ценных произведений буржуазной латышской литературы, подходя к ним однако сугубо критически, и не останавливаясь перед решительными переделками. 3. В настоящее время способные актеры студии не всегда поставлены в благоприятные условия для работы над сценическим оформлением, которое иногда моментами бутафорности вредит общему стилю спектакля и ограничивает возможности актера.

Жюри считает, что студия «Скатуве» в целом заслуживает гораздо большего внимания со стороны широкой советской общественности, чем то, каким она пользовалась до сих пор.

УЗБЕКСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

Узбекский драматический театр, возникший благодаря революции и оформившийся, как профессиональный театр, уже накануне развернутого социалистического строительства, преодолевая бытовой консерватизм, имеет под собой почву как в национальном быту, так и в национальной литературе. Показанные им на Олимпиаде постановки «Хулжум» и «Вредители хлопка» дают возможность наблюдать эволюцию, которую переживает театр, идя по пути сочетания национальных форм с производственной советской тематикой.

Но ввиду молодости театра жюри не считает возможным выносить сейчас окончательное суждение о его стиле, констатируя на сегодняшний день следующее: 1. В режиссуре — умение остро передать формы национальных народных игр. и разрешать спектакль в плане максимальной доходчивости, с учетом специфических условий узбекского зрителя. 2. В актерском отношении — наличие кадра, получившего хорошее театральное образование и сумевшего сохранить большую непосредственность и национальную самобытность.

Наряду с этими отрадными явлениями жюри обращает внимание театра на следующее: 1. В драматургии заметно некоторое преобладание романтической обработки тематики и несколько схематическая подача классовых образов. 2. Оформление значительно отстает и не является органической частью спектакля. Построенное в ложно-конструктивистическом стиле, оно не базируется на изучении узбекской народности. 3. Музыкальное сопровождение, в целом всегда

хорошо подобранное и отвечающее задачам узбекского театра, совершенно не поддается попыткам европейской гармонизации и не оправдывает внесения в национальный ансамбль инструментов нового музыкального стиля.

В целом, театр представляет собой чрезвычайно радостное явление, характеризующее под'ем национальной культуры. Он имеет в своем составе все данные для расцвета талантливой национальной режиссуры и актерских сил. Необходимо только озаботиться созданием кадра театральных художников, а на первое время привлекать к работам театра крупных мастеров этой области.

Не предрешая вопроса о пути дальнейшего развития театра, жюри считает, что при обращении большего внимания на производственные и революционные темы, при проявлении тенденций к более глубоким классовым характеристикам, было бы неправильно огульно отказаться от удачно найденных форм национального игрового спектакля, включившего в себя разные элементы театрального воздействия (музыка, пение, танец). Эти приемы, применяемые театром в настоящее время, создают бодрые и актуально воздействующие спектакли.

ТЮРКСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР

Тюркский художественный театр им. Бунiат-Заде, работающий в условиях Советского Азербайджана, форпоста пролетарской революции на Ближнем Востоке, имеет все данные для того, чтобы стать одним из передовых театров Советского союза. Такими данными являются быстро прогрессирующая пролетаризация страны, бурный темп роста ее основной индустрии, а также коллективизация и быстрый культурный рост трудящихся масс, в частности женщин-тюрчанок, раскрепощающихся от многовекового гнета мусульманского средневековья.

10 лет существования Тюркского художественного театра, в течение которых ему удалось собрать крепкие актерские кадры, связаться с молодой национальной драматургией и приобрести симпатии трудящегося зрителя, сами по себе являются фактом большого политического и культурного значения.

Основным достоинством Тюркского художественного театра жюри считает наличие значительной квалификации у актерского состава театра (несмотря на отсутствие какой-либо систематической подготовки у его большинства) и несомненно революционной, актуальной по своему содержанию тюркской драматургии, которая уже сейчас, при всех ее отдельных недочетах и промахах, может занимать одно из первых мест в ряду национальной драматургии.

Наличие активно и политически зрелого рабоче-крестьянского зрителя способствовало, под руководством партии, значительному очищению репертуара от явно враждебных революции пьес.

Отмечая эти возможности и достоинства Тюркского театра, жюри в то же время с сожалением констатирует наличие в этом театре, наряду с указанными достижениями, культуртрегерских методов и принесение исторически изжитых советским театром художественных методов буржуазно-индивидуалистического и психологического реализма.

Стремясь приблизить классиков к массе, идя по пути наименьшего сопротивления (овосточение Гамлета путем внешнего переодевания), руководство театра осталось в плену у внеклассовой и внеисторической разработки образов и событий. Этим об'ясняется большой разнобой в актерской игре, примитивная трактовка массовых сцен и т. д.

Особенно нужно подчеркнуть слабость и неприемлемость для советского театра работы художников, недостаточное органическое использование в спектакле музыки и отсутствие всякой связи с молодой тюркской музыкой.

Наличие всех этих крупных недостатков побуждает жюри констатировать серьезную угрозу застоя театра и несоответствие его работы задачам реконструктивного периода.

Перед театром со всей серьезностью встает вопрос о необходимости решительного обновления методов художественного руководства, привлечения свежих творческих сил и интенсивной подготовки национальных кадров. Театр должен стать очагом молодой пролетарской и советской драматургии, органом борьбы с феодально-буржуазными пережитками тюркского быта, активным и мощным орудием культурной революции и социалистической реконструкции страны.

Жюри уверено, что выполнение всех этих задач Тюркским художественным театром естественно увеличит внимание пролетарской общественности к театру и укрепит его общественную и материальную базу.

ТУРКМЕНСКИЙ ТЕАТР

Туркменский театр — один из самых молодых театров СССР, работающий в республике с только еще зарождающейся оригинальной художественной литературой и в условиях чрезвычайной культурной отсталости, — самым фактом своего возникновения и развития демонстрирует правильность советской национальной политики.

Театр уже в начале своего развития располагает рядом талантливых актеров, которые нуждаются в систематическом воспитании как политическом, так и профессиональном. Еще более остро стоит перед театром задача воспитания национальных кадров режиссуры и художников. Вещественное оформление театра в настоящее время является его слабым местом, несмотря на попытки связать приемы оформления с национальным бытом и орнаментикой. Совершенно недостаточно используется театром национальная туркменская музыка и песни, имеющие большую историческую традицию и весьма высокую художественную культуру.

Особенно следует подчеркнуть необходимость настойчивого и систематического выявления сил национальной драматургии. Жюри отмечает, как большой недостаток в работе театра, отсутствие связи с теми кадрами национальной пролетарской драматургии, которые уже существуют в республике в течение ряда лет, и, несомненно, при соответствующей помощи со стороны театра, могли бы дать квалифицированную продукцию, необходимую ему.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР БЕЛОРУССКОЙ ССР

Работа и достижения Белгосета являются блестящей иллюстрацией роста и укрепления национальных культур в условиях советской Белоруссии. Наличие театра, подобного Госету БССР, является фактом огромного культурного и политического значения не только для Советского союза, но и для зарубежных стран.

Молодой еврейский театр Белоруссии пошел по правильному пути преодоления и в репертуаре, и в трактовке его, старых опереточных канонов еврейско-немецких трупп и романтизирования местечкового быта прошлого. Наряду с формальными достижениями, бесспорной и основной заслугой театра является его решительная установка на социально насыщенный советский репертуар. Своей работой в этом направлении Белгосет стимулирует рост советской драматургии («Ботвин», «Гирш Леккерт», «Джим Купперкоп», «Борьба машин» и др.), значительно обогащая скудный еще оригинальный репертуар еврейской сцены. Жюри отмечает успехи театра в деле борьбы с самодовлеющим формализмом и голым эстетизмом, но одновременно считает необходимым указать театру, что он далеко еще не освободился окончательно от этих недостатков. Стремление к «красивости» и «театральности» иногда отодвигает на второй план социальный смысл спектакля.

Выдающееся место в мастерстве театра в целом занимает вещественное оформление спектаклей и их музыкальное сопровождение. Художественное и идеологическое руководство, стоящее на большой высоте, сумело органически сплотить вокруг себя ряд блестящих мастеров (художников, музыкантов) и воспитать чрезвычайно цельный, спаянный художественным единством и одаренный кадр актеров и режиссеров. Отмечая как большое достижение театра наличие единой социально-политической целеустремленности всего ансамбля театра, жюри считает необходимым обратить внимание Госета БССР на необходимость поднимать актерскую культуру исполнительских кадров в направлении более углубленной разработки и подачи отдельных образов.

УКРАИНСКИЙ ТЕАТР „ВЕСЕЛЫЙ ПРОЛЕТАР"

Ознакомившись с деятельностью театра «Веселый пролетар», жюри констатирует: 1. Что этот театр вполне соответствует задачам советского театра сатиры. 2. Что в отличие от ряда других театров этого жанра «Веселый пролетар» преимущественно пользуется политически актуальным драматургическим материалом. 3. Что театр может и должен стать инструктивным и показательным центром создания малых форм для самодеятельных кружков.

Вместе с тем жюри обращает внимание театра на необходимость: 1. Больше использовать в своей работе приемы самодеятельного театра. 2. Уменьшить заимствования из европейского «Ревю» и оперетки.

Анализируя отдельные элементы театра, жюри отмечает значительный уровень театральной культуры; ясную и четкую политическую целеустремленность; крепкую организацию и слаженность спектакля.

Вместе с тем, приветствуя остроумный замысел разрешения «Выстрела» средствами малых форм, жюри констатирует ряд срывов в реализации этого замысла, что приводит к эклектичности в данном спектакле.

В актерской технике жюри отмечает наряду с общей подготовленностью к работе в области малых форм хорошее владение телом, музыкальность и ритмичность актеров. Жюри констатирует однако отставание в умении конструировать образы и во владении словом.

В оформлении жюри отмечает необходимую для передвижного театра малых форм портативность и простоту, яркость и полное соответствие замыслам постановок, но в костюмах отсутствует сатирический подход к образу.

Жюри констатирует, что при всей хорошей организованности танцев, в них недостаточно использованы элементы физкультуры и производственных движений. В отношении музыки жюри отмечает достаточную выразительность и остроту, но малую оригинальность ее.

В целом, жюри считает, что «Веселый пролетар» — театр нужный, ведущий важную и полезную работу средствами хорошего художественного качества.

Исправление указанных недостатков еще больше укрепит его значение, как советского театра сатиры, стоящего на грани самодеятельного и профессионального театра.

ПЕРВЫЙ БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР

На Всесоюзной Олимпиаде I Белорусский государственный театр выступил с пьесами «Гута» Г. Кобеца и «Межбурье» Д. Кудрина.

Такой выбор репертуара и его сценическое воплощение создали театру определенное идеологическое лицо.

Жюри с удовлетворением констатирует, что театр провел успешную работу по преодолению национально-демократической тенденции. Он подошел к проблеме национального искусства не путем подчеркивания экзотических деталей старины, а путем изучения рабочего класса Белоруссии сегодняшнего дня. Это, а также острая, актуальная тематика (рационализация, пятилетка, быт Красной армии), разрешенная согласно национальным условиям, роднит работу театра со всем рабочим классом.

Отмечая высокую художественную культуру театра, выразившуюся 1. В наличии крепкой режиссуры, сумевшей слить воедино все элементы спектакля. 2. В остроумном, дающем большие возможности, хотя и несколько громоздком оформлении. 3. В ровном актерском ансамбле, умеющем выпукло подавать социальное значение образа. 4. В чистоте языка и мастерской подаче сценического слова, жюри считает необходимым обратить внимание театра на его отстающие участки: а) несколько случайный подбор музыкального репертуара, не всегда отвечающий действию; б) недостаточное внимание к сценическому движению актеров.

Не предрешая вопроса о творческом методе театра, жюри считает своей обязанностью предостеречь Белорусский государственный театр от опасности перегиба в сторону психологизма и натуралистического копания в упадочнических настроениях классово-чуждых элементов.

В целом жюри констатирует, что I Белорусский государственный театр являет собой ясное доказательство бурного роста белорусской нац. культуры, только после Октябрьской революции получившей возможность развития и бесспорно стимулирующей рост национального сознания белорусского народа за пределами Союза ССР.

БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР

Башкирский театр начал свое существование лишь в 1920 г.

В первые годы после революции попытки постановок отдельных спектаклей были обречены на неудачу в виду полного отсутствия националов, минимально подготовленных для театральной работы. Театр находился в неимоверно тяжелых условиях, пробивая дорогу своей национальной культуре.

С тем большим удовлетворением жюри отмечает успехи театра, выросшего исключительно благодаря правильной ленинской линии в национальной политике партии. В первую очередь необходимо отметить, что театру за сравнительно ко-

роткое время своего существования удалось создать актерский состав, находящийся на довольно значительном уровне развития. К числу несомненных заслуг театра надо отнести вполне удавшийся опыт привлечения к активной работе в театре и к исполнению ответственных ролей ряда молодых актеров (15 чел.), выдвинутых национальным театральным техникумом. Наряду с этим надо отметить слабую подготовленность актеров по части движения и их слабую ритмичность.

Театр проделал большую работу по созданию репертуара как оригинального, так и переводного.

Жюри считает, что необходимо обеспечить театру более нормальные условия работы и в первую очередь избавить его от чрезмерно большого количества премьер, что вызывалось недостаточностью башкирской аудитории в городе и необходимостью передвижной работы театра.

В режиссерском отношении заметна слаженность спектаклей и большая работа с актером, но необходимо отметить: 1) сильное тяготение режиссуры к излишнему «ползучему бытовизму» и натурализму; 2) отсутствие чувства меры в подаче сильно-драматических моментов; 3) пользование устаревшими подчас оперными танцами в массовых сценах и танцах, которые к тому же еще слабо организованы; 4) слабое использование площадок.

Музыка мало способствует выявлению замысла спектакля и отдельных сцен. На высоком уровне использование народных мелодий на курае, но необходимо обратить внимание на поднятие качества и подбор музыкального материала.

Оформление — эклектично. Частью оно разрешено живописно, частью — конструктивно, встречаются элементы упрощенного натурализма. Заметно сильное расхождение между этнографическими яркими башкирскими женскими костюмами и оформлением, лишенным всяких элементов национальной самобытности.

Жюри, отмечая большую политическую работу, проделанную театром, надеется, что исправление дефектов, указанных в порядке братской критики, намного подымет политическо-художественное значение театра и закрепит за ним место в ряду активных строителей культуры Башкирской Советской социалистической республики.

МАРИЙСКИЙ ТЕАТР

Государственный театр Марийской автономной области представляет явление исключительно большого значения.

Уже самый факт основания этого театра есть разительное доказательство того, что только пролетарская революция несет с собой подлинное разрешение национального вопроса. Работа Государственного Марийского театра наглядно показывает сущность ленинской национальной политики и культурной работы советского правительства. В противовес колонизаторской и ассимиляторской политике фашистских, «демократических», «рабочих» правительств, советская власть не только освобождает все народы от национального угнетения, но и действительно приобщает их к мировой культуре, помогая им в кратчайший исторический срок выявить свои творческие силы, обогащая культурное развитие человечества творчеством народов, которых буржуазный строй стремился насильственно держать на самой низкой ступени культуры.

Государственный театр Марийской автономной области является самым молодым из всех театров, участвовавших в I Всесоюзной Олимпиаде. Несмотря на это, работы, показанные театром, обнаруживают его способность и готовность итти правильным путем использования своего искусства в целях просвещения народных масс и воспитания их в духе пролетарской культуры. Необеспеченность материальными средствами и опытным руководством, а также молодость всего коллектива не позволили еще театру добиться значительных успехов в этом направлении по сравнению с театрами более мощных республик. Однако, театр хорошо знает свою национальную среду, знает, с кем бороться оружием театра, и к чему звать своего зрителя, играет с большой искренностью и убедительностью. Несовершенство сценической, а также драматургической техники на первых шагах театра выдвигает необходимость большой работы со всем его составом в направлении поднятия политической и художественной квалификации. В особенности важно привлечь к художественному руководству более квалифицированных работников, хорошо знакомых с национальными особенностями марийского быта и способных найти выражение пролетарским устремлениям марийского народа в специфических для него национальных формах, равняясь в этом отношении по передовым театрам Союза ССР.

Основной задачей, стоящей перед театром, является энергичная борьба за создание своих кадров, за подготовку своей национальной пролетарской драматургии, режиссуры, художников и музыкантов.

Задачей марийской национальной драматургии жюри считает более четкое и решительное выявление моментов классовой борьбы, происходящей в Марийской области, и укрепление в драматургии пролетарского ядра.

I ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР ГРУЗИИ ИМЕНИ РУСТАВЕЛИ

Театр имени Руставели представляет собой исключительно яркое и значительное явление в области мировой театральной культуры, роль которого особенно важна в свете той клеветы об упадке грузинской культуры, которая распространяется за границей грузинскими меньшевиками. Высокое мастерство театра, опирающееся на развитие культуры режиссера, актерского коллектива, художника и музыканта, позволяет пред'являть к этому театру и повышенные требования идеологически-творческого порядка. Театр не во всем еще может ответить на эти требования. В первую очередь внушает известное опасение возможность превалирования национальных моментов над классовыми в трактовке классических произведений грузинской литературы. Это, например, оказалось в «Ламаре», где недостаточно вскрыта социальная подпочва образов. В своей дальнейшей работе театру имени Руставели следует более тесно связаться с пролетарским сектором грузинской драматургии, стимулируя его рост сценическим показом. Это ни в коем случае не должно означать для театра снижение формальных требований, пред'являемых им к себе и к авторам. Точно также, работа над пролетарскими пьесами не снимает с театра обязанности дальнейшей разработки грузинской классики, трактуя последнюю, разумеется, в разрезе требований, пред'являемых пролетарской общественностью.

Необходимо отметить также известную опасность соскальзывания театра к формализму, которая еще не изжита для театра.

Все сказанное однако не уменьшает высоких достижений театра, в котором имеются и силы для преодоления указанных опасностей. Прежде всего, театр имени Руставели принадлежит к числу тех немногих театров, которые вплотную подошли к решению вопроса о новом творческом методе. Путь решения этого вопроса театр, как явствует из его постановок (в особенности «Анзор»), видит в отказе от индивидуалистического метода буржуазного театра. На этом пути театр нашел свои наиболее высокие достижения в построении массовых сцен, что не избавляет его однако от необходимости дальнейших настойчивых поисков в направлении нахождения углубленных приемов индивидуальной трактовки образов.

Нужно подчеркнуть прекрасную спаянность всего актерского коллектива, его необыкновенную культуру ритма и слова.

Художественное оформление спектаклей дает удобное, простое, чуждое бытовизма разрешение сценических задач, интересные композиции линий и масс. Высококвалифицированная режиссерская работа отличается мастерским уменьем сочетать все компоненты спектакля, подчиняя их общему замыслу и стилю.

Преодоление тех опасностей, указать на которые сочло своим долгом жюри, и дальнейшее раскрытие положительных творческих возможностей театра во всех его элементах, а равно дальнейшая разработка уже намеченного театром в основе творческого метода, даст театру имени Руставели возможность еще большего продвижения в ряду мировых театров и укрепит за ним то место среди театров Союза ССР, которое он по праву занял на I Всесоюзной Олимпиаде.

ОПЕРА ТАТАРСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА

В деле создания пролетарской национальной культуры опера должна явиться одним из мощных орудий идеологического воспитания. Жюри отмечает, что появление второй татарской оперы «Эшче» весьма показательно для культурного роста Тат. АССР. Ценным в данном случае является: 1. Построение оперы главным образом на основе национального мелоса. 2. Значительный шаг вперед по пути преодоления ошибок и примитивизма первого опыта («Саньи»). 3. Большой социальной значимости тема, раскрывающая среду, близкую татарскому пролетариату. 4. Наличие среди композиторов и исполнителей оперы значительных дарований.

Вместе с тем жюри считает своим долгом указать создателям Татарской оперы на ряд недостатков, из которых главными являются: 1. Недостаточно кри-

тическое использование европейского академического стиля музыки для обработки национальных мелодий, что создает несоответствие между материалом и средствами оформления. 2. Статическое развитие действия, что усугубляется статическим характером музыки. 3. Эклектичность в постановочных приемах, использующих известные образцы трафаретного «академического» оперного стиля. 4. Слабую технически и чрезвычайно акцентирующую сексуальные моменты хореографическую часть.

Произведенные опыты и большие творческие возможности, заложенные в растущей татарской культуре, дают жюри 1 Всесоюзной Олимпиады уверенность в том, что Татарская опера найдет правильный путь и оправдает то большое внимание, которое она своим появлением завоевала у пролетарской музыкальной общественности всего Союза. Одним из условий этого должна явиться углубленная работа по воспитанию квалифицированных кадров творцов и исполнителей татарской оперы.

ТАТАРСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР

Учитывая громадное значение Татарского театра в деле создания национальной культуры и приближения ее к социалистическому строительству, жюри с удовлетворением отмечает: 1. Театр сумел сколотить крепкий актерский состав, в который входит несколько ценных дарований, пришедших в театр через дореволюционные гонения царского правительства. 2. Кадры театра обеспечены сменой из бывших учеников Татарского театрального техникума, многие из которых уже сейчас по праву занимают в театре видное место. 3. Театр своей работой вызвал появление значительного кадра национальных драматургов. 4. Театр дал толчок к опытам построения национальной оперы, которую он обслуживает в значительной мере своими же силами.

Вместе с тем жюри считает своей обязанностью указать Татарскому академическому театру на ряд стоящих перед ним задач: 1. Необходимо обратить сугубое внимание на воспитание кадра молодой татарской режиссуры. В настоящий момент эта область стоит далеко не на должной высоте и задерживает театр на этапе эклектики в приемах, увлекая за собой и актерскую массу. 2. В случае невозможности в настоящий момент выделить из своей среды достаточно квалифицированных театральных художников, жюри рекомендует временно привлекать таковых только из числа наиболее квалифицированных мастеров, которые могли бы, изучив условия национального быта, выявить элементы наиболее действенных форм татарского театра. 3. В области драматургии за последние годы татарский театр имеет значительный перелом в тематике, став на путь отображения классовой борьбы, но он еще не смог вполне освободиться от влияния национально-демократических тенденций и недостаточно критически подходит к переделке слабых русских пьес.

Разрешение этих задач поможет театру создать свое художественно-идеологическое лицо. Жюри надеется, что советская общественность Татарии обратит на свой театр должное внимание, обеспечит его художественным руководством и поможет разрешить все стоящие перед ним задачи.

Большие потенциальные возможности, имеющиеся в актерском и драматургическом составе, дают жюри уверенность, что театр с честью выйдет из всех затруднений и займет подобающее ему место в ряду передовых национальных театров Союза.

УКРАИНСКИЙ КРАСНОЗАВОДСКИЙ ТЕАТР

Украинский Краснозаводский театр выполняет большую политическую работу, осуществляя задания партии и правительства по украинизации индустриального района Харькова.

Задачей театра является наметить пути создания максимально популярного и подходящего до широчайших масс рабочего зрителя театрального зрелища, целиком ориентированного на разработку актуальных общественно-политических проблем, стоящих перед рабочим классом Украины.

Показанные театром на Олимпиаде спектакли: «Диктатура» и «Комсомольцы» свидетельствуют о правильной ориентации Краснозаводского театра на пролетарскую украинскую драматургию. Жюри считает, однако, что театр должен проявлять больше активности в отношении помощи наиболее молодым пролетарским писателям, помогая им овладевать сценической техникой.

Признавая наличие в работах режиссуры театра стремления выявить национальную специфику театрального стиля, жюри не может не отметить эклектичности в приемах построения спектакля, а в особенности его вещественного оформления. Последнее страдает излишней склонностью к чисто эстетскому украшательству, которое ни в какой степени не помогает работе актера. Совершенно не органично применение перестановок при открытом занавесе, поскольку весь стиль театра в основном является сугубо реалистическим. Также не всегда органично используется в спектакле музыка. В отношении части актерского коллектива следует отметить неизжитую еще склонность к приемам побытовщины, явно выпадающим из плана современного советского театра. Наряду с этим жюри отмечает наличие в коллективе театра высококвалифицированных актерских сил.

Жюри выражает уверенность, что при крепкой связи Краснозаводского театра с рабочим зрителем и пролетарской общественностью Харькова, театр легко сумеет преодолеть указанные недочеты и стать подлинно пролетарским театром Украины.

Жюри Олимпиады дало также чрезвычайно благоприятные отзывы Армянскому театру и Эриванскому хору.

За неименением места мы не приводим здесь оценок, данных жюри музыкальным и хореографическим ансамблям и отдельным исполнителям.

■

В следующем номере читайте статьи К. Рабикова — Новое географическое размещение промышленности, Файзуллы Ходжаева — Хлопок и др.

З А Р У Б Е Ж О М

И. Левин

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ НА ЗАРУБЕЖНОМ ВОСТОКЕ[1]

„Очень важно в зависимости от конкретных обстоятельств тщательно исследовать особое влияние национального момента, в значительной степени определяющего своеобразие колониальной революции". (Из тезисов VI Конгресса Коминтерна).

Нация, согласно классическому определению т. Сталина — «это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни, психического склада, проявляющегося в общности культуры». Национальная консолидация — процесс образования или укрепления «общностей», конституирующих нацию. Для большинства европейских народов этот процесс совпал с эпохой развивающегося капитализма, разрушившего всякую местную обособленность, феодальную раздробленность, внутренние таможни, создавшего могучие национальные хозяйственные, политические и культурные связи, вытеснившие и обезличившие в значительной мере локальные особенности в языке, праве, быте и т. д. Народы Востока, в частности, Переднего и Среднего, лишь теперь выходящие из докапиталистической стадии развития, переживают в настоящее время исторический этап национальной консолидации, оформляются как нации. Однако, этот процесс на Востоке обладает рядом особенностей, обусловленных, с одной стороны, специфическими историческими чертами азиатского хозяйства, государства и культуры и особыми географическими и природными условиями Востока, и с другой стороны, той международной обстановкой, на фоне которой этот процесс происходит, — особенностями эпохи социалистической революции и кризиса империализма, положением зарубежных восточных стран, как колоний или полуколоний империализма и ролью их и отдельных классов их в антиимпериалистической борьбе. Совершенно по-разному проходят процессы национальной консолидации на советском востоке, где этот процесс совпал и происходит в тесной связи с строительством социализма и внекапиталистическим развитием хозяйства, и на зарубежном востоке, где на роль носителя национальной консолидации еще претендует национальная буржуазия, стремящаяся, на путях национал-реформизма и компромисса с империализмом, к «самостоятельному» развитию на капиталистической основе.

Нация — историческая категория, находящаяся в состоянии непрерывного становления. Как всякая историческая категория,

[1] В настоящей статье речь идет лишь о Переднем и Среднем, так называемом «мусульманском» Востоке.

она имеет своего исторического предшественника, из которого она образуется в результате появления новых производственных отношений. Диалектика развития нации не является чем-то самостоятельным; она — производная диалектики развития производственных отношений, подводящих экономический базис, в виде «хозяйственной общности», под те весьма расплывчатые и поверхностные языковые и культурные «общности», которые существовали в таком виде и в донациональной стадии, но которые сами по себе были недостаточны для образования нации из разрозненных племен. Лишь с возникновением способа производства и производственных отношений, делающих возможным хозяйственную общность в более широком, «национальном» масштабе, обусловливающих создание национального рынка, появляется основная предпосылка для полного оформления и остальных «общностей», конституирующих нацию.

Восточные нации находятся либо на стадии «народности», — как агрегата племен, либо на переходной стадии от народности к нации, но ни одна из них не достигла еще той ступени национальной консолидации, которая характерна для передовых стран. Степень их национального оформления полностью соответствует отсталости экономики и производственных отношений; было бы, однако, величайшей ошибкой трактовать Восток, как аморфную и механически связанную массу племен и игнорировать имеющиеся об'ективные тенденции к национальной консолидации и — что чрезвычайно важно, — их суб'ективные идеологические надстройки. Ибо на Востоке мы находим все те предпосылки, которые, в процессе развития общества и перехода его на более высокую ступень развития, неизбежно приводят к национальному оформлению.

Тов. Сталин для иллюстрации своего определения нации ссылается на пример Грузии. «Грузины дореформенных времен жили на общей территории и говорили на одном языке (известная территориальная и языковая общность в донациональной стадии — *И. Л.*), тем не менее они не составляли, строго говоря, одной нации, ибо они, разбитые на целый ряд оторванных друг от друга княжеств, не могли жить общей экономической жизнью при экономической раздробленности Грузии. Грузия, как нация, появилась лишь во второй половине XIX века, когда падение крепостничества и рост экономической жизни страны, развитие путей сообщения и возникновение капитализма установили разделение труда между областями Грузии, вконец расшатали хозяйственную замкнутость княжеств и связали их в одно целое»[1].

Если бы начало капиталистического развития застало Грузию в состоянии политической раздробленности, то все же, несомненно, общность языка, культуры и территории не в малой мере способствовали бы созданию в Грузии относительно единого национального рынка, определяемого приблизительно границами языковой общности[2] и национального сознания в передовом классе (буржуазии); капиталистическое развитие смело бы таможенные границы княжеств и какое нибудь Карталинское или Имеретинское «царство» сыграло бы роль Пьемонта или Пруссии.

Сталинское определение подчеркивает историческую обусловленность национальной общности. Исторически появившимися и

[1] **Сталин, „Марксизм и нац. вопрос“, стр. 5—6.**

[2] **См. Ленин, соч. т. XIX стр. 66 и 98.**

действующими предпосылками национальной консолидации на Востоке являются:

1) Языковая общность. Восток распадается на ряд ясно очерченных языковых областей: арабскую, персидскую, южно-тюркскую, узбекскую, казакскую и т. д. Обилие диалектов и говоров в пределах почти каждой из этих областей — в одной небольшой части Сирии было насчитано до 100 арабских говоров — принципиально не представляет собой чего-либо специфического — восточного. В этом отношении Италия и Германия не далеко ушли от арабских стран, в то время как отсталый патриархально-родовой Казакстан показывает почти полное отсутствие различия диалектов на громадном пространстве от Урала до Алтая. Наличие — наряду с многочисленными диалектами и говорами — единого литературного языка, все глубже — посредством все больше развивающейся прессы и благодаря пробуждению масс к политической жизни, — проникающего в массы, является характерной чертой арабских стран, Персии и других восточных стран.

2) Территориальная общность. Отдельные восточные народности населяют компактные территории. Между отдельными народностями и языковыми общностями можно провести более или менее ясные границы. Однако, некоторые особенности восточного хозяйства накладывают своеобразный отпечаток на характер территориальных общностей. Оазисно-степной характер культуры обусловливает существование разных укладов — кочевого, оседлого и переходных форм между ними, а наличие нескольких укладов разрывает территориальную и языковую общность. Живущее вперемежку оседлое и кочевое население принадлежит часто к разным языковым общностям. Инородное, в большинстве случаев, пришлое кочевое население заполняет все промежутки между культурными оазисами, занятыми оседлым населением, принадлежащим к другой языковой общности. Таково положение в Персии, вся территория, которой пронизана насквозь кочевыми и полукочевыми тюркскими, курдскими, лурскими, туркменскими, арабскими, белуджскими и др. племенами.

Историческая подвижность кочевых народов приводит к созданию обширных языковых общностей, выходящих за пределы всякой территориальной общности. Так, азербейджанские тюрки и татары южного берега Крыма (и те, и другие давно осели) говорят фактически на одном языке. Анатолийские турки являются третьим звеном в этой цепи. Тюркские передвижения отделили иранцев Туркестана (таджиков) от персов, между тем языковая общность несомненно сохранилась. Столь же сложное положение в арабском мире. Арабские завоевания раздвинули пределы арабского языка на громадные пространства на Восток, Запад и Север. Область арабского языка непрестанно расширяется, глубоко вторгаясь в африканский материк. Вряд ли, однако, можно говорить, хотя бы в исторической перспективе о какой-либо национальной общности между арабскими племенами персидского Арабистана и арабскими племенами Зап. Судана, отделенными друг от друга пустынями, громадными расстояниями и морями, и не могущими испытывать какого-либо хозяйственного тяготения друг к другу. Поэтому, наряду со слабым панарабским движением мы наблюдаем в арабском мире несравненно более сильные сепаратные национальные движения локального характера: сирийское, египетское, геджасское и т. д. Сирийский националист Наджар говорит о «сирий-

ской нации в составе арабских народов»[1]. Египетский национализм выдвигает вполне четкий лозунг: «Египет — египтянам».

Трудно сказать, пойдет ли национальная консолидация в арабском мире по пути консолидации единой арабской нации или она приведет к тому, что из аморфного конгломерата арибских племен выкристаллизуется, в зависимости от географических, языковых, экономических, исторических и политических причин, ряд обособленных национальностей, обладающих внутренней связанностью, территориальной, хозяйственной и культурной.

Египетский журнал «Al — Hilal» организовал в 1923 г. анкету по вопросу о будущности арабского языка и арабского национального движения[2]. Опрошенные ученые и писатели указали на языковый разнобой, на отсутствие понимания и действительной связи между арабами ряда стран («Создание всеарабского государства из арабских стран невозможно, ибо факторы раз'единения в настоящее время сильнее всех сил и тенденций к политическому об'единению»[3], на фактическое отсутствие в настоящее время живого литературного арабского языка[4]. В то время, как одни считают возможным арабское об'единение под флагом общего языка современной литературы, другие представляют себе такое об'единение как результат победы какого-либо одного из наиболее распространенных живых диалектов над остальными.

Наряду с этим все больше усиливается движение в пользу возведения разговорных арабских диалектов на степень литературных языков (tamcir al-luga, т. е. египтизация языка в Египте, аналогичное движение в Сирии и т. д.) и практика употребления этих диалектов в литературе. Развитие этого движения должно привести к консолидации в пределах арабского мира нескольских выраженных национально языковых единиц.

Для Востока характерен гораздо больший, по сравнению с Западом, разрыв между письменным языком и разговорным языком широких народных масс. Письменный (прозаический) персидский язык в такой степени использует арабский, а турецкий — арабский и персидский словарь и арабские и персидские обороты, что эти языки становятся почти непонятными рядовому персу или турку, не прошедшему школу арабской (а для турка еще и персидской) грамоты. Но и сам современный письменный арабский язык является искусственным образованием, более обращенным на классические образы старой арабской литературы, чем на современные разговорные идиомы. Этот язык непонятен арабу, не прошедшему специальной классической школы. Подобное расхождение между языком государства и культуры, с одной стороны, и языком народа, с другой, характеризуют то состояние, когда государство и культура не только фактически, но даже формально являются монополией небольшого господствующего слоя. Пока отношения между государством и порабощенным им населением исчерпываются почти только взиманием налогов, ничем

[1] Советский справочник «Страны Востока» (1929 г.) перечисляет следующие национальности Египта: египтяне, копты, арабы — три «национальности», говорящие на одном языке!

[2] Анкета издана отдельным изданием, под названием «Ответы (Patavi) крупнейших ученых и поэтов по вопросу о будущности арабского движения и арабского языка». Каир, 1923, на арабском языке.

[3] Там же, стр. 95.

[4] Там же, стр. 120.

не прикрытым элементарным грабежом, или принудительными общественными работами. в которых население играет роль немых исполнителей [1] — вовсе не так важно, чтобы «гражданин» понимал язык государства.

Нередко языком государства является язык в корне отличный от языка большинства населения. Так государственным языком в Бухаре был не узбекский, а персидский. Он же является по сей день государственным языком Афганистана и до середины 19 столетия господствовал в Индии, где еще со времени Акбаршаха каждый чиновник был обязан знать персидский язык [2].

В этих государствах при господстве в обиходе и в разговоре — даже при дворе и в учреждениях — тюркского, патанского и др. языков — почти единственным языком, на котором фиксируется в письменном виде все имеющее официальное значение, является персидский язык [3]. Между тем, на самой своей родине этот язык занимал не очень почетное место, деля свою роль государственного языка с языком господствовавших династий — турецким, а долгое время господствующее положение занимал арабский язык.

Арабский средневековый географ Истахри сообщает, что «у персов три языка: персидский, который они употребляют в разговоре, и на котором говорят все жители Персии, пехлеви, на котором написаны книги древних персов, и арабский язык, язык письменной переписки князей, правительственных учреждений» [4]. В момент крайнего обострения турецко-персидских отношений в XVI веке, на турецком троне сидел падишах, писавший персидские стихи, а его современник, персидский шах был известен, как турецкий поэт [5].

Вопрос о языке не мог иметь принципиального политического значения в государстве, которое не было национальным государством или в школе, где языком всех наук и основным предметом преподавания считался чужой арабский язык. Это находит себе полную аналогию в положении латыни в средневековом европейском государстве.

Возникновение проблемы языка свидетельствует о том, что государство начинает принимать более выраженный национальный характер, что к государственной жизни начинают приобщаться более широкие круги, что социально-экономическое развитие ставит вопрос о демократизации управления, о реальной школе, об удобопонятном судоустройстве, что буржуазия, поскольку идет речь о «национальной консолидации под эгидой буржуазных порядков», начинает нуждаться в оформленном национальном рынке, в создании централизованного государства, армии и т. д.

Ненациональный характер азиатского государства обусловлен срастанием этого государства с племенной организацией являющейся по существу категорией донационального порядка. Роль и зна-

[1] «В Азии с незапамятных времен существовали лишь три отрасли управления: финансовое ведомство или ведомство по ограблению своего собственного народа, военное ведомство или ведомство по ограблению соседних народов и, наконец, ведомство публичных работ (Маркс. См. Летописи марксизма III. 41).

[2] См. Saksena, History of Urdu Literature, p. 3.

[3] Садр-Эддин-Айни в своих «Образцах Таджикской литературы (на перс. языке) стр. 89—90 приводит любопытный исторический анекдот, характеризующий это двуязычие общественной жизни.

[4] Schwarz. Iran im Mittelalter III s 145

[5] Brown, Literary history of Persia.

чение племен (главным образом кочевых и полукочевых) в образовании и истории азиатского государства чрезвычайно велики. Энгельс характеризует историю восточного общества, как «попеременное господство воинственных кочевников в течение тысячелетий»[1]. Маркс особо останавливался на том, что «у всех восточных народов можно установить общее взаимоотношение между оседлостью одной части этих племен и продолжающимся кочевничеством другой части»[2].

В плоскости взаимоотношения между этими «частями» азиатского общества следует искать ключ к об'яснению некоторой специфичности классового содержания азиатского типа государства, в котором роль господствующего класса играет племенная аристократическая верхушка, срастающаяся частично с торгово-ростовщическим капиталом, опирающаяся на племенные и родовые связи, и использующая их для эксплоатации крестьянства — принадлежащего или непринадлежащего к племенной организации.

Срастание старого азиатского государства с племенной организацией иллюстрируется историей типичного азиатского государства — Персии.

До середины XVI века Персия была ареной деятельности арабских, турецких и монгольских династий и племен. Затем появляется «национальная» династия Сефевидов, закладывающая основы современного персидского государства. На фоне более или менее «стабилизовавшейся» азиатской государственности, значение племенного момента вырисовывается с особенной рельефностью. История смены персидских династий вплоть до каджаров совпадает со сменой влияния отдельных племен — в большинстве тюркских, а борьба династий — с борьбой этих племен за власть. Кизил-баши при Сефевидах, афшары, зенды, каджары составляли кадры господствующих слоев в Персии, в течение последних столетий, ибо первой заботой шаха является «устройство того племени, силе и преданности которого он обязан престолом»[3]. На ряду с государственным племенем, представители которого занимают наиболее влиятельные места в центре, и самые «хлебные» губернаторские места в провинциях (в Марокко такое племя называется племенем «махзен»), сохраняется власть полунезависимых племенных вождей и аристократов (ильханов и ильбеков) над отдельными областями или деревнями, поскольку господствующее племя оказывается не в состоянии полностью уничтожить автономию конкурирующих племен. Кормление войск — центральных и местных — вербуемых из тех же племен, разверстывается тоже между отдельными деревнями и областями, ибо «каждый воин имеет определенную плату, налагаемую на определенную деревню или участок земли»[4]. Нередко племенам, за обязательство выставить определенное количество воинов, полностью отдаются все доходы с определенных деревень и областей (карапапахи[5]). Такого рода передача земли в качестве лена или «тиула» целым кочевым племенам, конечно, в «лице» их вождей, являлась обычной практикой[6].

---

[1] Антидюринг, стр. 145. Изд. 1923 г.
[2] Маркс и Энгельс. Сочинения т. XXI. стр. 488.
[3] Берар. Персия и персидская смута, перевод под ред. Павловича, стр. 173.
[4] Chardin, Voyage en Perse. Изд. Ланглеса, т. V, стр. 380.
[5] Материалы по изучению Востока, вып. 2, стр. 24—25 (Секретное издание Мин. Иностр. дел. 1915).
[6] См. Султан-Заде «Современная Персия», стр. 24.

Сращение государственной и племенной организации выражается также в том, что государство в свою очередь создает для своей надобности «искусственные» племена. Так было создано шахом Аббасом I, путем искусственного отбора из разных турецких племен, племя «шахсевенов» (по турецки — любящие шаха), игравшее значительную роль в политической истории страны вплоть до последнего времени (восстание против Риза-шаха). Нельзя брать историю племен абстрактно от истории государства и обратно. Эти элементы взаимно определяют и проникают друг друга. Племенная организация* составляет главную опору и костяк азиатского государства; но именно поэтому государство по мере сил и возможностей регулирует эту организацию и воздействует на нее путем назначения ильханов и ильбеков, вмешательства во внутренние отношения, поддержки одних вождей против других и т. д.

Азиатское государство — это очень часто государство национального меньшинства — в Персии — тюркское, в Афганистане — патанское, в Марокко—арабское, в Оттоманской Империи—турецкое [1], в Египте—турецкое и черкесское, так же как монгольское, патанское и тюркское в Индии и монгольское и манчжурское в Китае. Пример Персии — наиболее «национального» азиатского государства в этом отношении наиболее красноречив. Шардэн, посетивший Персию свыше чем через 100 лет после утверждения в ней «национальной» династии Сефевидов, находится под тем впечатлением, что «Персия завоеванная страна (un pays de conquête), лица владеющего ею в настоящее время отчасти арабского, отчасти татарского (т. е. тюркского и монгольского) отчасти грузинского происхождения» [2]. Один персидский манускрипт XIII века следующим образом характеризует значение турок в персидской государственности: «Турки, пока они остаются у себя — лишь обыкновенное племя среди многих. Но когда они покидают свою собственную страну и приходят в мусульманскую страну, они становятся эмирами и военачальниками...» [3]. Политическое значение тюрко-татар в Персии было очень велико еще в XX веке. Значение племенного, в частности, турецкого элемента чрезвычайно рельефно отражается на значении турецкого языка в старом персидском государстве. Согласно, несколько идиллическому описанию старых персидских порядков в английском журнале «Near East» «в двух провинциях господствующим языком был турецкий, в других курдский, далее в разных других провинциях — белуджистанский, арабский, лурский» [4]. Цитированный выше путешественник Шардэн утверждает, что в Персии господствовали в его время три языка—персидский, турецкий и арабский; «без первых двух совершенно нельзя понять разговора. Турецкий — язык армии и двора. При дворе говорят только по турецки. Арабский — язык религии и высших наук... в государстве по турецки говорят больше, чем по персидски. Так же как при дворе Великого Могола и других индусских царей говорят по персидски, так же как при дворе шаха

[1] Однако турецкий поэт (Лямии) жаловался на то, что «если хочешь иметь ты почетное место, то должен быть арабом или персом». Гордлевский, История османской литературы, стр. 91.
[2] Chardin, Voyage en Perse.
[3] Mohammedan History. London 1920
[4] Медведев, Персия, 1909 г. стр. 419.

говорят по-турецки... двор происходит из тюрских племен, и поэтому турецкий язык является для него родным языком»[1]. Согласно свидетельству Ланглеса, издателя Шардэна, современника Фатх-Али-Шаха (первая половина XIX века) «турецкий язык сохранял эту привилегию при всех государственных переворотах вплоть до Фатх-Али-Шаха, при дворе которого говорят больше по-турецки, чем по персидски». О том, что такое положение сохранилось до самого падения каджаров, говорит Стоддард[2].

Такой же ненациональный характер имеет и армия. Для европейской буржуазии армия является одним из неот'емлемых национально-государственных атрибутов. Национальное единство состава, языка командования и «духа» войска является для буржуазного государства первой необходимостью. Но вот что пишет об армии старый восточный политик Низам-оль-Мольк: «если бы войско состояло из одной народности (gins), то возникла бы опасность сговора и взаимного общения. Необходимо, чтобы войско состояло из многих народностей. Султан Махмуд (Газневид) имел обыкновение составлять свое войско из ряда народностей, как-то турок, хорасанцев, арабов, индусов, дейламов, гури...».

Боевой клич персидских войск во время турецко-персидских войн XVI века — провозглашался не по-персидски, а по-турецки — на языке громадного большинства персидских войск[3]. Персидские войска вплоть до казачьей бригады всегда имели разноплеменный характер и вербовались не из персов, а из курдов, тюрок и других племен[4].

Почти такую же картину представляет старое государственное устройство Афганистана[5].

Азиатская государственность, построенная на зыбкой племенной основе, представляет картину непрерывной текучести, «постоянного разрушения и новообразования»[6]. В истории азиатского государства непрерывно меняются центры и границы; оно быстро развертывается и столь же быстро свертывается; границы его постоянно перемещаются по самым разным направлениям и в самых разнообразных комбинациях. Государства первых аббасидов, сельджукидов, Тамерланов, Надир-шахов были возможны в условиях менового хозяйства, вовлекшего в взаимный товарооборот обширные территории. Но ограниченность докапиталистических форм хозяйства и относительная замкнутость отдельных

---

[1] Chardin, IV, 258. Шардэн приводит рассказ, наглядно иллюстрирующий значение и роль турецкого элемента и языка. Согласно персидской легенде, ангел, изгоняя Адама из рая, обратился к нему по персидски — это не подействовало; по арабски — тоже не подействовало, тогда он заговорил с ним по турецки — и Адам вмиг убрался из рая.

[2] Stoddard, The new world of Jslam. Падение каджаров приветствовалось националистами, как гибель ненавистного туркмена.

[3] Brown,Literary history of Persia.

[4] Богданов, Персия, с. 9; Медведев, Персия с. 412.

[5] Для примера ограничусь здесь несколькими фразами из новейшей марксистской работы: «политическая организация накладывается сверху на племенную и превращает отдельное племя в опорную точку эмирской власти, сращивает племя с государственным аппаратом. «Национальные меньшинства» (в действительности представляющие собой большинство населения Афганистана.—*И.Л.*) становятся основной питательной средой для афганского правительственного аппарата и его племенного окружения... афганский абсолютизм носил первоначально черты двойственности, сочетавшей обнаженный гнет для одних с племенным самоуправлением для других» Рейснер. Афганистан, 1929 г. стр. 24, 95.

[6] Маркс, Капитал, т. 1 стр. 338.

районов ставили пределы устойчивости этих государств. Движущей силой государственной экспансии были интересы торгового капитала и племенной аристократии, власть которой обеспечивала на известном историческом этапе, на основе жесточайшей эксплоатации, организацию производства в условиях оазисно-поливного хозяйства. Границы государств определялись силой господствующего племени, его способностью охранить производственную жизнь от покушений соседних племен, сопротивляемостью этих племен: государство, возникшее на началах господства племени не только не могло рассматриваться как национальное государство, но, оставаясь в рамках данного способа производства, не содержало и необходимых предпосылок для превращения в национальное государство.

(Продолжение в следующем №)

Отзывы и соображения по поводу нашего журнала шлите в редакцию—по адресу: Москва, Кремль, ЦИК СССР, комн. 23, редакция журнала „Революция и национальности".

Т Р И Б У Н А

А. Оширов

КОРЕНИЗАЦИЯ В СОВЕТСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Практика советского строительства среди национальностей связывается с коренизацией как важнейшим элементом национальной политики партии и советской власти. Между тем, в понимании сущности коренизации и задач, которые ставятся при проведении коренизации, нет до сих пор единства мнений ни среди практиков, ни среди теоретиков советского строительства.

Это происходит потому, что богатейший опыт советского строительства в национальных республиках и областях еще очень слабо изучен, и такие крупнейшие вопросы, как коренизация, совершенно не освещены в нашей теоретической литературе по советскому строительству.

Наиболее распространенным, пожалуй, является взгляд, согласно которому сущность коренизации составляет реализация языка данной народности (речь идет о народностях нерусского языка) в практике советского строительства. И. Архинчеев, освещая коренизацию, как социально-политическую проблему, предлагает «конкретную принципиально-политическую и общеорганизационную трактовку проблемы коренизации»[1]. Основным его тезисом является следующий:

> «1. Так называемая коренизация советского государственного аппарата среди культурно-отсталых национальностей нерусского языка, или — для краткости — просто коренизация, есть метод вовлечения масс беднейших слоев этих национальностей в управление государством и развертывание советской демократии в ее подлинном социально-классовом существе путем постановки всей деятельности государственного аппарата на основе родного «национального» языка, обслуживаемого им местного коренного (отсюда термин «коренизация») населения. Это так сказать национальная форма решения социальной проблемы: подтянуть трудящиеся массы культурно-отсталых народов СССР до позиции «постоянной и единственной основы всей государственной власти, всего государственного аппарата» (Ленин).
>
> Поэтому коренизация есть, от начала до конца, реализация родного языка культурно-отсталых национальностей, как языка советского государственного аппарата, в массе этих национальностей наравне с русским языком, бывшим единственным языком всего государственного аппарата».

Здесь коренизация определяется, как «от начала от конца» реализация родного языка. Такое определение коренизации является, на наш взгляд, неправильным, ибо оно суживает проблему коренизации,

[1] Журнал «Советское строительство», № 2 (43), февраль 1930 г., стр. 104.

которая не может быть ограничена, в особенности на данном этапе социалистического строительства, вопросами реализации языка данной народности в практике советской работы, а охватывает более широкие вопросы, среди которых реализация языка является важнейшим, но не единственным.

Если даже трактовать коренизацию с точки зрения языковой проблемы, как это делает И. Архинчеев, то ее никак нельзя сводить к задачам, имеющим непосредственное отношение исключительно к советскому государственному аппарату. Не меньшее, а в настоящих условиях и большее, значение имеет реализация языка в практике работы партийных, профессиональных и кооперативных организаций.

Работа по реализации языка до сих пор сосредотачивалась главным образом в советском государственном аппарате нацреспублик и областей, большинство которых имеют в этой области значительные достижения. Что же касается партийных, профессиональных и кооперативных организаций с точки зрения перевода их работы на языки национальностей, непосредственно ими обслуживаемых, то это до сих пор — наиболее слабый и отсталый участок. Между тем, нельзя пройти мимо кое-каких высказываний, что реализация языка в советской работе относится лишь к советским государственным органам. Вовлечение масс в национальное строительство невозможно без соответствующей перестройки всей системы «приводных ремней», связывающих партию с массами; в данном случае мы имеем в виду не только советские аппараты, но и аппараты профсоюзные, кооперативные и сами партийные аппараты, все они должны обеспечить работу на языках масс, позаботиться об устранении всех препятствий. Упустить эту сторону вопроса — значит урезать, исказить политику партии в области коренизации. Что же нужно понимать под политикой коренизации?

Сущность коренизации не совпадает с такими понятиями как украинизация, казакизация, татаризация и т. д.: они не покрывают полностью понятия коренизации, которое не может быть сведено к вопросам, имеющим отношение т о л ь к о к к о р е н и з а ц и и к о р е н н о й н а р о д н о с т и данной республики или области. Исторически термин «коренизация» возник в связи с вопросами обслуживания и вовлечения в советское строительство коренной народности, но в дальнейшем, и в особенности на данном этапе советского строительства, когда обслуживание национальных меньшинств все более развертывается, в понятие коренизации нельзя не включать вопросы, относящиеся к советскому строительству национальных меньшинств.

Было бы политической ошибкой замыкать коренизацию в круг вопросов, относящихся к советскому строительству лишь коренной национальности данной республики или области. На практике это приводит к игнорированию, недооценке работы среди нацменьшинств, что часто является выражением шовинизма коренной национальности по отношению к нацменьшинствам.

Коренизация, как особая проблема советского строительства, будучи исторически обусловлена культурно-экономическим неравенством национальностей СССР, унаследованным от царского строя, сохраняет всю свою остроту в особенности для культурно-отсталых народностей. Но из этого положения нельзя делать вывод о том, что для более культурных народов СССР вопросы коренизации отпадают.

Никто не станет утверждать, что например процесс украинизации в самой Украине завершен, не говоря уже о больших задачах в деле украинизации в ряде округов РСФСР.

Нужно только подчеркнуть, что в конкретно-практическом осуществлении проблема коренизации стоит по разному в отдельных республиках или областях.

Выше мы писали о том, что языковые вопросы составляют лишь часть понятия коренизации. Важнейшей составной частью, определяющей социальный смысл всей политики коренизации является, несомненно, проблема национальных кадров. В самом общем смысле коренизация есть средство вовлечь трудящиеся массы народностей Советского союза в активное и сознательное участие в социалистическом строительстве. Во многих нацреспубликах и областях осуществляется непосредственный переход к социалистическим формам хозяйства, минуя капиталистическую фазу развития. Этот переход может быть успешно осуществлен только при обеспечении последовательно-пролетарской линии на всех участках хозяйственного, культурного и политического строительства, т.-е. при наличии постоянно усиливающегося руководства в социалистическом строительстве нацреспублик и областей со стороны рабочего класса СССР. Поэтому вопрос о подготовке пролетарских кадров из среды народностей СССР выдвигается на первый план во всем строительстве нацреспублик и областей и разрешению этой задачи служит политика коренизации на данном этапе социалистического строительства. Подготовка национальных пролетарских кадров не может, однако, быть противопоставлена задаче реализации языка данной народности в практике советской работы.

Такая постановка вопросов коренизации стала возможной в результате развития народностей СССР в советский период.

Основной итог этого развития, если даже брать самые отсталые в культурном отношении народности (т. е. народности советского Востока), заключается в том, что к новому этапу социалистического строительства среди этих народностей образовалось иное соотношение классовых сил, чем то, которое было в начале организации национальных республик и областей. Не говоря уже о том, что среди отдельных народностей советского Востока уже имеются значительные слои промышленного пролетариата, в результате революционных реформ, как например земельно-водная, значительно поднялась политическая активность национального батрачества и бедноты, которые все больше втягиваются в активное советское стройтельство. Выкованы значительные кадры активистов из пролетарских и полупролетарских элементов национальной деревни, которые получили большой опыт классовой борьбы в процессе осуществления упомянутых выше революционных реформ и т. д. Индустриальное развитие национальных окраин в связи с мощными темпами индустриализации СССР, в особенности индустриализация сельского хозяйства пред'являет громадные требования к подготовке национальных кадров на хозяйственном и культурном фронтах.

По новому стоит вопрос об отношении к национальной интеллигенции, в рядах которой произошло и происходит расслоение: лучшая ее часть старается активно участвовать и участвует в социалистическом строительстве, худшая «не приемлет» этого строительства, изобретает «теории» об отсутствии классов и классовой борьбы в нацреспубликах,

превращаясь, в условиях обостренной классовой борьбы в идеологов и прямых пособников кулацкой контрреволюции. Если несколько лет тому назад по отношению к национальной интеллигенции (имелась в виду национальная интеллигенция старой школы) ставилась задача вовлечь ее в советское строительство при условии лояльного ее отношения к советской власти, то теперь это уже пройденный путь. Лакмусовой бумагой, по которой нужно определять отношение рабочего класса к национальной интеллигенции, теперь должно служить отношение к вопросам социалистической реконструкции народного хозяйства в их практическом осуществлении, к сплошной коллективизации на различных ее этапах и ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, одним словом отношение нацинтеллигенции ко всей сумме вопросов классовой борьбы против капиталистических элементов национальной деревни и феодалов. Не отказываясь в дальнейшем от привлечения близких пролетариату слоев национальной интеллигенции, необходимо заострить сейчас внимание на систематической идеологической борьбе с буржуазным национализмом, носителями которого чаще всего выступают некоторые группы националистической интеллигенции. Успешное осуществление коренизации немыслимо без последовательного разоблачения великодержавного шовинизма и местного национализма. Конкретная работа в области коренизации дает много примеров этих видов национализма. Именно в вопросах коренизации чаще, чем в других вопросах практического строительства, случаются «прорывы» шовинистических настроений.

■

Мы уже отмечали, что отводя центральное место в деле коренизации подготовке кадров, мы не противопоставляем ее задачам реализации языка данной народности в практике советской работы.

> «Только тогда и только постольку советская власть, до последнего времени являвшаяся властью русской, станет властью не только русской, но и национальной, родной для крестьян ранее угнетенных национальностей, когда учреждения и органы власти в республиках этих стран заговорят и заработают на родном языке. В этом одна из основ национального вопроса вообще, в обстановке советской в особенности» (Сталин, доклад «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве» на XII с'езде партии).

Задача эта в большинстве нацреспублик и в особенности автономных областей не может считаться целиком выполненной. В ряде республик, как Грузия, Армения, Украина, Белоруссия — эта задача реализована наиболее полно, но в громадном большинстве остальных республик и областей органы власти «заговорили», но еще не «заработали» на языке данной народности, т. е. достигнута реализация разговорного языка в практике советской работы, но не выполнена задача реализации литературного, письменного языка.

Латинизация арабского письма создает наилучшие предпосылки для выполнения в ближайшие годы и этой части задачи реализации языка. Реализация языка, повторяем, остается важнейшей частью коренизации. Необходимо вести решительную борьбу с «левыми» настроениями, проявляющимися в некоторых парторганизациях, нежеланием

иных партийцев-националов учиться грамоте на родном языке. Эти настроения обычно прикрываются мнимо-интернациональными фразами, а на деле означают отрыв таких «интернационалистов» от масс. Подобные факты приводились например, в докладе тов. Вл. Иванова на национальном совещании, созванном Северо-Кавказским крайкомом партии. Тов. Иванов сообщил: «Я говорил с рядом национальных работников по этому вопросу, и они прямо выражали сомнение в коренизации: мол, не хочет актив учиться грамоте на кабардинском, осетинском языках и т. д. И на самом деле в Кабарде кабардинцы, работники округов, говорящие на своем языке, не хотят учиться писать на нем. То же отмечется по Осетии» (газета «Молот» от 30/I 1930 г.).

Понятно, что изучение родного языка для коммунистов не является самоцелью, а рассматривается как средство связи с массами. Родной язык есть орудие коммунистического воспитания, мощное орудие связи даже с самыми отсталыми слоями трудящихся масс и никакими «интернациональными» соображениями нельзя оправдать оставление этого национального орудия в руках классовых врагов, духовенства, кулаков и феодалов, которые, как правило, владеют родным языком. Поэтому ликвидаторским настроениям в области реализации языка данной народности надо давать решительный отпор.

К сожалению, местная печать не уделяет внимания этим вопросам и чистка, например, государственного аппарата, в части его национального сектора, не заострила внимания на вопросе о том, насколько сидящие в госаппаратах «националы» являются действительными проводниками национальной политики партии, т. е. в какой степени они обеспечили реализацию языка в практике работы учреждения, в котором работают.

Однако, вопросами о кадрах и реализации языка не исчерпывается политика коренизации. Несколько самостоятельная, но все же имеющая непосредственное отношение к коренизации, роль принадлежит вопросам районирования, поскольку через районирование разрешается задача упрощения и удешевления советского аппарата, а также максимального приближения его к массам. Как и другие стороны советского строительства, районирование национальных республик мало изучено[1]. Одно несомненно: в ряде республик внутриреспубликанское районирование еще не закончено. Трудность районирования нацреспублик вызывается пестротой национального состава многих республик, что затрудняет создание национально-однородных единиц (сельские общества, районы и пр.).

Приведем следующий факт из опыта Казакстана.

> «Еще более любопытно проф. Рыбников разрешал «национальный вопрос», резко противопоставляя одну нацию другой. Так, например, в Джаркентском районе село Хоргос, состоящее из русских и таранчей, ведущих одинаковое земледельческое хозяйство, было разбито на два «района» — один русский, а другой таранчинский, Село Баскунчи, состоящее из русских и казаков, также было разбито на два района и один наименован «русским», а другой «казакским». Таких примеров можно при-

[1] Статья была написана до XVI партс'езда и набрана до постановления ЦК о ликвидации округов.

Несомненно, что в связи с ликвидацией округов и дальнейшим укреплением районов, вопросы районирования нацреспублик и областей приобретают еще большую актуальность. Редакция приглашает товарищей высказаться по ним.

вести сколько угодно» («Советская степь», № 103, статья Семевского. «Методы районирования должны быть пересмотрены»).

Мы не входим в обсуждение конкретных случаев, приведенных в этой цитате. Мы хотим только показать актуальность задачи уточнения методов районирования национальных республик.

С этой точки зрения приобретает немаловажное значение полемика по вопросу о районировании, которая происходила на страницах журнала «Советское строительство» между тов. Ангаровым и проф. Тоцким. Тов. Ангаров правильно отметил ошибки проф. Тоцкого, противопоставлявшего экономический и национальный моменты в районировании, указав, что такое противопоставление совершенно неверно, что на самом деле эти два момента лишь дополняют друг друга.

По проф. Тоцкому выходит, что в реконструктивный период национальные моменты не могут учитываться при районировании. Эта точка зрения при логическом ее развитии неизбежно приводит к отрицанию необходимости развития и укрепления нацреспублик и областей, к их ликвидации, урезыванию их прав и т. д.

Не трудно видеть, что любой великодержавный шовинист поддержит мысли проф. Тоцкого, ибо они «научно» обосновывают стремление господствовавших ранее классов к «единой и неделимой» России.

Национальный состав населения, который должен учитываться в районировании, В. И. Лениным рассматривался как один из важнейших экономических факторов. Совершенно очевидно, что попытки противопоставить национальный и экономический моменты друг другу, с тем, чтобы под видом «экономического» районирования, т. е. районирования без учета национальных моментов, сбросить эти моменты со счетов советского строительства, должны встречать самый решительный отпор, как попытки, идущие вразрез с марксистским пониманием проблем районирования в многонациональной стране.

Тов. Семевский высказывает следующие соображения:

> «Мы ставим сейчас вопрос об интернациональных колхозах, о всемерной товарищеской помощи русских и других оседлых национальностей оседающим казакам в ознакомлении с культурными приемами сельского хозяйства. Правильно ли будет теперь при районировании делить одно небольшое селение на два района—«русский» и казакский? Мне кажется — совершенно неправильно, ибо проводя коллективизацию мы несомненно попытаемся организовать интернациональный колхоз, а не будем противопоставлять одну нацию другой».

Эти соображения можно назвать «многозначительными» в том смысле, что правильно ставя, как общую линию, задачу организации интернациональных колхозов, автор благополучно отвлекается от национальных моментов в колхозном движении.

Между тем, печальный опыт хотя бы Ойратской автономной области по части форсирования интернациональных колхозов говорит о том, что национальные моменты в колхозном строительстве необходимо с у г у б о у ч и т ы в а т ь. Поэтому вопросы коренизации в колхозном строительстве приобретают большое политическое значение. Коллективизация национальной деревни не снимает вопросов коренизации с порядка дня, а, наоборот, создает предпосылки для более широкой, развернутой их постановки.

ДОСТИЖЕНИЯ И НЕДОЧЕТЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

И. Колычев

АРАЛ—РАЙОН СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Район в основной своей части представляет остров, образованной рекой Вахш и ее рукавом. Наибольшая площадь посева окружена рукавом Вахша, который обычно можно перейти вброд. Обилие воды благоприятствует развитию хлопководства. Но во время разлива Вахша и его рукава район оказывается отрезанным от республиканского и окружного центров. Правительство, однако, до сих пор не приняло мер к ликвидации этого неудобства.

4—5 лет назад остров представлял дикое место, сплошь заросшее камышом, саксаулом и гребенчуком, где свободно разгуливали никем не тревожимые стада диких кабанов, а в зарослях бродил тигр. Население ютилось не в долине, а у подножия гор, занимаясь обработкой богарных посевов пшеницы. Во время басмаческого движения кишлаки Арала нередко давали приют басмачам и снабжали их фуражем.

В 1927/28 году сюда впервые пришли переселенцы из более культурных мест (Ферганы — Узбекской ССР и Гармского округа — Таджикской ССР) и остров стал мало по малу заселяться. Переселенцы повели борьбу с природой, выкорчевывая саксаул, оттесняя кабанов и тигров вглубь острова, ближе к Вахшу, пядь за пядью отвоевывая у них землю для посевов хлопка.

Много положили переселенцы сил и трудов на борьбу с зарослями, со зверем, с древним омачем (азиатская соха) и его помощницей бороной-колодой, которые здесь были единственными орудиями обработки земли. Омач стал заменяться плугом, а колода — железной бороной.

С приходом переселенцев в районе впервые появилось тележное колесо — раньше, зимой и летом, кладь возилась на примитивных санях, запряженных парой быков. Еще и теперь порой можно наблюдать, как пара быков, вспотевших от клади и жары, с трудом тянет сани, на которых лежат три-четыре шерстяных мешка с мукой или зерном.

В декабре 1929 г. в городе Арале организовалась первая машинно-тракторная станция, которая к началу февраля имела уже 90 машин марки «Интерн» с двухлемешными плугами и уже 14 марта 1930 г.

произвела опытно-показательную вспашку. В пахта-ширкат (хлопкокооперация) было привезено 3 140 плугов, борон, хлопковых сеялок, культиваторов, окучников и пр., которые частью были распространены среди населения до начала пахоты. Выдан кредит на приобретение рабочего скота батрацко-бедняцким группам. Район был назван агрокомплексным и в нем стали организовываться агропункты. Все это давало хорошую базу для коллективизации Арала.

В январе 1930 г. остров был об'явлен районом сплошной коллективизации. Однако, план сплошной коллективизации района вырабатывался поспешно и необдуманно, и впоследствии в Колхозцентре (город Сталинабад). Аральский район, считался районом не сплошной, а уплотненной коллективизации. Надо сказать, что коллективизация и контрактация проходили здесь не очень гладко, и на почве перегибов и извращений ушло в Афганистан около 3 десятков хозяйств.

Население района насчитывает до 10 тыс. человек (2 350 хозяйств, из которых 1 800 — старожильческие и 549 хозяйств — переселившиеся в 1930 г.). Население Арала смешанное: таджики — переселенцы прошлых лет и локайцы — коренные жители района. Таджики — народ более культурный, чем локайцы. Последние заимствуют у таджиков способы обработки почвы под хлопок. Земля у тех и других находится в разных местах. Кишлаки тоже. Таджики живут более компактными группами, а локайцы разбросаны.

Партийная жизнь района весьма плачевна. Нет твердого умелого руководства, отсутствует политическая работа с местными партийцами. Партийцы района в большинстве — европейцы, за исключением малого количества кандидатов партии из местных национальностей. Среди кандидатов тоже никакой работы не ведется. Они даже не знают, зачастую, что такое партия большевиков, каковы ее цели и задачи, что и для чего она делает и кому это нужно. Неправильная, скоропалительная вербовка кандидатов в партию вызвала ряд недопустимых явлений—например, вербующая тройка мимоездом через кишлак составляла списки «желающих вступить в партию», передавала эти списки в райпартком Арала и на заседании райкома секретарь. тов. Мамаев, пытался эти списки целиком утверждать, несмотря на то, что внесенные в них лица не присутствовали на заседании, а присутствующие никого из завербованных не знали. Такая вербовка, конечно, ничего хорошего дать партии не может. Но из этого отнюдь не вытекает, что Аралу не нужны партийные кадры из местной национальности. Эти кадры чрезвычайно необходимы здесь, особенно теперь, но способы налетной вербовки тем более нужно считать совершенно недопустимыми.

Аральский район делится на 24 кишлака, об'единенных в три джамоггата (сельсовета), обслуживаемые райисполкомом. В райисполкоме работают всего два человека — председатель-локаец и его заместитель-русский. Вся организационная и техническо-канцелярская работа лежит на русском работнике. Он же является начальником милиции и ведет работу по народному образованию. Инструкторов по советскому строительству в райисполкоме нет. Все руководство райисполкома джамоггатами сводится к выездам в джамоггаты, где работники райисполкома проводят то или иное собрание, на ходу инструктируя секретаря джамоггата насчет дальнейшей работы. Такое инструктирование совершенно недостаточно — поэтому работа джамоггатов очень слаба. Печатные инструкции посылаются весьма редко.

Джамоггаты не руководят колхозами. Батрацко-бедняцкие группы при джамоггатах есть не везде, а имеющиеся (джамоггаты Ходжакала) часто неработоспособны. В правлениях колхозов почти сплошь — середняки и очень мало батраков и бедноты. Эти правления не гибки и им трудно руководить колхозами. Во многом помогают товарищи, присланные в счет «25 000». Колхозники относятся к «двадцатипятитысячникам» хорошо и живут с ними дружно. Но беда в том, что присланные в счет «двадцати пяти тысяч» рабочие не владеют местными языками, переводчиков же нет, нет и самоучителей, по которым можно было бы хоть немного усвоить язык. Плохо обстоит дело с питанием «двадцатипятитысячников». Кооперация снабжает мало, плохо и нерегулярно.

■

В районе нет ни уполномоченного от наркомпроса, ни районного отдела народного образования. Вся работа по народному образованию возложена на райисполком. Райисполком отчетность ведет слабо — учтены только школы и учителя школ (в районе пять школ, учителей — семь человек, количество же обучающихся детей часто никому неизвестно). В школе кишлака Максум-Абад учатся таджики. Школы в Ходжа-Кала учит локайцев. Те и другие обучаются на своем родном языке. В Ходжа-Кала 2 школы. В первой обучаются 24 человека ребят и 17 взрослых (по ликбезу), во второй — 45 детей и 30 взрослых. Школы достаточно снабжены учебниками и бумагой. Характерный факт: женщины и девочки совершенно не обучаются в школе, так как учительский персонал — исключительно мужчины, а по родовым законам женщины не имеют права обучаться там, где учитель-мужчина. Кроме того, коран запрещает женщине быть грамотной, так как грамотная женщина «будет плохая жена», непослушная. Религиозность еще очень сильна среди населения. Несмотря на это никакой антирелигиозной работы нигде по району не ведется, а эта работа на Арале крайне необходима. Однако, вести ее надо с

всей осторожностью, чтобы грубыми мероприятиями не вызвать ухода дехкан в Афганистан, как это имело место в Сарай-комарском районе.

Единственный культурный очаг района — красная чайхана — находится в гор. Арале, но ее работа очень слаба. На столе лежат газеты, журналы, книги. Ни кино-постановок, ни лекций, в красной чайхане нет. Читка газет вслух также не проводилась. Красная чайхана в основном занимается отпуском обедов и чая, причем ни тем ни другим население не довольно. В помещении чайханы невероятная грязь, столов нет, пьют чай на земляных нарах, очень грязных. Столовая отпускает всего 120 обедов, тогда как потребность во много раз больше. Пользуются чаем и обедом в большинстве европейцы. Нужно отметить имевшие место безобразные факты грубого обращения с дехканами, из-за чего они стали избегать посещения чайханы, несмотря на то, что литература и газеты рассчитаны именно на них.

Медицинское обслуживание района находится в совершенно неудовлетворительном состоянии. На это надо обратить внимание в первую очередь.

В районе нет ни больницы, ни амбулатории, ни врачебно-лечебных пунктов. Ближайшая больница находится в Курган-Тюбе — 28—30 клм. от Арала. Даже на агропунктах нет аптек. Имеется один врач, принимающий больных у себя в кибитке. Медикаментов у него нет, кроме иода и бинтов (которые он расходует лишь в исключительных случаях) и некоторых порошков. Население зачастую продолжает поэтому лечиться у мулл и у табиба (знахаря). При порезах к ране просто прикладывают паутину, которая в изобилии имеется в каждой кибитке. Район климатически сухой, не малярийный, но население имеет свои бытовые хронические болезни, например, ревматизм, вследствие того, что обувью служат только галоши, которые носят на босу ногу круглый год; трахома и т. п.

■

До текущего года в районе был один колхоз — Ленин-юлы — в кишлаке Яулы.

Подготовительная работа по организации колхоза до получения плановой цифры не велась, однако в январе было организовано 14 колхозов с 763 хоз., с населением — 3 468 человек. В феврале организованы 2 колхоза с 85 хозяйствами, и в марте—34 колхоза с 1 420 хозяйствами, с населением — 5 149 человек. Организация колхозов закончилась 31 марта, причем за 61 день было организовано 50 колхозов и артелей по совместной обработке земли.

В организации колхозов джамоггаты не принимали руководящего участия, так как они и не были к этому подготовлены, и всю работу по организации колхозов проводили представители окружных

и местных организаций, присланные из центра рабочие, представитель от райпосевкома и председатель колхозсекции.

Система организации была такая: представители организаций приезжали в кишлак, наскоро собирали собрание, и тут-же, во время собрания, вели запись в колхоз, а так как население неграмотное, то присутствующих заставляли прикладывать большой палец на списке против своей фамилии в знак своего согласия, и после этого быстро утверждали и регистрировали устав. Были случаи, что устав вообще не зачитывался на собрании и не доводился до сведения населения, записанного в колхоз. Были случаи запугивания и застращивания. Было дано много обещаний, о серьезности которых никто не задумывался. Так, например, в кишлаке Ходжа-Кала в колхозах Байнал-Милал, Максум-Абад, Аза-Дишарк на собрании заявлялось, что земля будет обрабатываться тракторами, плату за это будут брать 5—6 рублей с га, а с тех, кто не состоит в колхозе, будут брать 25—30 рублей за га, от налога, мол, колхозников будут освобождать, выдадут денежный кредит в размере 250 рублей на хозяйство, кроме того, бедняцко-батрацким хозяйствам обещали купить рабочий скот, дать хорошо орошенную землю, обещали давать под посев хлопка по 60 пудов муки на хозяйство, чай, сахар, рис, галоши, мануфактуру, кому сколько нужно.

В Максум-Абаде, при организации колхозов запугивали тем, что не записавшихся в колхоз пошлют обратно в Гарм (окружной центр) Переселенцы охотно согласились, тогда докладчик, заявил, что кто не войдет в колхоз, тех вышлют вовсе из Таджикистана.

Вот что рассказывает дехканин Зариф Шарифов: «Я в этот раз выступил на собрании и сказал: зачем вы нас гоните в колхоз, ведь, мы люди темные и не знаем, что такое колхоз. Ведь я не буду работать на лентяя, а он тоже идет в колхоз, так как вы собираете туда всех». После этого выступления Зарифа Шарифова лишили голоса. Он с самого начала в колхозе, а в правах голоса все еще не восстановлен, хозяйство его — одна лошадь, два быка, один баран, одна корова. Зариф Шарифов переселенец из Гармского округа. Из Гарма он ушел в 1927/28 г. без всего, не имея никакого скота, и лишь благодаря хорошему урожаю хлопка он завел скот.

При укрупнении колхозов были случаи административного слияния, которое безусловно дало плохие результаты. Так, колхоз «Сталин» был укрупнен до 350 хозяйств и получилось, что колхоз имеет 450 рабочих быков, а на работу дает 50—60 быков, когда нужны 100—150 быков.

Процесс коллективизации искажался еще и потому, что организаторы были русские, в большинстве не знающие местного языка, пользующиеся переводчиками, которые подчас переводили сказанную речь неправильно и получалась путаница. Уставы имелись на-

печатанные на узбекском языке, а население района — таджикское. В силу этого устав во многих местах не было доведен до населения.

Наряду с отрицательными сторонами, есть и отрадные факты, хотя они меньше бросаются в глаза. Работа в некоторых обследованных колхозах бьет ключом. Так, например, колхозы Файзулла Ходжаева, Аза-Дишарк и Таджикистан-Сурх 10 мая закончили сев с превышением плана и 12 мая энергично приступили к окучке хлопка, а также дружными усилиями проводят дополнительную очистку мелких арыков.

■

В работе колхозсекции района есть следующие недочеты: в колхозах не существуют правила внутреннего рапорядка, труддисциплина весьма слаба, во многих колхозах группы батраков и бедняков отсутствуют, учет труда производится часто неправильно. Бывает, что дети до 15-летнего возраста посылаются на работу взамен родителей. Дехкане весьма слабо обучены обращению с сельхозинвентарем, и колхозсекция не интересовалась, обучаются ли они этому. Колхозсекция совершенно не уделяет внимания бригадникам, посланным в счет 25 000. Бригадники весьма плохо снабжаются продуктами питания. Они брошены в колхозе на произвол судьбы, им не дано никаких директивных установок в руководстве колхозами, они не получают никакой подсобной литературы по ведению работы и о распорядках в колхозе. Кроме того, бригадники в большинстве русские, не знающие местного языка, и переводчиков у них нет. Жалование двадцатипятитысячникам сильно задерживается и выдается неправильно. Никто из колхозсекции этим не интересуется. Ни райисполком, ни партком с своей стороны ни разу не пытались собрать бригадников и провести с ними собрание, чтобы общими силами найти выход из их бедственного положения.

Центропосевком утвердил план посева хлопка для Аральского района в размере 10 300 гектаров, но фактически засеяно на 12 мая 7 440 гектаров и предполагается засеять еще 600 гектаров, что будет составлять 78 процентов. Причины невыполнения плана таковы: нет точного учета годной земли и слаба работа водхоза. Колхозы наделялись весьма плохой землей. При наделе колхозов землей ни Окрзу, ни агрокомплекс не занимались анализом почвы, а отрезали землю только количественно. Колхозу Байнал-Милал было отрезано 525 гектаров, из которых засеяно хлопком 287 гектаров, остальная же земля оказалась сильно засолонена. 40 гектаров засеяно было люцерной, а взошло лишь 30 гектаров; 10 гектаров пропали из-за сильного солончака. То же в колхозе «Сталин». Под хлопок отрезали 1 050 гектаров; фактически годными оказались только 600 гектаров. То же самое произошло в колхозах: «Максум-Абад», «Файзулла Ходжаев», «Ходжибаев», «Карл Маркс» и ряде других.

Агрономы недобросовестно относятся к своей работе на полях дехкан. Был следующий возмутительный случай. На просьбу зам. председателя колхоза «Байнал-Милал» агроному приехать для осмотра засоленной земли, чтобы определить ее годность, агроном Оргине в ответной записке заявил: «тов. Безгин, поучись прежде правильно писать». В колхозе «Сталин» по вине агронома не взошел хлопок на 200 гектарах, так как в сухую погоду образовалась на поверхности крепкая корка, а взборонована земля не была, агроном не велел, и 200 гектаров пришлось перепахивать и засевать вновь.

В штате агрокомплекса — 6 агрономов, 3 помощника агрономов, 13 агротехников и 41 агростароста. Состав агроперсонала качественно слаб, политически ненадежен, так как большинство агростарост — люди, бежавшие от коллективизации из Узбекистана. Есть среди них и лица, административно высланные, например, Н. Васильев (агропункт 17—18).

Агростаросты распределены в большинстве по одному на колхоз, агротехники—1 человек на 2—3 колхоза и агрономы—по одному на 1 000—1 500 гектаров.

Агроперсонал снабжается плохо. Продуктов для семьи не дают; спецодежда не выдается (за все время были выданы только одни сапоги, и то не всем); квартир нет — ютятся кто где может. Агростаросты никакой литературы по ведению работы на хлопковых полях не получают, и что самое главное — никто из высшего агроперсонала не чувствует за собой никакой ответственности за работу, и фактически таковой не несет.

Вспашка проходила с большими затруднениями, так как земля в большинстве целинная, и приходилось во время вспашки заниматься раскорчевкой, причем плуги были доставлены не соответствующие тракторам (требовались четырехлемешные плуги, а прислали двухлемешные); следовательно тракторы работали с половинной нагрузкой. Курсы по подготовке трактористов при машинно-тракторной станции не организованы. Однако, трактор, несмотря на ряд погрешностей, допущенных в работе по коллективизации, завоевывает большое внимание к себе со стороны дехкан, хотя вспашка земель стоит еще дорого.

План снабжения колхозников продуктами и промтоварами не выполняется. За первое полугодие требовалось завезти на 241 000 рублей, завезли на 106 000 рублей. Забронированные 16 тонн риса с пристани в Сарай-Комаре не получены, потому что не на чем рис оттуда привезти, нет транспорта. Крестьяне предлагают своих верблюдов, но кооперация их не хочет использовать, потому что это, мол, транспорт частный. Кооперация не имеет складочных помещений и продукты лежат на дворе, ничем не прикрытые. Установленная норма

снабжения рабочих и дехкан, утвержденная Наркомторгом Таджикской ССР, не выполняется, и на почве нехватки продуктов были даже случаи отказа дехкан от работы. Так, колхоз Якши-Даними-Хнат не работал 4 дня, и 3 переселенца ушли обратно в Гарм.

Аппарат пахта-ширката (хлопко-кооперация) недобросовестно относится к работе колхозников. Например, когда из колхоза Файзуллы Ходжаева дехкане пришли купить кетмени и задали вопрос: «Есть ли кетмени лучшие, чем те, которые вы предлагаете»? — работник пахта-ширката, Бабаев, вырвав кетмень из рук колхозника, заявил: «Если хочешь брать, то бери и не разговаривай, а не хочешь, так катись к чорту!». Такие вещи случались неоднократно.

Два магазина Таджикторга в кишлаках Максум-Абад и Ходжа-Кала товаров, кроме спичек, не имеют, и денная выручка их не превышает 80 копеек.

В Арале по району нет никакой базарной торговли. В прошлом дехкане вывозили на базар продукты своего хозяйства — муку, рис молоко, яйца, мясо и пр. Теперь торговли на базарах нет. Ячмень стоит 6—8 руб. пуд., клевер 15—20 коп. пучок, а чтобы в день прокормить верховую лошадь, требуется не меньше 12—15 пучков. Крестьяне ничего не везут на базар, боясь, что с них вновь будут требовать патенты и облагать налогом, а потом примутся и раскулачивать.

Из бесед с колхозниками видно, что они не понимают, что такое колхоз. Они говорят: «Власть велела итти в колхоз — мы пошли, власть приказала сеять люцерну и хлопок — мы сеяли; все, что мы делаем, это все для власти, а не для нас, и если власть осенью мало нам даст за работу, тогда мы уйдем обратно в Гарм и Фергану, а работать больше не будем». Наблюдается частичный уход в Гарм и теперь на почве недостатка продуктов питания. С колхозниками не ведется никакой раз'яснительной работы, никто не потрудился об'яснить им, что все, что они в колхозе сеют и обрабатывают—колхозное, и если Хлопком будет скупать хлопок, то он за это будет платить деньги и давать продукты и промтовары.

Профорганизация в Аральском районе не существовала. Только 3 мая был выбран общий местком для обслуживания всех членов профсоюза Аральского района. Всего же рабочих и служащих в Аральском районе насчитывается до 800 человек. До выборов месткома рабочие и служащие даже не принимались в члены профсоюза, так как приезжающий в район уполномоченный этим делом не занимался. Он приезжал только собирать членские взносы и никакой другой работы не проводил.

Мы в этой статье вскрыли все недочеты, все отрицательные факты в жизни Аральского района. Подробный анализ отрицательного чрезвычайно важен, ибо только зная все неполадки, мы можем определить путь к скорейшему и наилучшему их изживанию.

Каковы выводы?

Обилие воды, приход переселенцев из года в год, выдача им кредита сельскохозяйственным инвентарем, рабочим скотом, денежная ссуда на фураж, организация машинно-тракторной станции,—все это безусловно служило хорошей предпосылкой для сплошной коллективизации, но в то же время нельзя было об'являть Арал районом сплошной коллективизации, не подготовив к этому массы населения, особенно бедняцко-батрацкого. Полувоенные приказания, которые на Арале применялись в большинстве случаев при коллективизации, могут повлечь массовый уход из колхозов при раз'яснении прав и закона о вступлении в колхоз, при раз'яснении статьи тов. Сталина (которая здесь до населения еще нигде не доведена), если не взяться немедленно и серьезно за работу по укреплению колхозов.

Чтобы удержать аральских дехкан от ухода из колхозов, нужно наладить снабжение колхозников продовольствием, в котором они имеют большой недостаток, усилить антирелигиозную, культурно-политическую работу и медицинское обслуживание, широко повести среди колхозников раз'яснительную работу о правах и задачах колхозника, дабы изжить существующее среди них понятие, что колхоз—это вещь государственная и посевы колхоза принадлежат государству, а не колхозникам. Нужно укрепить бедняцко-батрацкие группы в колхозах и сделать их работоспособными там, где они есть, а где их нет—надо немедленно их организовать.

ОПЫТ СТ. КУЛАТКИНСКОГО РАЙОНА СРЕДНЕЙ ВОЛГИ[1]

„...С'езд считает очень важным уяснение каждым членом партии характера тех ошибок и извращений линии партии, которые имели место весной этого года в практике проведения коллективизации" (резол. по докл. тов. Яковлева).

В колхозном строительстве Средне-Волжский край сделал большие успехи, но имеется и ряд существенных недочетов.

Некоторые ретивые местные коллективизаторы «ставили дыбом» политику партии; вместо того, чтобы вести широкую раз'яснительную

[1] Обзор по материалам обследования, проведенного тов. Крючковым. В виду того, что материал был набран к предыдущему номеру, многое возможно уже изменилось.

кампанию, организовать батрачество, бедноту и середняков вокруг колхозов, они шли по линии наименьшего сопротивления, подменяя добровольность административным нажимом.

Многие раойны дали образцы грубейших нарушений директив партии и правительства по колхозному строительству.

Проведенное недавно по заданию Совета национальностей ЦИК СССР и Института сов. строительства обследование выявило картину работы по коллективизации низовых советских и партийных организаций в национальном Ст. Кулаткинском районе Средне-Волжского края.

Население Ст. Кулаткинского района состоит на 94% из татар, на 6% из чуваш и мордвы. Всего в районе живет более 44 тысяч человек. Основное занятие населения — сельское хозяйство.

В Ст. Кулаткинском районе был допущен целый ряд перегибов и извращений генеральной линии партии по колхозному строительству.

Когда появилась статья тов. Сталина и постановление ЦК ВКП(б) о борьбе с искривлениями в колхозном движении, вместо того, чтобы взять в свои руки раз'яснение генеральной линии партии, вместо немедленного исправления допущенных перегибов и извращений — местные работники с раз'яснениями не торопились, а один уполномоченный даже арестовал местного учителя за чтение статьи тов. Сталина и постановления ЦК ВКП(б).

Уполномоченный РИК Каримов (дер. В. Терешки) проводил подворный обход всей деревни, составляя 2 списка: один — на колхозников, другой — на не колхозников. По второму списку Каримов вызывал к себе, пугал лишением избирательных прав, ссылкой в Архангельск и требовал вступления в колхоз. Если крестьянин не соглашался, то его подвергали домашнему аресту. Так была арестована середнячка Х. Манделеева.

Бедняк Алюшеев заявил, что он не хочет пока записываться в колхоз. Каримов удалил его с собрания. Алюшеев посоветовался с женой и вернулся, чтобы заявить о своем согласии записаться в колхоз, но Рахматуллин (секретарь кандид. группы) и Азизов (секретарь ячейки ВЛКСМ) отвели его в помещение сельсовета и посадили под арест. Кроме того семья Алюшевых была об'явлена под бойкотом и дети их исключены из школы.

При сборе семян применялись обыски по ночам, угрозы оружием, ссылкой, лишением избирательных прав. Часто у середняков и даже бедняков отбирали последнее. На бедняка С. Хайбекова наложили сначала 3 пуда, потом 85 пудов. Столько он не мог внести. Тогда ночью при участии члена РИК Рамазанова произвели у него обыск и отобрали: пуд ржи, пуд муки, ½ пуда чечевицы. Семье Хайбекова (жена и 4 детей) пришлось питаться лебедой. Еще более возмутительный случай был с середняком Каюмом Сейфутдиновым. Каюм поехал в Ст. Кулатку. В его отсутствие потребовали с его жены тракторный взнос 16 руб. Когда Кают вернулся домой, его арестовали, как якобы скрывшегося от уплаты задатка на трактор. Каюм просидел под арестом в районе неделю. Обыскивали его дом 3 раза, причем один раз взломали пол. Азизов, требуя от Каюма хлеб, угрожал ему бойкотом, а когда жена Каюма сказала, что нечем кормить детей, Азизов направил на 5-летнюю девочку ружье и заявил: «Вот твоим детям». Девочка от страха заболела и умерла.

Раскулачивали обыкновенно всех лишенцев (часто по экономическому положению середняков и бедняков). Им давалось заведомо невыполнимое задание (на тракторные задатки, по сбору семян и т. д.), а затем производилась опись имущества и распродажа его с торгов частным лицам или просто присваивание себе. Вот пример — Сафаров Муби. До 1915 г. батрак. Затем до 1920 г. служил в старой и Красной армиях. После того работал в шахте. В 1924 г. приехал домой и стал заниматься сельским хозяйством. С 1926 г. по 1927 год имел бакалейную торговлю, за что лишен теперь избирательного права. С 1927 г. занимается исключительно сельским хозяйством. Имел 1 лошадь, 1 корову, 4 овец. «Раскулачивание» Сафарова началось еще весной 1929 г. Ему дали задание на 80 пудов хлеба. Выполнил. Тогда дали на 100 пуд. Этого задания он выполнить не мог. За это его оштрафовали на 200 р. и продали его лошадь, корову и овец. Самого Муби арестовали, весь хлеб его обмолотили и взяли. В этом году ему дали задаток на трактора 200 руб. Так как он ничего больше не имел и не мог внести 200 р., у него описали последнее имущество и продали: самовар, перину, 2 лампы, 3 косы.

Каримов, Рахматуллин и Азизов точной описи отобранного имущества не вели. Сами производили торги и часть имущества брали себе. Так Рахматуллин присвоил: дом, конюшню, тулуп, 2 пуда муки, 5 пудов картофеля и рубашку. Азизов взял: баню, самовар, сундук, 2 чапана, 3 мужских рубашки, штаны. Брату Рахматуллина дали дом. Эта же тройка часто вымогала у крестьян вино и пьянствовала. Пьянки иногда кончались дракой.

Сейчас вся эта тройка арестована и предана суду.

Извращения и перегибы были и в остальных деревнях района. Преувеличивались данные об имущественном положении, чтобы подвести под раскулачивание. Искажалась классовая линия в сторону помощи кулакам. В одной деревне был случай, когда ККОВ выдал муку выселяемому кулаку.

Были перегибы и в обобществлении, вплоть до требования обобществить птицу. 3/III 1930 г. Кузнецкий окрисполком разослал отношение райпосевтройкам и райколхозполеводсоюзам, где указывал, что к маю в колхозах должно быть «закончено обобществление птиц».

Райком партии и РИК, во главе с новыми руководителями, стали в настоящее время на путь решительного исправления допущенных перегибов, извращений и ошибок. Широко развертывается раз'яснение генеральной линии партии по коллективизации, раз'ясняются льготы колхозникам, согласно постановлению ЦК партии и советского правительства, проверяются списки раскулаченных и восстанавливаются неправильно раскулаченные. Одновременно ведется борьба с кулацкой агитацией и провокацией, борьба за укрепление колхозов, за выполнение посевкампании. Сняты с работы 9 человек, отданы под суд 6 человек, исключены 6 канд. в члены партии, даны партвзыскания 13 товарищам, переданы в ОКК четыре дела. В дер. В. Терешки распущена кандидатская группа. Особая комиссия работает над проверкой раскулаченных.

Все эти меры дали свои результаты. Многие середняки и бедняки заявили, что с осени они обязательно снова войдут в колхоз. Перелом в сторону коллективизации у бедноты и середняков огромный.

Это надо учесть и развернуть соответствующую работу, одновременно направляя решительные удары против кулачества, ведя борьбу

против правых оппортунистов, «левых» заскоков и примиренческого отношения к ним.

В Ст. Кулаткинском районе имеется многочисленное мусульманское духовенство, которое еще в известной мере имеет влияние, особенно на женщин, и пытается использовать свое влияние для антиколхозной и антисоветской пропаганды. В районе есть деревни (до 1 000 дворов) с 10—12 мечетями. Надо развернуть очень большую антирелигиозную борьбу, обратив особое внимание на работу среди женщин.

■

Ликвидация округов пред'являет значительно повышенные требования к работе низовых советских органов. Нужно тщательно изучить их достижения и ошибки, чтобы соответственно укрепить их работу.

Чем занимались фактически сельсоветы района за последние полгода? Возьмем дер. Н. Зимницы.

Пленум сельсовета в деревне Н. Зимницы за время с октября до середины апреля собирался 19 раз.

Плана работы сельсовет не имел. Основное внимание сельсовета было направлено на хозяйственные вопросы, на вопросы коллективизации и подготовки к весенней посевной кампании и на классовую борьбу. Так, 30 января 1930 г. по вопросу о подготовке к весенней посевной кампании, сельсовет вынес следующее постановление: «Разбить селение на 7 районов и к каждому району прикрепить члена сельсовета и представителя парторганизации; ссыпку обобществленных семян и обобществление скота закончить не позже 3/II 1930 г., провести в жизнь агроминимум, ликвидировать агронеграмотность населения от 16 до 60 лет, использовав для этого все культурные силы» Из этого постановления было выполнено только одно — селение разбито на районы и к каждому району прикреплен член сельсовета. Остальное осталось на бумаге.

Слушали новое положение о сельсоветах. Пленум одобрил новое положение и предложил президиуму сельсовета принять меры к оживлению работы, к вовлечению батрацких, бедняцких и середняцких масс в работу совета, к оживлению работы секций. В ноябре 1929 г. и марте 1930 г. сельсовет вынес постановление об организации секций сельсовета, но секции все же не были организованы и не работают до сих пор. Кроме инертности, были случаи головотяпства. Например, за невзнос сумм по самообложению президиум сельсовета назначил торги имущества одного крестьянина. При этом 2 лошади были оценены в 25 рублей Это показывает, что раскулачивание шло вне связи с коллективизацией, и что взятое имущество передавали не в колхоз, а по чрезвычайно дешевым ценам продавали частным лицам.

В начале организации колхоза в Н. Зимницах была создана группа бедноты, которая однако почти не работала. Была группа бедноты и при сельсовете. Группа собиралась четыре раза: в октябре, ноябре, январе и марте. Но чаще были общие собрания бедноты. Рассматривались те же вопросы, что и на пленуме сельсовета и принимались решения о проведении их в жизнь.

Работа с женщинами почти не велась. Было лишь одно собрание 12 марта. На повестке дня было 9 вопросов: о перевыборах сельсовета, о выполнении пятилетнего плана, о культпоходе и агропоходе, о кри-

тике и самокритике, о весенней посевной кампании, рассмотрение списков лишенцев и т. д. Отсюда можно сделать вывод о качестве работы.

Над деревней Н. Зимницы шефствуют рабочие-татары Сталинского округа Донбасса. Шефы прислали колхозу более 6 000 руб. денег. На эти средства куплен трактор, 3 лошади, оборудован клуб, ремонтируется изба-читальня и предположено радиофицировать деревню. Шефы прислали двух рабочих с оплатой за свой счет втечение двух лет. Один из них работает как секретарь партячейки, а другой председателем колхоза.

Несмотря на то, что в колхозе осталось не много крестьян, колхоз хорошо приступил к посеву, обеспечен машинами и имеет все предпосылки для быстрого роста.

В Ст. Кулатках было сначала 4 колхоза. Затем была взята линия на укрупнение колхоза и 4 колхоза были слиты в один, примерно с 800 дворами.

25—26 марта начались массовые выходы из колхоза.

Партийцы и комсомольцы ничего не предпринимали в дни выхода из колхоза. Были попытки провокации, что вот, мол, из Москвы присылают русских, которые командуют татарами.

Сейчас в колхозе осталось 90 дворов. Инвентарем и семенами он обеспечен. Работа развертывается хорошо.

Приведенные факты позволяют вынести общее впечатление о работе сельсоветов района. Сельсоветы во время массовых выходов из колхозов оказались оторванными от масс и им не на кого было опереться. Члены сельсоветов и сами массами выходили из колхозов. Так, в деревне Карамалы из всего состава сельсовета в колхозе остался один председатель.

Одним словом, сельсоветы района не оказались на должной высоте и не возглавляли колхозное движение.

В марте были проведены перевыборы сельсоветов. Перевыборы дали ряд положительных моментов — оздоровление социального состава: партийцев и комсомольцев 17% вместо 7%; бедноты 59% вместо 48%; середняков 33% вместо 25,6%; зажиточных 1,7% вместо 7%; женщин 28%; повысилась активность батрачества, бедноты и женщин, проводится более полный учет избирателей и лишенцев, увеличилось количество участвующих на выборах.

■

РИК не руководит сельсоветами. Единственный инструктор РИК работает, как уполномоченный. Уполномоченные часто подменяют собой сельсоветы. Последние теряют свое лицо и иногда превращаются в простое орудие в их руках. Ряд грубых извращений проводился уполномоченными от имени сельсовета.

Так, уполномоченный РИК в дер. Н. Зимницы был исключительно груб с беднотой, с членами сельсовета и коммунистами и угрозами заставлял их принимать резолюции от имени бедноты.

В практике районного исполнительного комитета правые дела переплетаются с левыми загибами и перегибами. Так, в октябре 1929 г. пленум РИК постановил: «Повести работу по слиянию, укрупнению колхозов и организации в колхозы целых обществ. С проведением массовой коллективизации усилить наступление на кулака путем распыления его по колхозам в таком размере, в котором он не мог бы

оказать вредного влияния на колхозы». В толковании руководителей района решительное наступление на кулака означало... прием кулака в колхоз и его «мирное» врастание в социализм.

В декабре того же года пленум РИК предложил президиуму РИК принять «срочные меры» для коллективизации сел, не вошедших в колхоз, и вынес постановление решительно «проводить обобществление скота в колхозах путем отбора подписок и документов, тем самым обязать членов колхоза не уменьшать скот».

Таким же административным наскоком РИК считал возможным переходить к высшим формам колхозов — к коммунам.

Президиум РИК, кроме того, 10 февраля вынес постановление о закрытии сельских базаров.

Коммунистов и кандидатов партии в районе 300 человек. Парторганизация района теперь, под руководством нового секретаря, тов. Таипова, взяла решительный курс на исправление допущенных искривлений, на раз'яснение генеральной линии партии, на укрепление и дальнейшее расширение колхозов, на борьбу с кулачеством на основе генеральной линии партии.

Комсомольцев по району 295 чел. Они принимали участие в бригадах по сбору семфондов, участвовали и в работе по коллективизации, но весьма недостаточно. Политически они развиты слабо. Были случаи подачи заявлений о выходе из колхоза и даже из комсомола. Руководство комсомольской организацией со стороны округа и области слабое.

Следует указать, что в районе почти вся работа ведется на русском языке. РИК и райком, райколхозсоюз и др. районные организации все свои бумаги в сельсоветы и ячейки пишут на русском языке, а это, несомненно мешает вовлечь широчайшие трудящиеся массы района в колхозное строительство, на каждом шагу задерживает раз'яснение директив партии и правительства и организацию масс вокруг этих директив. Об'ясняется это тем, что технический аппарат района и секретари сельсоветов чаще всего — русские, и пишут все по-русски. Характерно, что в 4-й и 5-й группе школы с татарскими детьми занятия идут исключительно на русском языке. Там 5 лет работает русская учительница и за 5 лет она не поинтересовалась татарским языком.

Следует отметить также, что из области и округа директивы партии и постановления правительства присылались в район также только на русском языке (о льготах колхозникам, статья т. Сталина и др.).

По словам зав. районо, т. Юсупова, знающих НТА в районе 5 000 чел. (обучены в порядке культпохода). На ликпунктах обучили грамоте на НТА за зиму 600 человек. Заключен договор с Неверкинским районом на социалистическое соревнование.

Однако, сотни протоколов сельсоветов, правлений колхозов, ячеек, РИК, райкома — все написаны на русском языке. Район до сих пор не может получить пишущую машинку на НТА. Стенные газеты в избах-читальнях и те не пишутся на НТА.

Районные и сельские организации должны особенно крепко запомнить, что реализация родного языка—одно из могучих средств вовлечения широких батрацко-бедняцко-середняцких масс националов в непосредственное участие в социалистическом строительстве, в социалистической перестройке советской деревни.

В СОВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР

Об'единение всей лесной промышленности и лесного хозяйства Карельской АССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

президиума Совета национальностей ЦИК Союза ССР от 12 июля 1930 г.

1. Заслушав сообщение Правительства Карельской АССР о передаче лесных массивов и функций колонизации и переселения из ведения Мурманской ж. д. в ведение Наркомзема Карельской АССР на общих установленных основаниях и отмечая значительный рост и укрепление лесной промышленности и лесного хозяйства Карельской АССР, как одной из основных лесных экспортных баз в Союзе ССР,—президиум Совета национальностей ЦИК ССР констатирует:

что эксплоатацию части лесных массивов, недр воды и других природных сил и богатств Карелии, находившихся до сих пор, на основании постановления СТО от 25/V—23 г. в распоряжении Мурманской ж. д., можно без ущерба для жел. дор. передать целиком в распоряжение правительства Карельской АССР.

Вместе с тем президиум Совета национальностей считает, что работа по колонизации и переселению в Карелии имеет всесоюзное значение.

На этом основании в целях дальнейшего укрепления экономического развития Карелии, как автономной национальной республики, и обеспечения единого плана разработки и эксплоатации лесного хозяйства на территории Карельской АССР, президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР считает необходимым:

1) деятельность «Желлеса» на территории Карельской АССР ликвидировать с возложением экспортных его заготовок и функций по снабжению НКПС древесиной на карельский лесной трест «Кареллес» передав последнему все предприятия «Желлеса» и их оборудование;

2) предложить Карельской АССР снабжение НКПС и Мурманской ж. д. древесиной, путем заключения особого генерального договора, в котором одновременно предусмотреть оказание Карелии со стороны НКПС такого же содействия в части поставки лесовозных веток, под'ездных путей, ремонта и сооружения механических устройств и т. д., а также финансирование заготовок для транспорта, как это осуществлялось и намечено было НКПС в отношении Желлеса;

3) предложить Карельской АССР при эксплоатации лесных богатств исходить из необходимости в первую очередь выполнения и перевыполнения экспортного плана:

4) передать территорию коллонизационного фонда в Карелии, эксплоатацию ее природных богатств и доходы от нее правительству Карельской АССР;

5) осуществление колонизационных мероприятий в пределах Карелии передать в ведение Карельского Наркомзема под руководством и контролем НКЗема Союза ССР, относя финансирование колонизации Карелии на основании ст. 5 и 17 постановления ЦИК и СНК Союза ССР 18/I—28 г. как колонизационного фонда союзного значения, на средства общесоюзного бюджета.

II. Вопрос об изменении ныне существующего порядка расчетов Карельской АССР с Союзом ССР в доле участия Карелии в союзных расходах—передать на рассмотрение СТО Союза ССР.

О НОВОМ АЛФАВИТЕ

Президиум Совета национальностей заслушал доклад об итогах работы за три года (1927—1930), по латинизации письменности народов Советского Востока.

За эти три года новый алфавит (латинизированный) одержал победу над арабской графикой, совершенно вытеснив последнюю из пределов Советского Союза. Новым алфавитом пользуется уже 36 национальностей с численностью до

30 миллионов населения, из которых 3,5 млн. человек рабочих и беднейшего крестьянства.

Возросло издательское дело: в данное время выходит до 100 журналов и газет, выпущено более 200 миллионов листов-оттисков литературы на новом алфавите. ВЦК НА разработана единая форма начертания знаков в алфавитах разнородных по языку многочисленных народов Советского Востока. Движение латинизации является средством поднятия культурного уровня масс, укрепляет и облегчает международные и культурные связи пролетариата и трудящихся масс. В данное время новый алфавит принимается и на зарубежном Востоке (в Турции, Монголии, Тану-Тувинской республике и др.).

Одновременно в работе ВЦК НА отмечены недочеты—не было твердого плана работ по завершению латинизации алфавитов во всех республиках и областях Советского Востока. До сих пор не проведена унификация алфавитов в Азербайджане, Бурят-Монголии и др. Не достаточно переоборудована полиграфическая база.

Президиум Совнаца предлагает в качестве первоочередной задачи—составить твердый план повсеместного завершения латинизации не позже конца пятилетки.

Наркомторгу и ВСНХ Союза ССР предложено ускорить проведение постановления ЦИК'а и СНК Союза ССР от 7/VIII—1929 г. о переоборудовании полиграфической промышленности республик, перешедших на новый алфавит.

Признано необходимым создать специальную словолитню нового алфавита в гор. Ташкенте и развить существующее в гор. Казани производство пишущих машин на новом алфавите; привлечь лингвистов—материалистов к разработке системы применения алфавита в стенографии и машинописи; заняться подготовкой кадров стенографов, машинисток для тюрко-татарских, яфетических и иранских народов; разработать применение нового алфавита на телеграфе и т. д.

■

Научные работники нацреспублик! Шлите в наш журнал сообщения о проделанной и предполагаемой работе ваших учреждений и организаций.

Х Р О Н И К А

ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НАЦМЕНЬШИНСТВ ЗАПАДА В ГРУЗИИ

На заседании ЦИК Грузии был заслушан доклад о хозяйственно-культурном обслуживании национальных меньшинств Запада.

ЦИК'ам Абхазии и Аджаристана, а также Тифлисскому окружному исполкому поручено срочно проверить выполнение местными советами директив руководящих органов по хозяйственно-культурному обслуживанию национальных меньшинств Запада (немцев, греков, эстонцев, поляков и др.).

Соплискавшири и Колхозцентру предложено увеличить материальную помощь национальным меньшинствам и усилить организацию бедноты, особенно среди немецкого населения, обратив большое внимание на организационно-хозяйственное укрепление колхозов и на работу по вовлечению в колхозы бедняцко-середняцких хозяйств.

Тифлисскому окружному исполкому поручено провести перевыборы советов в немецких селах—Люксембург, Розенберг, Асурети, Траунберг и Сарричало.

Из смешанных сельсоветов в Люксембурге, Асурети и Траунберге должны быть организованы чисто немецкие сельсоветы для того, чтобы создать условия для полного перевода делопроизводства на родной язык.

Для подготовки низовых советских работников из рабочих, батраков и бедноты национальных меньшинств Запада решено открыть специальную группу при открываемых курсах.

В своем постановлении ЦИК Грузии предлагает добиться решительного улучшения работы советов в немецких селениях и районах, мобилизовав батрацко-бедняцкие массы вокруг задач социалистического переустройства деревни.

В ближайшее время все органы обязаны представить в президиум ЦИК Грузии подробные доклады о культурно-хозяйственном обслуживании немецкого населения и других национальных меньшинств (поляков, греков, чехов, литовцев, эстонцев и др.) и о мерах по улучшению работы советов.

■

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВКП(б) В ЦИФРАХ

Сборник комиссии по изучению национального вопроса при Коммунистической академии. Под ред. С. Диманштейна. Изд. Коммунистической академии. 1930 г. Стр. 328. Цена 2 руб. 50 коп.

Рецензируемый сборник—первая попытка охватить огромные итоги национальной политики нашей партии по всем основным разделам социалистического строительства. 230 таблиц сборника разбиты на XII отделов: национальности СССР, сельское хозяйство, индустриализация и вовлечение коренного населения нацреспублик в цензовую промышленность, партия и ВЛКСМ, профсоюзы, Красная армия, советское строительство, культурное строительство, кооперация и т. д. Каждый отдел имеет небольшую вводную статью, кратко намечающую основные выводы из этих таблиц.

Делая организационный отчет ЦК XVI партс'езду, тов. Л. М. Каганович говорил: «Национальному вопросу ЦК уделял очень много внимания. Достаточно сослаться на такие крупнейшие мероприятия, как подготовка к проведение земельно-водных реформ и конфискация имущества крупнейших скотоводов в тех национальных республиках и областях Востока, где сохранились дореволюционные земельно-водные отношения, как индустриализация отсталых национальных республик и создание кадров национального пролетариата в них, коренизация гос. и профаппарата и приближение его к массам» (И. Сталин и Л. Каганович. Отчет Центрального Комитета XVI с'езду ВКП(б), стр. 139). Сборник дает богатейшие цифровые комментарии к этой части доклада.

Во вступительной статье тов. Великовского совершенно правильно указано, что «основной вывод, который можно сделать при ознакомлении с таблицами нашего сборника—это огромный рост национальностей, во всех областях хозяйственной, культурной и политической жизни» (стр. 9—10). Достоинство сборника, по нашему мнению, в том и заключается, что он не ограничивается цифровыми данными на 1930 год, а в большинстве случаев для сравнения приводит данные и за прошлые годы, в том числе и относящиеся к дореволюционному периоду. Таким образом делается наглядной динамика хозяйственного роста национальных республик и областей, роста партийной организации в национальных республиках и изменения ее национального состава по всему СССР и т. д.

Исчерпать содержание сборника в небольшой рецензии конечно не представляется возможным: по существу, собранные там материалы создают предпосылку для дальнейшего плодотворного изучения нашей национальной политики. Мы отметим только некоторые выводы.

Проблема кадров приобретает в настоящее время первостепенное значение для всего СССР; особенно остро она стоит перед национальными республиками и областями. Между тем, как показывают таблицы №№ 11—20 (стр. 119—129), основной источник кадров—индустриальный пролетариат все еще чрезвычайно немногочислен в национальных районах. В некоторых республиках численность национального пролетариата совсем ничтожна. Так, в Казакстане всего 2.000 рабочих-казаков, в Башкирии—1.059 рабочих-башкир, в Туркменистане только тысяча туркмен-рабочих и т. д. Из тех же таблиц можно сделать вывод, что большинство рабочих из коренного населения принадлежит к профессиям, не требующим квалификации.

Между тем в ближайшее время будет широко развернута промышленность в национальных республиках: цветная металлургия в Казакстане, текстильная индустрия в Средней Азии и пр. Рассчитывать на приток рабочей силы из промышленных районов невозможно, поскольку и там остро стоит вопрос о рабочей силе. Таким образом если выращивание, подготовка национального пролетариата не станут в центре внимания партийных и профессиональных организаций, может создаться угроза задержки индустриализации национальных республик.

С другой стороны, коренизация аппарата, несмотря на значительные успехи все еще далеко недостаточна. Как показывает таблица на стр. 199 во всех автономных республиках и областях РСФСР, в союзных республиках Средней Азии и в Азербайджане госаппарат коренизирован меньше, чем на половину. Само собой разумеется, что коренизация аппарата должна сопровождаться улучшением его социального состава (чистка показала громадную засоренность аппарата в нацреспубликах) и в первую очередь его орабочением. Эта задача также упирается в вопрос о кадрах национального пролетариата.

Далее, мы знаем, какую огромную роль при проведении коллективизации играли 25-тысячники. Недостаточность развития национального пролетариата опять-таки может создать дополнительные трудности при проведении коллективизации в национальных республиках Востока. То же следует сказать и по отношению к техническим кадрам, кадрам специалистов из националов, так как и здесь основным резервом является национальный пролетариат.

Проблема национального пролетариата действительно является центральной для всех национальных республик и областей. Нам кажется, что отставание в этой области в известной мере является результатом той установки, которую давало прежнее оппортунистическое руководство профсоюзов. Недостаточное внимание профсоюзов к национальному вопросу можно видеть и из таблиц на стр. 170—187, характеризующих вовлечение коренного населения нацрайонов в профсоюзы: коренные жители составляют всего 37,9% членов профсоюзов во всех национальных об'единениях (без РСФСР и УССР), причем этот процент уменьшается до 21,5 в автономных республиках РСФСР и до 19,6—в автономных областях (см. стр. 166).

Из других отделов сборника отметим исключительно богатый новыми материалами отдел VII, где впервые публикуются данные о национальном составе органов власти и госаппарата.

Укажем на некоторые пробелы и недочеты сборника. Ни в вводных статьях, ни в таблицах ничего нет о капиталистических элементах в национальных республиках. Нет данных о роли частного капитала в торговом обороте, хотя в отсталых районах он еще не потерял своего значения. Ничего не говорится о капиталистических элементах в сельском хозяйстве восточных республик, хотя некоторый рост их наблюдается, например, в Средней Азии и после земельной реформы.

Отсутствуют данные и об организации бедноты и батрачества в национальных районах, в частности не освещены такие специфические организации, как камбогаляр-ушмасы — в Узбекистане и дисуфгаран — и Таджикистане, заменившие прежние союзы «Кошчи».

Раскрепощение женщины, ее вовлечение в производство и советское строительство имеют для Востока исключительно важное значение. Поэтому следовало бы либо посвятить этому вопросу особый отдел, либо, по крайней мере, дать сводку помещенных материалов во вступительной статье.

Ряд таблиц в отделе III (промышленность) дан по пятилетнему плану. Между тем, за последние полтора года в эти цифры внесены значительные коррективы, которые следовало оговорить, иначе может получиться неверное представление о росте промышленности в нацреспубликах. Следовало также указать на значение экономического районирования для индустриализации национальных республик.

Наконец, было бы хорошо, не ограничиваясь отдельными имеющимися во введении (весьма интересными) замечаниями о положении угнетенных национальностей за рубежом, дать для сравнении несколько цифровых таблиц.

Необходимо указать на крайне небрежное и неряшливое техническое оформление: отсутствуют оглавление, общий перечень таблиц, при некоторых таблицах не указана дата, к которой они относятся (стр. 81, 85, 170, и т. д.), имеются опечатки, правда немногочисленные (напр., в табл. № 6 на стр. 43—«на 1 000» вместо «на 10.000»).

Указанные недочеты нисколько не умаляют большой ценности сборника. Наши замечания скорее предоставляют собой пожелания для следующих изданий, которые несомненно будут необходимы. Сборник должен стать настольной книгой для всякого практического работника, для всех, кто занимается изучением национального вопроса.

Л. Гаргаладжиева

ОБЗОР ОСНОВНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ СОЮЗА ССР, СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК И РЕСПУБЛИК ГРУЗИИ, АРМЕНИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА ПО СОВЕТСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

КОРЕНИЗАЦИЯ АППАРАТА

ТУРК. ССР

В целях приближения государственного аппарата к коренному населению, а также для ускорения перевода делопроизводства на туркменский язык, ЦИК и СНК ТуркССР предоставил преимущественное право занятия вакантных должностей в предприятиях и учреждениях знающим туркменский язык, за исключением нижеследующих категорий: а) демобилизованных краскомов и красноармейцев, б) принятых на учет в качестве безработных членов семей работниц и рабочих, направляемых на работу по колхозному строительству, в) женщин одиночек, имеющих детей до 8-летнего возраста.

При увольнении вследствие рационализации или сокращения штатов указанные выше работники имеют преимущественное право быть оставленными на службе.

Наркомпросу и НКТруду предложено установить минимум знания туркменского языка, дающего право на пользование льготами, предусмотренными настоящим постановлением.

(ЦИК и СНК ТуркССР 13/III—30 № 216 «Туркменская искра» 21/III—30 г. № 65).

УЗБ. ССР

Для осуществления действительного и планомерного проведения в жизнь на территории Узбекской ССР всех решений и директив правительства по вопросу узбекизации государственных, административных, хозяйственных, торговых и промышленных учреждений и предприятий, банков, железных дорог, организаций и предприятий кооперативных и общественных аппаратов, и в целях обеспечения своевременности и полноты контроля за выполнением этих решений и директив правительства, ЦИК'ом и СНК'ом УзССР постановлено: центральную комиссию при СНК УзССР и окружные комиссии при окрисполкомах по узбекизации государственного аппарата и промышленности УзССР—распустить. Функции упраздняемых центральной и окружных комиссий по узбекизации, связанные с систематическим контролем за выполнением решений и директив правительства УзССР об узбекизации советского аппарата и всемерным вовлечением в советский аппарат и промышленность работников и рабочих местных основных национальностей, возложить на НК РКИ УзССР и его органы на местах.

Наркомфину УзССР предложено предусмотренные по государственному и местным бюджетам УзССР средства на содержание упраздненных центральной и окружных комиссий по узбекизации перечислить соответственно в сметы НК РКИ УзССР и его органов на местах.

В соответствии с этим дополнено положение о НК РКИ УзССР.

(п. ЦИК и СНК УзССР 30/II—30 г. № 57—«Узбекская правда» 9-10/IV-30 г. № 79—80).

ГРУЗ. ССР

ЦИК'ом и СНК'ом ССР Грузии установлено ведение делопроизводства и судопроизводства на мингрельском языке в тех сельских советах Зугдидского уезда, где об'единяемое этими советами население в большинстве пользуется, как родным языком, мингрельским, и не владеет грузинским языком.

Установление сельских советов и народных советов, в которых согласно настоящему постановлению делопроизводство и судопроизводство должны вестись на мингрельском языке, производится постановлением Зугдидского уездного исполкома и утверждается президиумом Всегрузинского ЦИК.

В отношении установления народных судов, в которых судопроизводство должно вестись на мингрельском языке постановления Зугдидского уездного исполкома должны быть предварительно согласованы с НКЮстом.

Все обязательные постановления Зугдидского уездного исполкома и районных исполкомов этого уезда. а также распоряжения этих органов, обязательные к исполнению населением, должны публиковаться как на государственном, так и на мингрельском языках.

Гражданам Зугдидского уезда, не владеющим грузинским языком, разрешено при обращении в уездные и районные учреждения, а также при даче словесных и письменных об'яснений в судебных учреждениях этого уезда пользоваться мингрельским языком.

(п. ЦИК и СНК Грузии 15/II—29 г.—«СУ Грузии»—30 г. № 1, ст. 3).

■

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАДРЫ

СССР

В связи с реорганизацией вузов по отраслевому принципу и передачей вузов и техникумов в ведение соответствующих хозяйственных об'единений и наркоматов, ЦК ВКП(б) счел необходимым сосредоточить в последнем всю работу по распределению молодых специалистов, оканчивающих вузы и техникумы.

Функции регулирования, направления и контроля за работой хозяйственных об'единений и наркоматов сохранены за НКТрудом Союза ССР.

Вся работа по распределению молодых специалистов производится учраспредами хозяйственных об'единений под руководством ВСНХ и наркоматов. Особое внимание должно быть уделено направлению молодых специалистов на предприятия, находящиеся вдали от культурных центров.

При распределении молодых специалистов необходимо исходить из преимущественного удовлетворения тех хозорганов и наркоматов, в ведении которых находятся вузы и техникумы, в которых обучаются размещаемые специалисты.

Молодых специалистов из националов, как правило, направлять на работу в соответствующие нацреспублики и области. Прием на предприятия и учреждения молодых специалистов без нарядов хозяйственных об'единений и наркоматов запрещен.

(п. ЦК ВКП(б) 16/V—30 г. «Изв. ЦИК» Союзов ССР и ВЦИК—29/V—30 г. № 146).

Одним из важнейших условий успешного развертывания советского строительства и перестройки работы советов в соответствии с требованиями реконструктивного периода является создание квалифицированых кадров руководителей и работников советов. Особенно важное значение имеют подготовка и переподготовка кадров женского актива из числа членов советов.

Для обеспечения широкой подготовки и переподготовки председателей сельсоветов—женщин, Президиум ЦИК Союза ССР предложил правительствам союзных республик организовать в настоящем бюджетном году курсы для женщин-председателей сельсоветов, рассчитанные на 2-х месячный срок обучения с охватом не менее 50% общего количества женщин-председателей сельсоветов по каждой союзной республике.

Для надлежащей постановки курсов и достижения наилучших результатов работы, Президиумом ЦИК Союза ССР предложено при организации курсов исходить из следующего: а) кроме председателей сельсоветов допускать прием на курсы и женщин-заместителей председателей, секретарей сельсоветов и активисток колхозниц—членов совета; б) обеспечить вовлечение на курсы соответствующего числа советских работниц из национальных меньшинств; в) для крупных нацменьшинств организовать отдельные курсы и обеспечить преподавание обучающимся на их родном языке; г) обеспечить курсы квалифицированным лекторским составом.

Для обеспечения своевременного развертывания сети нормальной работы и обслуживания курсов, рекомендуется руководство подготовкой и переподготовкой кадров руководящего актива женщин-членов советов возложить на организационные отделы исполкомов.

(цирк. През. ЦИК Союза ССР 19/V—1930 г. «Изв. ЦИК» Союза ССР и ВЦИК» 31/V—30 г. № 148).

Заслушав доклад об итогах 2 Всесоюзного совещания комиссий по улучшению труда и быта женщин, Президиум ЦИК Союза ССР отметил рост творческой активности широких масс работниц и крестьянок. В то же время Президиум ЦИК Союза ССР констатирует, что работа советов и исполкомов по мобилизации и организационному закрепле-

нию возросшей активности широких масс работниц, батрачек и крестьянок и классовое воспитание их являются недостаточными. В крайне неудовлетворительном состоянии находится работа по организации батрачек, защита их прав и политико-просветительная работа среди них в национально-восточных районах Союза. Наиболее слабым участком социалистического строительства является работа советов по переустройству быта, организации и улучшению женского труда.

В целях усиления работы советов по раскрепощению женского труда и переустройству быта, правительствам союзных республик предложено, ввиду необходимости подготовки женского актива для советских и общественных органов и в частности в виду особых трудностей работы среди работниц и крестьянок культурно-отсталых народностей,—особо выделить в 1930/31 г. в качестве временной меры из бюджетных ассигнований в распоряжение комиссий по улучшению труда и быта женщин необходимые суммы для финансирования ударных мероприятий (специальные курсы по подготовке женского советского актива, специальные кампании среди женщин и т. д.).

НКТруду Союза ССР совместно с ВЦСПС и Центральным комитетом союза сельхозрабочих предложено разработать мероприятия по переподготовке рабочей силы для промышленных предприятий Востока из принадлежащих к местному населению батрачек и сельскохозяйственных рабочих.

ЦК Союза сельхозрабочих, НКТруду Союза ССР, НКЮстам, НКЗдравам, НКПросам союзных республик, органов, органам потребкооперации и с.-х. кооперации, комиссии Президиума ЦИК Союза ССР по улучшению труда и быта женщин предложено разработать в 2-месячный срок, на основе решений 2 Всесоюзного совещания комиссий, конкретные мероприятия по усилению работы среди батрачек и с.-х. работниц, обратив особое внимание на подготовку кадров из батрачек и из с.-х. работниц.

(п. През. ЦИК Союза ССР 16/II—30 г. Прот. През. ЦИК Союза ССР 16/II—30 г. № 28 п. 19).

Заслушав доклад т. Артюхиной об итогах второго всесоюзного совещания работников женских клубов, уголков и юрт, Секретариат ЦИК Союза ССР отметил, что значительный рост активности и культурно-политический под'ем трудящихся женских масс на Востоке, сопровождающийся усиленными попытками классовых врагов использовать наиболее отсталую и неустойчивую часть женских масс против мероприятий советской власти, настойчиво требуют укрепления воспитательной работы среди широких женских масс, усиления политического руководства активом и более решительного привлечения их к практической работе по советскому строительству.

Женские клубы, уголки и юрты являются в условиях национальных республик одной из основных форм массовой работы среди трудящихся женщин и практической школой подготовки их к участию в социалистическом строительстве.

Наряду с этим в работе женских клубов, вследствие совершенно неудовлетворительного руководства наркомпросов и местных советов, имеется ряд крупных недочетов, выражающихся в недостаточной четкости классовой линии, слабой связи с широкими массами, отсутствием плановости в работе.

Поэтому секретариат ЦИК Союза ССР предложил работу клубов, уголков и юрт перестроить таким образом, чтобы они стали подлинно массовыми учреждениями, организующими трудящихся женщин вокруг советов и воспитывающими их для активного участия в социалистическом строительстве.

Одновременно должна итти подготовка женских трудовых резервов для работы в промышленности и в социалистическом секторе народного хозяйства. Производственная программа клубов должна быть связана с планом хозяйственного и культурного строительства и сосредоточена прежде всего вокруг конкретных задач строительства местной промышленности и переустройства сельского хозяйства.

Наркомпросам поэтому предложено организовать подготовку и переподготовку работников женских клубов, уголков и юрт, используя с этой целью вузы и техникумы, создавая при них в случае необходимости специальные отделения, а также специальные краскосрочные и длительные курсы. В кратчайший срок должны быть изданы пособия для работы женских клубов, уголков и юрт, подобраны для них библиотеки и наглядные пособия.

ЦИК'ам союзных республик предложено укрепить руководство женскими клубами, уголками и юртами со стороны местных советов и окрисполкомов, привлечь клубный актив к работе в секциях советов, укрепить материальную базу женских клубов, уголков и юрт, предоставив им специальные земельные участки и включить строительство женских клубов в общий план строительства.

(п. Секретариата ЦИК Союза от 6/V—1930 г.—опубликовано в брошюре «Ра-

бота среди женщин Востока» издание ЦИК Союза ССР 1930 г.).

Правильно проводимая национальная политика партии вызвала бурный рост хозяйства и культуры национальных окраин и создала все предпосылки для наиболее успешного развертывания работы над раскрепощением трудящихся женщин Востока. Последние годы дали большие результаты в создании кадров промышленных работниц из националок, кооперировании их, вовлечении националок в советы, выдвижении их на руководящие работы в государственный аппарат, вовлечении в профсоюзы и партию. Все эти успехи повышают активность женских масс и создают возможность широкого массового вовлечения в социалистическое строительство многомиллионных кадров труженицы Востока.

Клубы, дома дехканок, уголки, юрты должны расширить рамки своей работы и главным содержанием ее сделать мобилизацию женских трудящихся масс вокруг социалистической перестройки хозяйства и подготовки кадров для развертывающейся промышленности и социалистического сектора народного хозяйства.

Центральной задачей производственной пропаганды женских городских клубов, домов дехканок и уголков в настоящий период должно быть: а) содействие подготовке резервов работниц для промышленности и кадров для колхозов и совхозов; б) содействие подготовке женских технических кадров через организацию специальных курсов по подготовке женщин в рабфаки, техникумы и втузы.

Ввиду отсутствия подготовленных кадров работников женских клубов, Наркомпросам поручено проводить специальную подготовку работников женполитпросветучреждений путем организации длительных (6—9 месячных) курсов краевого и республиканского масштаба, а также через педтехникумы, совпартшколы, комвузы и национальные отделения Академии коммунистического воспитания. Также признано необходимым периодически созывать краткосрочные курсы и окружные республиканские совещания работников женских политпросветучреждений.

Наркомпросам поручено в 2-месячный срок разработать примерный производственный план работы женских клубов, уголков, юрт и пр., пятилетку развития сети женских политпросветучреждений и план подготовки кадров работников для них.

(Резолюция 2 Всесоюзного клубного совещания, состоявшегося в Баку в марте 1930 г. по докладу т. Нухрат «о задачах женских клубов, уголков и юрт и подготовке женских кадров»; издано отдельной брошюрой ЦИК'ом Союза ССР).

РСФСР

НКПросу при комплектовании техникумов и др. профессиональных учебных заведений предложено выделять определенное количество мест для национальных республик и областей.

Количество мест и учебные заведения, в которых должны быть выделены указанные места, устанавливаются Наркомпросом по согласованию с представителями соответствующих автономных республик и областей.

(п. СНК РСФСР 28/I—30 г.—Прил. к проп. СНК РСФСР 28/I—30 г. № 16 п. 61). п. 61).

ЗСФСР

Во исполнение постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 13/I—30 г. «о подготовке технических кадров народного хозяйства» ЦИК'ом и СНК'ом ЗСФСР предложено НКЗему, ВСНХ ЗСФСР и СНК-ам республик, входящих в состав ЗСФСР: а) разработать и провести в жизнь конкретные мероприятия по усилению и улучшению органической связи предприятий промышленности и сельского хозяйства с учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами в деле подготовки новых специалистов, а также к обеспечению учебных заведений учебниками; б) всемерно усилить в течение ближайших лет создание кадров руководителей производства из числа наиболее выдвигающихся работников; в) улучшить работу по подбору и распределению наличных кадров.

Вместе с тем СНК'ам республик, входящих в состав ЗСФСР, поручено разработать и провести в жизнь следующие мероприятия:

В области перестройки работы в учебных заведениях, готовящих специалистов высшей и средней квалификации а) пересмотреть сеть существующих высших индустриально-технических, с.-х. учебных заведений, придать им целевое назначение применительно к потребностям соответствующих отраслей народного хозяйства; б) расширить сеть высших учебных заведений с резко выраженной специализацией по определенным отраслям и сокращенными сроками обучения.

В области организации индустриально-технических, сельскохозяйственных и экономических учебных заведений и руководства ими—наркоматам просвещения предложено улучшить работу как по руководству высшим образованием, так и по программно-методическому руководству высшими и средними учебными заведениями.

В области комплектования учащихся индустриально-технических и сельскохозяйственных высших учебных заведений и техникумов: а) довести количество рабочих и детей рабочих, принимаемых в индустриально-технические учебные заведения не менее, чем до 70% общего количества принимаемых, а количество рабочих-батраков, крестьян - бедняков, колхозников и детей лиц этих категории, принимаемых в высшие с.-х. учебные заведения—не менее чем до 75% общего количества принимаемых; б) расширить сеть рабочих факультетов и курсов по подготовке рабочих и батраков в высшие учебные заведения.

(п. ЦИК и СНК ЗСФСР 28/II—30 г. «С. У. ЗСФСР» 30 г. № 5,ст. 57).

ТАДЖ. ССР

В ознаменование международного женского дня 8-го марта ЦИК'ом и СНК'ом ТаджССР, НКТ'оргу ТаджССР предложено обязать Таджикторг и Таджикматлубот организовать в текущем году ряд краткосрочных курсов по подготовке торговых и кооперативных работников из трудящихся женщин основной национальности не менее чем на 100 чел.

Всем государственным и кооперативным учреждениям Тадж. ССР предложено под непосредственным руководством Госплана ТаджССР проработать вопросы о вовлечении трудящихся женщин в промышленные и кооперативные предприятия, сельскохозяйственные, промысловопроизводственные артели, а также об увеличении сети культурно-просветительных учреждений и учебных заведений для трудящихся женщин.

(п. През. ЦИК ТаджССР 2/III—30 г.—Прот. През. ЦИК ТаджССР 6/III—30 г. № 24/3, п. 7).

Б. Виноградов

ОТ РЕДАКЦИИ.

В виду получения „Предварительного ответа тов. Таболову" в самую последнюю минуту, редакция вынуждена поместить его в конце номера.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТВЕТ ТОВ. ТАБОЛОВУ

Прочитав в «Правде» статью т. Таболова «Нацвопрос на XVI с'езде партии», где он критически относится к некоторым моим мыслям, высказанным в печати в разных местах, я, будучи вне Москвы (в отпуску) и не имея при себе моих статей, на которые он ссылается, не могу на все ответить, оно в отношении моей статьи, напечатанной в № 2 «Революция и национальн.»—«Нацмоменты на XVI с'езде» я могу ответить, так как она как раз у меня есть. Тем паче, что достаточно установить извращение т. Таболовым взятые у меня цитаты, чтобы убедиться во всей легковесности и недобросовестности обвинений, выдвинутых т. Таболовым против меня. Тов. Таболов говорит, что, по-моему, наличие перегибов в коллективизации должно служить оправданием для отказа от политики сплошной коллективизации и от ликвидации кулачества как класса в нацрайонах до того времени, пока влияние кулака сведется на-нет. Таболов говорит: «Диманштейн фактически утверждает, что национальная политика в колхозном движении заключается в торможении роста колхозов в кишлаке и ауле». Получается, что я против развития колхозов в нацрайонах — ни более, ни менее, да еще и предлагаю специальную политику торможения колхозного движения! Вот до чего договорился в пылу погони за легким эфектом тов. Таболов! Стоит только автору убедить себя в моих страшных уклонах, а затем уже можно говорить обо мне какие угодно несуразности.

Но к сожалению тов. Таболов, журнал «Рев. и нац.» существует, и там можно прочесть доподлинно, что я писал, и убедиться, что там сказано совершенно не то, что мне приписывает Таболов, — я не за то, чтобы тормозить колхозное движение в нацрайонах, а наоборот, считаю, что необходимо всячески развивать его и решительно двигаться вперед от низших форм — ТОЗ, которые как считает XVI партс'езд «на первое время могут получить массовое распространение в нацрайонах» (рез. по докл. т. Яковлева) — к более высшим формам, к массовому переходу национальных районов к коллективизации, создающему сплошную коллективизацию.

Вот что я писал в инкриминируемой статье. Заранее извиняюсь за длинную цитату, но раз ее смысл извращен т. Таболовым, так как он из нее выхватил части — приходится восстановить текст целиком, как он напечатан.

В национальных районах, следует подчеркнуть, мы не считаем, что ТОЗ — это все, что нам нужно для социалистического переустройства национальной деревни, но ТОЗ рассматривается нами, как первый решительный шаг к более высоким формам коллективизации. Когда мы дальше проведем энергичное ограничение бая, манапа, аксакала и других вредных элементов кишлака, аула, аймака, хошена и прочих поселений национального крестьянства, тогда влияние кулака сведется на-нет не только экономически, но и в общественной жизни национальной деревни, и в то же время там хорошо разовьются общественные организации бедноты, как Камбоголяр-Ушмасы — в Узбекистане, Дисуфгаран — в Таджикистане и т. д., тогда на основании опыта оставшихся существовать колхозов в нацрайонах, которые мы всячески разовьем, мы будем иметь массовый переход национальных районов в коллективизации. Но не надо этого форсировать. Надо особенно иметь в виду указания тезисов т. Яковлева:

«Учитывая всю сложность предстоящего в ближайшие годы полного перехода от мелкого индивидуального хозяйства к крупному коллективному, в особенности при наличии на огромной территории Востока СССР докапиталистического уклада и отсутствия еще

массовых образцов крупного хозяйства во всех незерновых районах, с'езд предупреждает партийные организации от какого бы то ни было игнорирования единоличного хозяйства, которое в ряде районов страны будет существовать еще относительно долго».

Как видит читатель, тут выражены совершенно правильные мысли, соответствующие решениям XVI партс'езда. Я подчеркиваю, что ТОЗ — это не все, что нам нужно в нацдеревне, а ее социалистически перестроит колхоз, также, как и деревню вообще, но для этого требуется провести в жизнь все те мероприятия, которые предлагает партия по подготовке этого массового перехода от ТОЗ,а к сплошной коллективизации, а именно: когда мы энергично будем бороться с кулацкими элементами нацдеревни (а не самотеком) и этим сведем на-нет влияние (сопротивление) кулака в общественной и экономической жизни нацдеревни, когда хорошо разовьем там общественные организации бедноты и на основании хорошо поставленной работы в существующих колхозах, которые мы всячески разовьем, — тогда нацдеревня в своей массе перейдет к сплошной коллективизации.

Так как статья писалась как раз в период, когда происходило исправление перегибов по части администрирования и насильственного загона в колхозы, что особенно вредно в нацрайонах, то во вопросу о темпе перехода нацрайонов я говорю согласно указаниям тезисов т. Яковлева, что в национальных районах единоличное хозяйство будет существовать еще относительно долго, и подчеркиваю, что надо считаться с этим моментом и не надо форсировать коллективизацию без необходимой подготовки, имея ввиду «наличие на огромной территории Востока СССР докапиталистического уклада и отсутствие массовых образцов крупного хозяйства» (резолюция XVI партс'езда).

Тов. Таболов совершенно опустил начало цитаты, где я именно говорю, что ТОЗ нам недостаточен, а что это — только первый решительный шаг к более высоким формам коллективизации, в которых основное место занимает сплошная коллективизация, а затем приписывает мне, что я сторонник торможения коллективизации нацрайонов. Это уже совершенно абсурдное обвинение, как ясно видно из приведенной цитаты. Затем т. Таболов совершенно произвольно подчеркивает части моей цитаты, будто это мною подчеркнуто, чтобы оставить в тени остальные мои мысли, что совершенно недопустимо, так как в таких случаях надо указать, кем подчеркнуто данное место, а это много значит.

Нигде я не сказал, что политика ликвидации кулака как класса не относится к нацдеревне, как приписывает мне Таболов, а в своей статье я указывал, что именно надо сделать, чтобы коллективизация нацдеревни пошла по общему пути, и тогда на основе сплошной коллективизации там будет ликвидировано кулачество как и во всем Союзе. Никаких других мероприятий для лучшей организации колхозного движения в нацдеревне и успешного его завершения — ликвидации кулака как класса т. Таболов не предлагает, — значит все его обвинения оказываются дутыми, ни на чем не основанными, и являются сплошной демагогией.

С. Диманштейн

P. S. Остальные выступления т. Таболова носят против меня такой же характер и я на них скоро дам печатный ответ.

Обращение к читателям

Уважаемые товарищи!

Желая создать постоянный кадр авторского актива, редакция журнала „Революция и национальности", начиная с этого номера будет печатать списки тем для статей очередных книжек журнала, чтобы товарищи на местах имели возможность, избрав подходящую для себя тему, своевременно прислать в редакцию свои статьи или материалы.

Шлите статьи, обзоры, рецензии по следующим темам:

1. **Борьба на два фронта в нацреспубликах и областях.**
2. **Соцстроительство в нацрайонах.**
3. **Подготовка кадров из местных национальностей (опыт и проблемы).**
4. **Коренизация аппаратов.**
5. **Коллективизация (опыт мест).**
6. **Всеобщее обучение в нацреспубликах и областях (состояние, подготовка, проведение всеобуча).**
7. **Ликвидация округов (опыт нацресп. и областей).**
8. **Перестройка партработы в связи с районированием**
9. **Различные теоретические статьи и отдельные историко-политические и научные исследования по нацвопросу.**
10. **Отзывы на актуальную по теме выходящую нацлитературу (по всем отделам, включая и периодику, и обзоры худож. литературы). Вместе с отзывом необходимо высылать и рецензируемую книгу.**

Шлите статьи на указанные темы по адресу: Москва, Кремль, здание Правительства, 3-й этаж, комн. 23, редакция журнала „Революция и национальности".

Сообщайте свой адрес и место работы, чтобы редакция могла вести с авторами плановую работу.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр

И. Сталин — О ползучих уклонах 3

Партстроительство

М. Великовский — Задачи национальной политики в свете решений XVI партсъезда 12

Советское строительство

А. Хацкевич — Советская Белоруссия к десятилетию ее освобождения от белополяков 23
А. Качанов — Карелия к десятилетию своей автономии 35
М. Василенко — Один из многих 38
Е. Мостовая — Советы в национальных республиках и областях 47
С. Акопов — Борьба с бытовыми преступлениями 58

К ликвидации округов

П. Зайцев — Национальный момент в проблеме ликвидации округов 70

Культурное строительство

Али Назим — Реконструктивный период и задачи искусства национальностей 83
Отзывы жюри Олимпиады о национальных театрах 93

За рубежом

И. Левин — Проблема национальной консолидации на зарубежном Востоке . . 101

Трибуна

А. Оширов — Коренизация в советском строительстве 110

Достижения и недочеты коллективизации

И. Колычев — Арал — район сплошной коллективизации 116
В Ст. Кулаткинском районе Ср. Волги . 124

В Совете национальностей ЦИК СССР 130

Хроника 132

Критика и библиография

Л. Гаргаладжиева — Нацполитика ВКП(б) в цифрах 133
Б. Виноградов — Обзор постановлений о советском строительстве . . . 135
С. Диманштейн — Предварительный ответ т. Таболову 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОД

НА НОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Под редакцией: Ахундова Р., Диманштейна С. М., Досова А. И., Енукидзе А. С., Покровского М. Н., Скрыпника Н. А., Стеклова Ю. М., Таджиева А., Хацкевича А. И., Эстрина А. Я.

Бюро редакции: Диманштейн С. М., Таджиев А., Эстрин А. Я.

Журнал рассчитан на массы партийного и советского середняка - активиста

«.....Теория национального вопроса занимает очень видное место в учении Ленина и в трудах т. Сталина. Образование Союза ССР, добровольного об'единения равноправных народов, также достаточно ярко иллюстрирует то значение какое имеет в нашей классовой политике национальный момент. Наш Союз является одновременно лабораторией по практическому разрешению национального вопроса и образцом, примером для угнетенных народов всего мира»...

«.....Реконструкция народного хозяйства, коллективизация сельского хозяйства ставят перед всеми народами Союза ССР реальные возможности по осуществлению фактического равенства. Совершенно очевидно, что на этом новом этапе разработка вопросов теории и практики социалистического строительства в нацрайонах приобретает самое большое значение. Естественно, что в этот период особенно настоятельным стало создание боевого печатного органа по национальному вопросу, который помог бы партии осуществить свои директивы по этой линии и содействовал бы советской власти в разрешении задач хозяйственной и культурной революции среди национальностей».

(Из предисловия редакции).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

До конца года за 9 номеров . 5 руб.
На 3 месяца . . . . . 2 руб.

ЗАКАЗЫ И ПЕРЕВОДЫ НАПРАВЛЯТЬ:

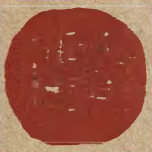
Москва, ГСП 10, Волхонка, 14

ИЗДАТЕЛЬСТВУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Цена отдельного номера 70 коп.

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Комакадемии



Под редакцией: Р. Ахундова, С. М. Диманштейна А. И. Досова, А. С. Енукидзе, М. Н. Покровского, Н. А. Скрыпника Ю. М Стеклова, А. Таджиева, А. И. Хацкевича, А. Я. Эстрина.

Бюро редакции: С. М. Диманштейн, А. Таджиев, А. Я. Эстрин.

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

— Освещает актуальные вопросы теории и практики нацполитики под углом зрения применения ленинизма в нацвопросе

— Борется со всякими уклонами от линии партии в национальном вопросе

— Держит своих читателей в курсе основных директив партии и мероприятий совласти по нацвопросу

— Рассказывает о реконструкции народного хозяйства в национальных районах, уделяет большое внимание проблеме кадров нацработников

— Поднимает вопросы партийного, советского, хозяйственного и культурного строительства нацрайонов

— Печатает материалы о жизни нацменьшинств в Союзе ССР, а также освещает национальный вопрос и национально-революционное движение за рубежом

— Дает обзоры практической деятельности центральных и местных организаций и учреждений по разрешению нацвопросов и законодательства по национальному вопросу

— Помещает богатую библиографию

— Рассчитан на широкие слои партийного советского актива.

В ЖУРНАЛЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ ЛУЧШИЕ СИЛ ЦЕНТРА И МЕСТ.

В каждом номере не менее 125 ст

Адрес редакции—Москва, Кремль, Совет национальностей. Тел. Крем доб. 5-86; гор. 5-64-93.

Подписная цена — до конца года . . . . 5 р.
3 месяца . . . . . 2 р.

Подписка принимается главн. конторой изд. Комакадемии, Моск Волхонка, 14; конторой изд. при президиуме ВЦИК «Власть Советов»—Москва, центр., Неглинная, 21 и сетью почтамта.